

051

ПОЦЕЛУЙ

ДЖЕКИ БРАУН

После вечеринки

 HARLEQUIN® KISS™

Когда гадалка предсказала Элле судьбоносную встречу со светловолосым красавцем, девушка пропустила ее слова мимо ушей. Элли волнуют совсем другие проблемы: после банкротства отца бывшая представительница золотой молодежи остается без средств к существованию и вынуждена искать работу. Но так ли невыполнима задача совместить карьеру и личную жизнь? Ведь судьбоносные встречи чаще всего происходят, когда их совсем не ждешь...

Джеки Браун

После вечеринки

— Вижу красивого мужчину... вас ждет судьбоносная встреча...

Старушка продолжала вглядываться в ее ладонь, а Элла Сэнборн едва удержалась, чтобы не закатить глаза. Да, порой Элла бывала наивной. Она вообще отличалась излишней доверчивостью, которая, по словам знакомых, могла довести ее до беды. Вдобавок Элла была суеверна — впрочем, другие люди к гадалкам не ходят. Однако она была не настолько глупа, чтобы не понимать: мадам Марушка предсказывает встречу с красавцем всем без исключения незамужним молодым женщинам, ступающим к ней на порог.

Но Элли сюда привело вовсе не желание найти мужчину.

— А как насчет работы? Есть там что-нибудь про работу? Желательно с удобным графиком, оплачиваемым отпуском и социальными пособиями, — спросила она.

Гадалка резко вскинула повязанную платком голову:

— Вы ведь одиноки, верно?

В ее речи чувствовался сильный акцент.

— Да.

— Но знакомства с мужчиной не ищете?

— Нет, — решительно произнесла Элла, вспоминая своего бывшего бойфренда, Брэдли Фармингтона.

Оказалось, полагаться на него — все равно что требовать верности от проститутки. Брэдли ушел от Эллы сразу же после того, как против ее отца подали судебный иск. Вот и вся любовь. А когда обвинения в проведении незаконных операций с ценными бумагами были сняты, Брэдли прислал письмо с извинениями. Элла простила его за то, что бросил в трудную минуту. Более того, пришла к выводу, что должна сказать Брэдли спасибо: бойфренд показал истинное лицо. То же самое сделали многие из ее так называемых друзей. С тех пор серьезных отношений Элла не заводила.

— Между прочим, он очень привлекателен, этот мужчина, — промурлыкала старушка.

Элла лишь покачала головой:

— Сейчас меня волнуют более серьезные проблемы, чем личная жизнь.

— Но он богат. — Мадам Марушка лукаво улыбнулась.

— Нет, мне бы лучше на работу устроиться.

— Девочка моя, выйдешь замуж за богатого, и ни дня в жизни работать не придется.

— Да, эту народную мудрость я уже слышала, — сухо парировала Элла, вспоминая язвительные советы бывшей мачехи.

Уж в чем, в чем, а в поиске богатых мужей Камилла Сэнборн разбиралась. Вышла замуж за отца Эллы, когда тот был на гребне успеха, но, стоило Оскару лишиться состояния, тут же сбежала к другому миллионеру. Ну уж нет, спасибо, подумала Элла. Она сама будет платить по счетам и начнет с тех, по которым самый большой долг. Осталось только найти работу.

Снова указав на собственную ладонь, Элла спросила у гадалки:

— Случайно ничего не видите про вакансию продавца-консультанта в «Ля Шантез» на Тридцать третьей улице?

Резюме Элла отправила больше недели назад, и, хотя менеджер сказала, что человек требуется срочно, ответа все не было и не было.

— Мой дар по заказу не работает. Могу предсказать только то, что вижу на ладони. А на

вашей ладони я вижу мужчину, — продолжала настаивать мадам Марушка. — Высокий...

— Загадочный брюнет? — нетерпеливо прервала Элла.

— Сама свои линии и читай, раз такая умная!

От неожиданности Элла растерянно моргнула. Акцент гадалки мгновенно превратился из восточноевропейского в говор Северного Джерси.

— Ой... простите... продолжайте...

— Вот и умница, — с вновь обретенным польским акцентом продолжила мадам Марушка. — Этот мужчина одинок. И кстати, он не брюнет. Вижу светлые волосы и светлые глаза. Он ищет... женщину.

Несмотря на то что цель визита была другой, Элла почувствовала, что помимо воли заинтригована.

— А он точно не женат?

— Сказано тебе — одинокий, в поиске...

Гадалка еще раз провела пальцем по линии на ладони клиентки.

— Может, этот красивый незнакомец хочет нанять женщину? — уточнила Элла.

Шокированная мадам Марушка вскинула брови, и Элла поспешно пропищала:

— Вы не так поняли! Вдруг ему, например, прислуга нужна? Я хорошо готовлю и убирать умею...

Элла с детства привыкла, что все домашние обязанности выполняют домработница и кухарка, но в последнее время пришлось освоить и эти навыки.

— Кажется, домработница ему не нужна, — покачала головой мадам Марушка. — Вижу вас вместе в его доме. Вокруг много людей...

— У него что, вечеринка?

— Похоже на то. Он одет в темный костюм, сшитый на заказ, и вы пьете дорогое шампанское из бутылки с черной этикеткой.

Ух ты! Хозяин раскошелился на «Дом Периньон»! Да, неплохая вечеринка... Отвлекаясь от мыслей о работе, Элла взглядела в собственную ладонь:

— А на мне что? Коктейльное платье цвета фуксии, да? Такое, с рюшечками? Которое месяц назад на распродаже купила? Ладно, не важно, — тряхнула головой Элла. — Не собираюсь порхать по вечеринкам. Мне не развлекаться надо, а работу искать. В идеале — с перспективой роста.

Если говорить о карьере в сфере моды, должность продавца-консультанта безусловно являлась самой нижней ступенькой. Однако у мачехи были обширные связи, и она знала многих представителей этой индустрии. Увы, те наслушались от нее гадких сплетен и лжи, не имевшей ничего общего с действительностью. Никто не хотел рисковать и брать на работу Эллу, ведь это значило перейти дорогу Камилле. Ну и пусть. Элла была не против начать карьеру с низов — лишь бы вообще начать.

Мадам Марушка нахмурилась.

— Хм... интересно...

— Что там?

— Получается, вечеринки и есть твоя карьера.

— Это как? Я что, в организаторы праздников подамся?

— Не исключено, — уклончиво ответила старушка.

Элла задумчиво покусала нижнюю губу.

— Как думаете, сколько платят организаторам праздников?

Мадам Марушка пожала плечами и, оставив все свои «таинственные» приемчики, ответила:

— Без понятия. Наверное, от клиентов зависит. Вечеринка вечеринке рознь. Улавливаешь, к чему клоню?

Другими словами, чем богаче хозяин, тем больше размах праздника и, соответственно, оплата. Логично.

— У меня много богатых знакомых, — пробормотала Элла. Пока отец не обанкротился, она даже называла некоторых из них друзьями.

Мадам Марушка взглянула на часы и резко сменила тон на деловой:

— Время вышло. Спасибо за визит. На, держи.

И гадалка протянула Элле купон.

— Это что?

— У моего племянника печатная мастерская в двух кварталах отсюда, на другой стороне улицы. Он, кстати, тоже красивый и неженатый, — многозначительно улыбнулась мадам Марушка. Не дождавшись реакции, сухо прибавила: — У него акция. Предъявишь эту штуку — будет тебе скидка на визитные карточки. Получишь пятьсот штук по цене четырехсот. Если и впрямь станешь организатором праздников, визитки тебе понадобятся, и много...

А что, почему бы и нет, подумала Элла. В конце концов, терять ей нечего. Расплатившись с гадалкой, Элла отправилась напрямик в печатную мастерскую и потратила остатки скудных сбережений на визитные карточки и рекламные флаеры. Следующие два дня ушли на то, чтобы распространить их по всему Манхэттену.

Две недели спустя старания наконец принесли свои плоды. Элле назначил встречу клиент, и притом весьма обеспеченный. Минус был только один, зато какой. От Эллы требовалось организовать поминки.

Глава 1

Чейз Трамбалл направлялся к главному входу нью-йоркского небоскреба, в котором размещался офис «Игрушек Трамбалл», и настроение у него было паршивее некуда. Светило ласковое июньское солнце, была пятница, а значит, оставалось всего четыре часа до того, как офисные рабы получают свободу на все выходные. Прогнозы, кстати, обещали два безоблачных денька и температуру от двадцати пяти до тридцати градусов. Но на душе у Чейза царил холодный, пасмурный понедельник. Упорно ходившие слухи не внушали оптимизма, как и только что обнародованные финансовые новости.

И тем не менее жизнь продолжается. Чейз был не слепой и, несмотря на отвратительное настроение, замедлил шаг, чтобы как следует полюбоваться чудесным видом.

Да, из всех женских задниц, которые ему приходилось видеть, эта достойна была войти в тройку лидеров. Как удачно, что ее обладательница внезапно остановилась на полпути! Упругие, безупречной формы ягодицы обтягивала узкая юбка с принтом под зебру, выставляя идеальные изгибы во всей красе. Заканчивалась юбка, не успев начаться, и прекрасное зрелище дополняли изумительно стройные ножки. А туфли — черные, с красной подошвой, и десятисантиметровые шпильки, острые, будто стилеты... Чейз едва не застонал в голос. А когда она наклонилась поднять что-то с пола вестибюля... о боже!

Впрочем, не время и не место предаваться низменным инстинктам, пусть даже подтянутая задница, ноги от ушей, мини-юбка с животным принтом и шпильки — просто подарок для его либидо. Чтобы взять себя в руки, Чейз сосредоточился на прогнозах прибыли во втором квартале. Картина складывалась достаточно удручающая, чтобы из головы мигом вылетели все фантазии, по мотивам которых можно снимать фильм для взрослых. Он на работе, а не на разгульном мальчишнике.

А ситуация складывалась следующим образом: значительное снижение продаж в предыдущих четырех кварталах заставило совет директоров занервничать, да и встревожившиеся акционеры продолжали скидывать акции. Дело шло к тому, о чем Чейзу даже думать не хотелось. А тут еще эти проклятые слухи...

Между тем девушка выпрямилась и, обернувшись через плечо, заметила Чейза. Виновато улыбнулась, отчего на щеках появились асимметричные ямочки. Одна — посередине между уголком рта и ухом, вторая — совсем рядом с губами.

— Ой, извините, что загородила дорогу. Надеюсь, не торопитесь?

— Нет, — вежливо соврал Чейз. Тут он заметил еще одну примечательную странность в лице новой знакомой, и хорошие манеры изменили ему. Чейз выпалил: — У вас один глаз голубой, а другой...

— Да, карий. Вот почему ненавижу анкеты заполнять: приходится галочки сразу в двух пунктах ставить, потом начинаются всякие вопросы...

— Еще бы. — Тут Чейз сообразил, что пялится самым неподозволенным образом, и сменил тему. — Вы, кажется, что-то потеряли?

— Наоборот, наша.

Девушка улыбнулась и разжала кулак. На ладони лежала медная монетка.

— Пенни?

— Не просто пенни, а счастливое пенни, — поправила она. — Хорошая примета.

Когда Чейз озадаченно нахмурился, пояснила:

— Если монетка лежит орлом, ее надо поднять — это к удаче. А удача мне пригодится. Я по поводу работы.

После этой фразы чары незнакомки начали развеиваться. Чейз был слишком практичным человеком, чтобы серьезно относиться к приметам. А что касается удачи, то в нее Чейз и вовсе не верил. Успеха можно добиться только упорным трудом, считал Чейз, и пример его дяди — лучшее тому доказательство. Эллиот Трамбалл был основателем и творческим гением мультимиллиардной компании, которая уже сорок лет выпускала игрушки, обожаемые детьми и коллекционерами по всему миру. Небанальное видение, увлеченность, упорный труд — вот составляющие успеха. А везение или невезение тут ни при чем, хотя Чейз вынужден был признать, что в последнее время у дяди началась черная полоса.

— По-вашему, достаточно подобрать с пола монету, и работа у вас в кармане? Думаете, это поможет?

Девушка пожала плечами:

— Во всяком случае, не помешает.

Тут возразить было нечего. Вместе они подошли к лифтам, возле которых выстроились человек десять сотрудников в строгих деловых костюмах. При виде Чейза все дружно закивали, пробормотали «добрый день» и расступились, точно Красное море перед Моисеем. Когда открылись двери первого лифта, внутрь шагнуть никто не посмел.

Чейз привык к такому отношению. Когда полгода назад Эллиот перевел племянника обратно в Нью-Йорк из филиала в Калифорнии, Чейз прибыл с твердым намерением взять подчиненных в ежовые рукавицы. В отличие от дяди, остававшегося у руля лишь номинально и сосредоточившегося в основном на творческих вопросах, и его сына Оуэна, без зазрения совести флиртовавшего со всеми сотрудницами женского пола, Чейз правил кнутом — и никаких пряников. В результате подчиненные его побаивались и старались избегать даже случайных встреч в коридорах. Но девушка недолго думая сразу шагнула вслед за ним в приехавший лифт и просунула между дверей ногу, прежде чем те успели закрыться.

— Неужели больше никому наверх не надо? — обратилась она к собравшимся.

Несколько человек покраснели, другие что-то невнятно промямлили. Стажер из отдела маркетинга, казалось, вот-вот грохнется в обморок.

— Они на следующем лифте поедут, — ответил за своих сотрудников Чейз.

— А-а. Ну ладно.

Девушка убрала ногу, и двери закрылись. Чейз нажал на две кнопки — второго и семнадцатого этажей. На втором располагался отдел кадров. На семнадцатом — офисы топ-менеджеров, включая его собственный. Прозвучал звуковой сигнал, и лифт остановился на следующем этаже, однако девушка продолжала стоять на месте как ни в чем не бывало.

— Второй этаж, — нетерпеливо произнес Чейз. — Вам сюда.

Девушка озадаченно моргнула. И карий, и голубой глаз выражали совершенно одинаковое удивление.

— Нет. Я думала, вы на втором выходите.

— А мне-то зачем?

— Не знаю, это же вы на кнопку нажали, — справедливо заметила девушка.

— Отдел кадров на втором этаже, дальше по коридору. — Для наглядности Чейз показал рукой. — Третья дверь слева. Перед собеседованием с начальником отдела все соискатели должны заполнить анкеты...

— Извините, ошибка вышла.

— Ничего страшного. — Чейз придержал двери. — Вы, наверное, просто недопоняли.

— Нет, это вы недопоняли. Мне не надо на собеседование. Работу я уже получила. У меня встреча с клиентом. На семнадцатом этаже.

И тут до Чейза дошло. О нет... Видимо, от избытка чувств Чейз произнес это вслух потому что девушка переспросила:

— Что, простите?

Чейз позволил дверям закрыться и очутился наедине с этой привлекательной женщиной, однако теперь ситуация из сексуальной фантазии превратилась в самый страшный кошмар. Чейз мрачно уточнил:

— Так это вы — организатор праздников.

— Сдаюсь, разоблачили. Меня зовут Элла Сэнборн. — Тут девушка тоже посерьезнела. — Только не говорите, что вы мистер Трамбалл. У вас по телефону... э-э... совсем другой голос.

Надо думать. И не только голос.

— Мистеров Трамбаллов у нас в компании трое, и я один из них. Меня зовут Чейз, а вам нужен Эллиот. Мой дядя.

— Мои соболезнования. Тяжело, когда дядя умирает.

Сквозь стиснутые зубы Чейз процедил:

— Да не умирает он.

Элла Сэнборн озадаченно наморщила лоб.

— По телефону ваш дядя просил меня организовать поминки. По нему. В ирландском стиле.

Чейз потер шею, однако избавиться от мучительного дискомфорта это действие не помогло.

— И кстати, мой дядя даже не ирландец.

— Что-то я запуталась.

— Немудрено, — хмыкнул Чейз.

Что и говорить, дядины экстравагантные выходки многих ставили в тупик. В последнее время Эллиот стал настолько непредсказуемым и рассеянным, что некоторые члены совета директоров начали ставить под сомнение его вменяемость и способность продолжать управление открытым акционерным обществом. По слухам, вот-вот должно было состояться голосование по этому вопросу, и тогда Эллиота запросто могут сместить с должности.

Слишком поздно Чейз заметил, что Элла приняла последний комментарий на свой счет.

— Конечно, иногда я бываю наивной, но я не полная идиотка.

— Я вовсе не это имел в виду...

— Все, поняла. Меня обдурили и подставили.

Чейз нахмурился. За несколько секунд желание провалиться сквозь землю преобразовалось в растерянность.

— В каком смысле?..

— Этот заказ, встреча с клиентом... Даже не представляю как, но Бернадетта пронюхала про мой новый бизнес и подговорила вас, чтобы поставить меня в дурацкое положение.

— Кто такая Бернадетта?

— Моя сводная сестра. Вернее, бывшая сводная сестра. Мой папа был женат на ее

матери, но теперь они развелись. — Выдержав эффектную паузу, Элла с чувством произнесла: — И слава богу! — А помолчав еще немного, прибавила: — Но Бернадетта до сих пор продолжает портить мне жизнь.

— Если вас это утешит, никто вас не подставлял. Дядя действительно хочет ирландские поминки. На полном серьезе.

— Хотя он не ирландец и не умирает.

— У дяди свои причины.

Которых Чейз не понимал и уж конечно не разделял.

— Он иногда бывает... э-э... — Не зная, как описать Эллиота, который воспитывал его с десяти лет, Чейз смущенно закончил: — Ну, такой вот он человек.

Особенно ярко это проявилось в последнее время.

— Какой? — уточнила Элла.

Губы Чейза сжались в тонкую нитку. Многие говорили, что с возрастом дядя начал сдавать, но Чейз упорно не хотел верить этим слухам и тем более — распространять их. Убедившись, что ответа не последует, Элла Сэнборн ободряюще произнесла:

— Ладно, сама разберусь. Вот встречусь с вашим дядей и составлю собственное мнение. К сожалению, Чейз заранее представлял, что это будет за мнение.

Прозвучал звуковой сигнал, возвещающий прибытие на легендарный семнадцатый этаж — самое сердце империи «Игрушек Трамбалл». Пару лет назад Элла видела документальный фильм про Эллиота Трамбалла и его офис. По сравнению с этим помещением магазины игрушек казались скучными заведениями со спартанской обстановкой. Но когда двери лифта открылись, Элла была поражена и разочарована до глубины души.

— Что-то не так? — спросил Чейз.

— Это и есть знаменитые «Игрушки Трамбалл»? — выпалила она, не сообразив вовремя прикусить язык.

Чейз нахмурился:

— А вы чего ждали?

Чего угодно, только не бежевых стен и стандартной офисной мебели.

Элла смущенно рассмеялась:

— Ну... игрушек...

— Игрушек здесь больше нет. По-моему, они отвлекают сотрудников и создают нерабочее настроение. В офисе надо заниматься делом.

Но ведь игрушки и есть их дело! Однако Элла сочла за лучшее воздержаться от комментариев.

На ресепшн за столом в форме подковы сидели две женщины и мужчина с гарнитурами хэндс-фри и, не переставая разговаривать по телефону, энергично что-то печатали на клавиатуре. Все трое были одеты так же строго, как Чейз, — в костюмы приглушенных тонов, которые у Эллы ассоциировались с мрачными грозовыми тучами.

Будто по команде, секретари повернулись в сторону Чейза, но в глаза смотреть избегали. Элла окинула Чейза внимательным взглядом. Темный костюм, безупречный узел на галстуке, до блеска начищенные ботинки — что и говорить, впечатление подавляющее. К такому не подступишься, а увидеть в нем не сурового начальника, а мужчину, казалось бы, и вовсе невозможно. Но Элла увидела. Еще как увидела.

Наверное, во всем виноват хохолок. Маленький завиток светлых волос с левой стороны

от пробора упорно отказывался присоединяться к своим безукоризненно прилизанным собратьям. Элла всегда уважала бунтарский дух, ей и самой были совершенно чужды стадные чувства.

Есть много суеверий, связанных с хохолками и вихрами. Лучшая подруга Эллы Сандра Честерфилд, например, утверждала, что мужчины с хохолками — отличные любовники. По крайней мере, так писали в статье, которую Сандра прочла в Интернете. Если это правда, то мужчина с таким выдающимся хохолком должен быть просто...

Элла принялась энергично обмахиваться.

— Жарко? — спросил Чейз.

Да, сразу в нескольких смыслах. Но Элла лишь улыбнулась и произнесла:

— Все нормально. Иду в бой с холодной головой.

Похоже, ответ озадачил Чейза. По крайней мере, он сразу повернулся к секретарше слева:

— Это Элла Сэнборн. Она к Эллиоту.

— Хорошо. Мистер Трамбалл ждет ее.

— Кабинет дяди — третья дверь слева.

Упомянутая дверь была закрыта. Элла уточнила:

— Может, постучаться?

— Только один раз, потом сразу заходите. Будете дожидаться ответа — до ночи здесь простоите.

Но Элле показалось грубым врыватья в кабинет, точно к себе домой, хоть секретарша и сказала, что ее прихода ждут.

— Он точно не занят?

Чейз посмотрел на часы.

— Еще как занят. Скоро гонки начнутся.

— Какие гонки?..

— Сами увидите.

Уголок рта у Чейза приподнялся. Сказать, что он улыбнулся, было бы преувеличением, но из всех выражений его лица, которые Элла видела за сегодняшний день, это было ближе всего к улыбке.

— Ну, удачи. Не то чтобы она была вам нужна, — торжественно произнес Чейз. Заметив на лице Эллы недоумение, прибавил: — Вы же нашли в вестибюле пенни.

— Верно, — ответила Элла с такой же серьезностью, хоть и была уверена, что Чейз ее дразнит.

И вот он скрылся за ближайшей дверью. Латунная табличка гласила: «Чейз Дэнфорт Трамбалл Третий, финансовый директор». Элла набрала полную грудь воздуха и зашагала к третьей двери, по пути пройдя мимо второй, за которой располагался кабинет «Оуэна Скотта Трамбалла, главного операционного директора». Табличка на третьей двери была не из латуни. Ярко-красная, с белыми буквами, украшенными завитушками, она скорее напоминала цирковую афишу. Здесь работал «Эллиот Трамбалл, поставщик хорошего настроения». Несмотря на нервозность, Элла невольно улыбнулась. А постучав и открыв дверь, радостно рассмеялась. Ну, это же совсем другое дело! Назвать комнату кабинетом не поворачивался язык. Перед Эллой предстала ожившая мечта любого мальчишки. Через все просторное помещение протянулся гоночный автодром, то подныривавший под разномастную мебель, то огибающий ее, то проложенный прямо поверху.

— Вы как раз вовремя, — провозгласил мужчина, балансирующий на верхней ступеньке лестницы с перекладинами, с которой весь автодром было видно, как на ладони.

Хотя теперь этот человек выглядел старше, чем в документальном фильме, Элла безошибочно его узнала. Вот он, Эллиот Трамбалл, собственной персоной. Сразу ясно, «поставщик хорошего настроения» знает толк в веселье.

Никаких тоскливых деловых костюмов. Мистер Трамбалл был одет в комбинезон профессионального гонщика, рукава и грудь украшали с десятков наградных нашивок. В одной руке мистер Трамбалл держал флаг, в другой — ярко-оранжевый стартовый пистолет. Пока неподвижная Элла стояла, будто к месту приросла, хозяин кабинета выстрелил в воздух. Очевидно, патрон был холостой — по крайней мере, потолочная плитка не пострадала. Мистер Трамбалл объявил старт гонок, и три машинки размером примерно с ладонь Эллы устремились вперед.

— Приходят в движение по звуковому сигналу, при выстреле из пистолета, — пояснил он. — А потом за дело берется компьютер, он и решает исход гонок. Не желаете сделать ставку?

— Десять баксов на номер семьдесят семь, — ответила Элла, не успев подумать, хватит ли в кошельке денег, чтобы расплатиться в случае проигрыша.

— А почему вы выбрали именно эту машину? — уточнил мистер Трамбалл.

— Голубой — мой любимый цвет, а семь — счастливое число.

— Да, поводы основательные, — согласился мистер Трамбалл. — По этой же причине всегда ставлю на красную. Вы, наверное, Элла?

Спустившись с лестницы и перешагнув через автодром, мистер Трамбалл направился к ней. Возраст — скорее всего, под семьдесят, решила Элла. Сразу бросались в глаза пышные усы и грива волос с проседью. Вылитый Эйнштейн.

— Приятно познакомиться, мистер Трамбалл.

— Можно просто Эллиот. Формальностям здесь не место. — Нахмутив кустистые брови, он пробормотал: — Во всяком случае, в моем кабинете. Все-таки я руковожу компанией, которая производит игрушки — по крайней мере, пока. А в скучной обстановке мыслям о веселье места нет. Согласны?

— Абсолютно, — кивнула Элла.

— Вот и хорошо. Хоть кто-то со мной согласен. Не хотите чего-нибудь выпить? — Вместо того чтобы предложить традиционные кофе или чай, Эллиот прибавил: — Моя секретарша готовит лучшие молочные коктейли с клубникой по эту сторону Миссисипи. Да и по ту, скорее всего, тоже.

При одной мысли о коктейле у Эллы чуть слюнки не потекли, однако она покачала головой:

— Нет, спасибо.

— Ну, как хотите. Тогда присаживайтесь и перейдем к делу.

Никаких офисных стульев здесь не было. Вместо этого в кабинете стояли два белых кресла яйцевидной формы на прозрачных пластиковых подставках, а с потолка на двух толстых цепочках свисали садовые качели с мягкими подушками. Когда Элла села, они качнулись с легким скрипом.

— Удобно?

— Очень. У моей бабушки в Нью-Джерси были точно такие же.

Эллиот просиял.

— У моей тоже. Обожал эти качели. На них так хорошо думалось! За этим я их здесь и держу. Ну, как вам мой кабинет?

Элла огляделась по сторонам и не смогла сдержать улыбки.

— Классный! Веселый.

— Вот именно. А теперь позвольте задать вопрос, Элла. Как по-вашему, игрушки — только для детей?

Элла покачала головой:

— Все мы в душе остаемся детьми.

— Не все, — возразил Эллиот. Потом прибавил: — Легко на помине...

Оглянувшись, Элла увидела в дверях Чейза. Выражение лица племянника разительно отличалось от приветливой улыбки дяди. Чейз был мрачнее тучи.

— Извините, что прерываю. Хотел напомнить, что сегодня встреча с советом директоров, до начала нужно обсудить последние отчеты.

— Встречи, отчеты... — пробубнил себе под нос Эллиот и, указав на Чейза пальцем, прибавил театральным шепотом: — Правду говорят — работать не развлекаясь так же плохо, как развлекаться не работая. Что ж, на племянниках гениев природа отдыхает...

Элла едва успела скрыть улыбку.

Чейз проигнорировал комментарий с ледяным хладнокровием.

— Это очень важный вопрос. Скоро вы закончите?

— Подожди немного.

Вместо того чтобы указать на тот факт, что они с Эллой едва успели поздороваться, Эллиот проговорил:

— Машины только-только вышли на третий круг. — Потом, присвистнув, добавил: — Поглядите-ка на вашего фаворита, Элла! Голубая машина обогнала серебряную, но моя красная по-прежнему впереди!

— Хорошо. Зайдешь, когда... освободишься.

Чейз вежливо кивнул Элле и направился было к выходу, но Эллиот остановил племянника:

— Пожалуйста, останься, Чейз. Для меня очень важно твое мнение.

— Дядя, ты уже знаешь, что я думаю об этой твоей вечеринке.

— По-твоему, поминки можно назвать вечеринкой?

— Ты не умираешь.

— Это как сказать. Боюсь, в профессиональном смысле дело идет к тому. — Повернувшись к Элле, он с самым невозмутимым видом пояснил: — Совет директоров считает, что у меня шарики за ролики заехали. Забавно, не правда ли? Учитывая, что я как раз шариками и роликами занимаюсь.

— Э-э...

Растерянная Элла повернулась к Чейзу. Щеки у того были краснее помидоров.

— Неправда, никто этого не говорил, — процедил он.

— В лицо, может, и нет, — любезно согласился Эллиот. — Но мы оба знаем, что болтают за моей спиной.

— Узнаю, кто распустил эти слухи, подадим в суд за клевету, — заявил Чейз.

— К тому времени меня уже отстранят от работы. Оуэн ждет не дожидается, когда представится возможность занять освободившееся место. Оуэн — это мой сын, — пояснил Эллиот, обращаясь к Элле. — Голова работает хорошо, но вот о сердце того же не скажешь, а

ведь в нашем бизнесе без здорового сердца не обойтись.

Снова поглядев на Чейза, Эллиот произнес:

— Мальчик мой, это секрет Полишинеля. Не думай, будто я ни о чем не догадываюсь.

Конечно, реакция у меня уже не та, да и память иногда подводит, но не до такой же степени!

В голосе старика звучали усталость и смирение. Чейз, напротив, ответил с искренним пылом:

— Вот почему нам срочно надо поговорить, составить план действий перед сегодняшним собранием...

— Ну хорошо, хорошо, — со вздохом уступил Эллиот. — Только сначала побеседую с Эллой. Останься, Чейз. Пожалуйста.

Чейз был слишком высок, чтобы с комфортом расположиться в яйцевидном кресле, поэтому присоединился к Элле. Ноги его не просто доставали до пола, а твердо стояли на нем, не давая качелям раскачиваться. Сразу стало ясно: время веселья закончилось, пора заняться делом.

«Хладнокровие. Собранность. Уверенность», — повторяла про себя вычитанную где-то мантру Элла. Медленно вдохнув и выдохнув, достала из сумки блокнот и профессиональным тоном произнесла:

— Итак, начнем с основных моментов. На какую дату назначены поминки?

— В идеале хотелось бы на День памяти, но он, к сожалению, уже прошел. — Эллиот вздохнул. — Как насчет выходных перед четвертым июля? Вечером можно будет устроить фейерверки.

Элле, конечно, еще не приходилось организовывать мероприятия, однако она рассудила, что три недели на подготовку — вполне достаточный срок. Но уже после следующего вопроса Элла поняла, что, мягко говоря, переоценила свои силы.

— Сколько гостей планируете пригласить?

— Шестьсот — семьсот.

У Эллы отвисла челюсть. Назови Эллиот цифру «шестьдесят», она и то запаниковала бы. А как прикажете устраивать поминки на шестьсот — семьсот человек? Меньше чем за месяц?

— Дядя Эллиот, не забывай о благоразумии.

— Что же тут неблагоразумного? Помирать, так с музыкой. А вы что скажете, Элла?

— Н-ну... Установленный вами срок слишком мал для организации мероприятия такого масштаба.

— Пожалуй, вы правы.

Элла вздохнула было с облегчением, но тут Эллиот прибавил:

— Придется перенести на август. Моя Изабелла умерла в августе. Двадцать седьмого числа. — На лицо Эллиота будто набежала туча. Потом он произнес растерянным тоном: — Неужели уже три года прошло? Не может быть...

— Мои соболезнования, — проговорила Элла.

— Без нее у меня бы ничего не вышло. Она меня всегда поддерживала.

Тут гоночные машинки пронеслись по участку трассы, пролежавшему под столом Эллиота, и настроение его так же стремительно изменилось. Глаза снова загорелись. Эллиот хлопнул в ладоши и торжественно возвестил:

— Моя красная машина все еще первая! Готовьте десять долларов, Элла. — Потом почесал затылок. — На чем мы остановились?

— На списке приглашенных, — напомнила ошарашенная Элла.

— Верно. Нет, меньше, семисот человек никак не получится. Кроме друзей и родных, у меня очень много знакомых — по бизнесу, да и не только. Наверняка все они захотят отдать мне дань памяти. — Фыркнув, Эллиот прибавил: — Конкуренты, разумеется, тоже с радостью придут. Я уже не говорю про репортеров. От этой публики не спрячешься: налетят, как стервятники. Лучше уж открыть для них двери и доступ к алкоголю. Тогда они, по крайней мере, не будут кружить над головой на своих вертолетах.

— Это точно, — подхватила Элла, вспоминая, как папу буквально преследовали люди, которых язык не поворачивался назвать журналистами.

— Вы уже решили, где хотите провести поминки? — задала она следующий вопрос.

— В собственном доме. Вернее, в поместье. Находится оно в Хэмптонсе. Мне тут пришла одна идея... Поместье называется Большой Цирк. Почему бы не устроить тематическую вечеринку? Оформим шатры в стиле шапито, и программа будет соответствующая.

— Ты же хотел поминки... — начал Чейз.

— ...в ирландском стиле, — договорила Элла.

— Ах да, точно, — спохватился Эллиот. — Может, совместим? Как думаете, Элла?

Решив воздержаться от немедленного ответа, Элла принялась кусать губу. Ирландские поминки для живого неирландца в шатре шапито? В первый раз с тех пор, как позвонил Эллиот, она озадачилась вопросом: а вдруг мадам Марушка что-то напутала?

— Ну? — поторопил Эллиот.

— Вообще-то тематические вечеринки с несколькими темами сразу — обычное дело, но в некоторых случаях бывает трудно... э-э... органично их сочетать.

— Но это же можно устроить? — с надеждой уточнил Эллиот.

А вот теперь надо проявить чудеса такта и изворотливости.

— Вообще-то можно. Только необходима очень серьезная, длительная подготовка. Несколько месяцев, не меньше, иначе ничего не получится. Готовы отложить мероприятие на такой срок?

— Нет, — вздохнул Эллиот.

Элла чуть было не последовала его примеру.

— Значит, тут и думать не над чем, — заключил Чейз. Похоже, он испытал не меньшее облегчение, чем Элла. Затем спросил: — Дядя, можно дать совет?

— Конечно, за этим я и попросил тебя остаться.

— Если хочешь праздник, почему бы не остановиться на цирковой теме? А ирландские поминки устроишь в другой раз.

Эллиот почесал затылок.

— Ну, не знаю. Очень хочется ирландские поминки. А вы как считаете, Элла?

Она уже провела довольно обширное исследование традиционных ирландских поминок. Помимо этого, Элла страдала фобией — боялась клоунов, а в огромном шапито по проекту Эллиота наверняка найдется место и для артистов с раскрашенными лицами.

— Тема цирка слишком заезженная.

— Что?! — выпалил Чейз, а Эллиот задумчиво произнес:

— Этого следовало ожидать.

— А ирландские поминки — очень... м-м... свежее решение.

Чейз уставился на Эллу, точно у нее выросла вторая голова:

— Серьезно?

— Абсолютно. До сих пор мне ирландских поминок не заказывали, — ответила Элла чистую правду.

— Уж ей ли не знать, Чейз? — вставил Эллиот. — Перед нами эксперт.

Элла изобразила улыбку, от всей души надеясь, что не даст повода усомниться в своем «богатом» опыте.

— Дядя Эллиот, ты же сам сказал, что хочешь услышать мое мнение. Так вот оно: сейчас неподходящее время, чтобы закатывать вечеринку...

— Поминки, — поправил Эллиот.

— Еще хуже. Будешь называть свой праздник этим словом — сплетни пойдут такие, что не обрадуешься.

Эллиот покачал головой. Лицо его выражало одновременно и терпение, и досаду.

— Твое мнение очень важно для меня, мой мальчик. Говорю это от чистого сердца. Но если уж меня собираются выдвинуть из компании, которую я основал, согласен уйти только на своих условиях.

— Но поминки?!

— А что, разве не уместно? Принудительная отставка для человека вроде меня равносильна смерти.

Неловкую паузу нарушили звуки проносящихся мимо машинок. И снова, увидев участников гонок, Эллиот просиял и развеселился.

— Элла, смотрите! Кажется, удача теперь на вашей стороне! Вы побеждаете!

Эллиот поспешил к лестнице и поднялся на верхнюю ступеньку как раз вовремя, чтобы махнуть флажком в клеточку. Как он и предвидел, голубая машина под номером семьдесят семь пересекла финишную черту первой.

— Поздравляю, юная леди! — возвестил он и повернулся к Чейзу: — Оплатишь мой проигрыш? Заранее спасибо. Мы спорили на десять долларов.

Чейз встал и полез за бумажником в задний карман брюк. Достал две пятидолларовые купюры и протянул Элле. Но садиться больше не стал. Вместо этого подошел к окну и замер, скрестив руки на груди и повернувшись к присутствующим спиной. Элла никак не могла понять, в каком Чейз настроении. Не злится — это точно. Раздосадован? Возможно. Только это не все, тут явно есть что-то еще.

Следующие двадцать пять минут Элла старательно игнорировала Чейза. Нужно было выудить как можно больше информации у Эллиота. Задача оказалась непростая. Эллиот фонтанировал идеями, но постоянно перескакивал с одного на другое.

Закончив обсуждение, договорились встретиться снова на следующей неделе. К этому времени Элла обещала подготовить образец приглашения и предложить варианты меню.

— Вы не обговорили бюджет, — напомнил Чейз, отвернувшись от окна. Это были первые его слова за полчаса.

— Элла может тратить, сколько сочтет нужным. Деньги — не проблема, — пожал плечами Эллиот.

У Чейза нервно дернулась щека. Он взъерошил волосы, после чего каждая прядь вернулась на прежнее место — все, кроме хохолка. Этот бунтарь упорно не желал сдавать позиции. Элла снова вспомнила оценку, которую Сандра дала мужчинам с хохолками, и у нее невольно перехватило дыхание.

Чейз встретился с ней глазами. Элла готова была поклясться, что между ними

проскочил электрический разряд, будто Чейз прочел ее мысли.

— Ну? — поторопил он.

Из головы у Эллы исчезли все до единой мысли, кроме тех, озвучивать которые непристойно.

— Ч-что?..

— Какую сумму планируете истратить?

Деньги. Точно. Но вместо того, чтобы почувствовать облегчение, Элла испугалась еще больше. Она понятия не имела, во сколько может обойтись подобное мероприятие.

— Обещаю быть экономной, — ответила Элла с обнадеживающей улыбкой — во всяком случае, именно на такой эффект она надеялась.

Но Чейз успокаиваться не желал.

— А как насчет вознаграждения? Сколько берете за услуги?

Вознаграждения?.. Откровенно говоря, так далеко Элла пока не загадывала.

— Я... э-э... беру процент.

— Процент от чего?

— От общей стоимости, — выпалила Элла, не успев сообразить, правдоподобно это звучит или нет.

— А контракт заключать будете? Принесли вы с собой контракт?

— Ради бога, Чейз. Ну что ты пристал к девушке? — Обращаясь к Элле, Эллиот извиняющимся тоном пояснил: — Боюсь, так и не сумел избавиться от юридических замашек. У него ведь два диплома — один в сфере бизнеса, другой в сфере права.

Выходит, Чейз не только хорош собой и суров, но и образован — даже чересчур. У людей такого склада начисто отсутствует авантюрная жилка.

— Вообще-то ваш племянник прав, — проговорила Элла. — Нам и правда лучше составить контракт.

— Зачем? Между прочим, когда продавал свою первую игрушку магазину на Тридцать четвертой улице, скрепил сделку одним рукопожатием.

— Робота Рэнди, — с улыбкой подхватила Элла.

Но Чейз, естественно, продолжал хмуриться.

— С тех пор больше сорока лет прошло. А сейчас времена изменились, дядя.

— Люди не меняются, — возразил Эллиот. — Я и без контракта разберусь, можно на человека положиться или нет. Элла честно выполнит работу.

— Спасибо, Эллиот, — начала она. — Очень ценю ваше доверие, но...

— Ну хорошо, хорошо, — перебил Эллиот. — Если так вам обоим будет спокойнее, давайте составим документ.

При этих словах Чейз сразу расслабился. Но ненадолго. Эллиот потянулся через столешницу, оторвал квадратный листок от настольного календаря и быстро написал что-то на обратной стороне. Потом вручил бумажку Элле. Та прочла: *«Я, Эллиот Трамбалл, будучи в здравом уме и твердой памяти, обязуюсь выплатить очаровательной Элле Сэнборн любую сумму, которую она попросит за организацию ирландских поминок (1 шт.)»*. Снизу стояла подпись. Элла едва удержалась, чтобы не расхохотаться.

— Можно взглянуть? — попросил Чейз.

Элла передала ему «документ» и совершенно не удивилась, услышав тихое ругательство. Когда встреча подошла к концу и Элла попрощалась с Эллиотом, Чейз проводил ее до лифта.

— Похоже, вы были правы, — произнес он, нажав на кнопку.

— Насчет чего?

— Насчет пенни, которое нашли в холле. Оно и правда счастливое. — Тут Элла улыбнулась бы, но Чейз прибавил: — Смотрите не обманите дядино доверие.

Возмущенная и оскорбленная, Элла пробормотала себе под нос первое, что пришло на ум:

— А ведь такой замечательный хохолок...

— Что, простите?

— Не обращайтесь внимания.

До того как успели закрыться двери лифта, Элла имела удовольствие наблюдать, как Чейз старательно приглаживает волосы.

Едва доехав до дома, Чейз направился напрямиком в сторону графина с выдержанным виски. Было уже больше восьми часов, и Чейз еще не ужинал, однако это не помешало ему налить себе порцию и осушить стакан одним глотком. Черт бы побрал всех пятерых членов совета директоров за их бесхребетность! А инвесторов за недоверчивость! А двоюродного брата за предательство! А дядю за... за...

Чейз резко поставил стакан на столешницу и вытер губы тыльной стороной ладони. Дядя ни в чем не виноват, хоть и создается впечатление, будто он окончательно выжил из ума. Ирландские поминки, черт возьми. Да еще и в присутствии прессы. Но, к досаде Чейза мысли об этом мероприятии вытесняли все остальные, даже о женщине, нанятой для организации «торжества».

Чейз рассеянно водил пальцем по ободку пустого стакана, вспоминая примечательные черты лица Эллы Сэнборн, пышные формы, будто с картинки пятидесятих годов, и потрясающе длинные ноги. Да, Элла красивая, сексуальная женщина, и оригинальности ей не занимать: никогда не знаешь, что скажет в следующий момент. Но достаточно ли Элла компетентна, чтобы справиться с задачей такого масштаба?

Чейз раздумывал, не налить ли еще виски, как вдруг зазвонил телефон. Взглянув на определитель номера, Чейз хотел было дождаться, когда включится автоответчик, но потом решил, что нет смысла оттягивать неизбежное.

— Что тебе, Оуэн? — спросил Чейз вместо приветствия.

— Чейз, мы двоюродные братья. Выросли под одной крышей. Разве близким нужен повод, чтобы созвониться?

Да, они с Оуэном и правда выросли вместе, но близкими людьми никогда не были.

— О нашем родстве ты вспоминаешь, только когда тебе что-то надо, — парировал Чейз. — Ну, что на этот раз?

На том конце провода ответили наигранным вздохом.

— Хотел поговорить с тобой с глазу на глаз после собрания.

— Это было не собрание, а натуральная травля. Как ты мог так поступить с родным отцом? Да ты его просто в грязь втоптал!

— Ничего подобного. Просто совет директоров захотел узнать мое мнение насчет папиной дееспособности. Согласись, ему давно пора на покой. И компания будет спасена.

— Что ты несешь? Это его компания!

— Была. А теперь она принадлежит акционерам. — С особым удовольствием Оуэн прибавил. — Между прочим, это ты уговорил папу сделать «Игрушки Трамбалл» открытым акционерным обществом.

Шесть лет назад такой ход казался разумным, но с тех пор у Чейза было более чем достаточно поводов горько о нем пожалеть.

— В таком случае нужно объяснить акционерам ситуацию.

— А им и объяснять не надо, они и так все видят. Графики продаж говорят сами за себя. Папа... потерял хватку.

— Ничего он не терял.

— Мы с тобой оба понимаем, что это, мягко говоря, неправда, — произнес Оуэн с намеком на печаль в голосе. — Половину времени папа проводит в собственном мире.

— Для креативного гения это нормальное рабочее состояние. Другой человек не смог бы придумать столько хороших новых игрушек...

— Зато был бы хорошим отцом, — выпалил Оуэн.

— Так вот в чем проблема! Детские обиды?

— Если бы только это!

— Да неужели?

— Слушай, с тех пор как мама умерла, у папы и с памятью беда, и соображение подводит. Ты, наверное, и сам замечал. Знаю, ты удивишься, но меня искренне беспокоит будущее «Игрушек Трамбалл». Папе пора отойти в сторону.

— Ему просто нужна... помощь и поддержка.

— Спору нет. Но согласись, что в данный момент папа не в состоянии управлять компанией.

— Эллиот создал ее из ничего. Без его видения и творческого таланта «Игрушек Трамбалл» попросту не было бы. А ты перешел на сторону акционеров и членов совета директоров, которые спят и видят, как бы избавиться от твоего отца!..

Чейзу даже думать об этом было противно, однако порой он невольно задавался вопросом: уж не Оуэн ли распустил слухи про старческое слабоумие, которые усугубляют и без того безнадежную ситуацию?

— Пойми, Чейз, это бизнес. Ничего личного. Нельзя закрывать глаза на факты. А факты таковы, что мы больше не в состоянии предложить ни одного нового продукта. Только и делаем, что повторяем за другими.

— Говорю тебе, у нас утечка. Кто-то сливает информацию конкурентам.

По этой причине Чейз и ужесточил правила, под корень изведя нежно любимую дядей свободную и непринужденную атмосферу. Чейз понимал, что из-за суровых мер его теперь считают тираном. Однако просто не знал, что еще можно сделать. Ради Эллиота он готов был на все, лишь бы защитить дядино драгоценное детище.

— Нет никакой утечки! — с неожиданным пылом заспорил Оуэн.

— Тогда как ты объяснишь тот факт, что «Келлерман» выпустил серию динозавров с дистанционным управлением всего за две недели до нас? — возразил Чейз.

Компания «Келлерман» была самым крупным их конкурентом. В свое время ее основатель, Рой Келлерман, не только работал в «Игрушках Трамбалл», но и был одним из лучших друзей Эллиота. Но уже несколько десятков лет они не общались. Оборвала дружеские отношения ссора, причиной которой, судя по тому, что было известно Чейзу, являлась тетя Изабелла. Только на ее похоронах они поговорили друг с другом в первый раз с тех пор, как стали конкурентами. Эллиот утверждал, что они зарыли топор войны. Однако у Чейза сложилось впечатление, что Келлерман всадил этот самый топор бывшему другу в спину. По крайней мере, примерно тогда у «Игрушек Трамбалл» и начались серьезные проблемы.

Оуэн парировал:

— Они провели исследования. Определили, какой товар будет пользоваться спросом у целевой аудитории — мальчиков от пяти до десяти лет.

— Исследования?! Они просто взяли и украли нашу идею!

— Твои подозрения ни на чем не основаны. Послушай, Чейз, я тоже люблю папу, но с тех пор, как умерла мама, он сильно сдал. С каждым днем ведет себя все страннее и страннее. Взять хотя бы эту бредовую затею с ирландскими поминками. Разве такому

человеку можно доверять руководство компанией?

Чейз проигнорировал притворную усталость, звучащую в голосе Оуэна. Несмотря на все ужимки, Оуэн не мог скрыть, насколько ему не терпится занять отцовское место, хотя Эллиот ясно дал понять, что хочет видеть своим преемником Чейза. Но даже если Оуэну удастся добиться отставки Эллиота, то чтобы встать у руля, не обойтись без поддержки совета директоров. Впрочем, Оуэн делал в этом направлении большие успехи.

А задуманные Эллиотом поминки могут оказаться последним гвоздем в крышке гроба, где будет покоиться дядина карьера. И тот факт, что мероприятие организует девушка, верящая в счастливые пенни, отнюдь не помогал избавиться от дурных предчувствий.

В следующий вторник ради встречи со своим первым клиентом Элла раскошелилась на такси. Раз не придется топтать через весь Манхэттен на своих двоих, можно надеть любимые туфли на каблуках. Черные, лакированные, на носках — серебристые узоры. В них Элла сразу становилась на десять сантиметров выше. Но, увы, если ходить в обожаемых туфлях слишком долго, начинаешь неэлегантно ковылять. Зато как же здорово они смотрятся с малиновыми обтягивающими джинсами и принтованной блузкой с баской, которая досталась Элле почти бесплатно на закрытой распродаже в Швейном квартале.

Когда Элла поднялась на семнадцатый этаж, дверь в кабинет Чейза была закрыта и самого хозяина нигде не было видно. Элла сказала себе, что только рада: ведь присутствие Чейза заставляло ее нервничать. Но как только дверь соседнего кабинета открылась и он шагнул в коридор собственной персоной, Элла вынуждена была признать себя лгуньей. Пульс рванул вверх со скоростью гоночных машинок в кабинете Эллиота.

Тут мужчина обернулся, и Элла растерянно заморгала: на нее смотрел незнакомец. Он был почти того же роста, что и Чейз, вдобавок похожего телосложения. И волосы одинакового цвета. Только черты лица резче и нос длиннее. А над аккуратно причесанной головой не поднимается ни одного хохолка.

— Добрый день. — В пронзительно-голубых глазах мелькнул интерес, и незнакомец улыбнулся:

— Здравствуйте. Вы, наверное, Оуэн Грамбалл?

— Совершенно верно. А вы — Элла Сэнборн.

Улыбка была дружелюбная, хоть и не лишенная игривости.

— Да.

— Папа рассказывал, что вы готовите для него праздник.

— Правильно. Я как раз и пришла обсудить организационные моменты.

Оуэн снова улыбнулся.

— А можно и мне послушать? Не прогоните?

— Это вашему папе решать.

В прошлый раз присутствие Чейза очень смущало Эллу, но все равно она продолжала искоса поглядывать на дверь его кабинета.

— Его нет, — прокомментировал Оуэн. — Вернется нескоро.

Ну и отлично, подумала Элла, отказываясь признавать, насколько разочарована. Когда они с Оуэном вошли в кабинет Эллиота, на автодроме было тихо. Хозяин сидел за столом, а не на нем. Столешницу усеивала груда бумаг. Одет Эллиот был в очень уместном, пусть и скучноватом, деловом стиле. Но стоило ему заметить Эллу, как на лице расцвела широкая улыбка.

— Элла! Для усталого взора вы просто отрада!

— Здравствуйте, Эллиот. Надеюсь, не помешала. Мы ведь договаривались на девять?

— Верно. — С этими словами он одним движением отодвинул бумажную гору в сторону и сдвинул очки на лоб. — С огромным интересом ознакомлюсь с вашими идеями.

— А я — с вашими.

Элла достала папку и протянула Эллиоту. Но вместо того, чтобы сразу открыть ее, Эллиот перевел взгляд на сына:

— Ты что-то хотел, Оуэн?

— Да нет, ничего.

— В таком случае можешь идти.

Элла не ожидала такого категоричного тона от человека, казавшегося образцом покладистости и добродушия.

— Что? Гонишь меня? Даже не позволишь высказать мнение по поводу твоей маленькой вечеринки?

— Я и так знаю, что тебе на это дело глубоко плевать.

— Чейзу тоже, но ему ты позволил присутствовать на вашей встрече неделю назад. Он сам мне сказал.

Хотя Оуэн старался говорить небрежно, Элле его интонация показалась капризной, как у обиженного ребенка. Налицо конфликт отцов и детей. Чужая семья — потемки, но если постоянные ссоры мачехи и сводной сестры чему-то и научили Эллу, так это тому, что в чужие перепалки лучше не соваться.

— Давайте я зайду в другой раз, — проямлила она.

Эллиот, похоже, не услышал. Не сводя глаз с Оуэна, произнес:

— Может быть, Чейз и не одобряет мою задумку, но, по крайней мере, ему не все равно.

— Ну конечно. Чейз у нас — ангел с крыльями. Ах, простите за святотатство. — Оуэн отвесил Элле насмешливый поклон. — Приятно было познакомиться.

Дверь за ним закрылась с громким хлопком. Эллиот, нахмурившись, смотрел вслед сыну. А когда снова повернулся к Элле, вид у него был озадаченный.

— Так зачем, говорите, вы пришли?

— По поводу вечеринки, — деликатно напомнила Элла.

Эллиот продолжал хмуриться. Элла уже начала беспокоиться, как вдруг он снова заулыбался, и лицо приняло озорное выражение.

— Вы хотели сказать — поминок. Давайте уж называть вещи своими именами.

Выйдя из лифта, Чейз услышал приглушенный смех, мужской и женский. Доносились звуки из дядиного кабинета. Чейз невольно улыбнулся. Ни один человек — ни ребенок, ни взрослый — не в состоянии был сохранить серьезное лицо, заслышав раскатистый хохот Эллиота. А вот женский смех оказал на Чейза совсем другой эффект: тот сразу понял, кому он принадлежит. Элле Сэнборн. За последние несколько дней Чейз частенько о ней вспоминал и собирался ей позвонить. Нужно было обсудить важный вопрос.

День голосования приближался, и дядино торжество рисковало выйти боком всем заинтересованным сторонам. А между тем Элле была известна информация, которая ни в коем случае не должна была просочиться в прессу.

Не успел Чейз направиться к двери дядиного кабинета, как она распахнулась, и оба смеявшихся вышли в коридор.

— Не терпится посмотреть на отредактированные приглашения, — произнес дядя и обернулся к секретарше: — Марлен, вы уже составили список гостей?

— Да. — Добросовестная секретарша достала толстый конверт и вручила начальнику. — Здесь список в распечатанном виде. Электронную версию отправила на и-мейл мисс Сэнборн.

— Замечательно. Спасибо. В награду побалуйте себя шоколадными шариками.

Шоколадные шарики в карамельной глазури были основным продуктом питания в офисе «Игрушек Трамбалл», и Эллиот щедро раздавал их в качестве награды за хорошо проделанную работу. Марлен, однако, и бровью не повела. Но Чейз понимал, что боязнь поправиться тут ни при чем: от сладостей секретарша отказалась исключительно из-за его присутствия. Чейз перевел взгляд на Эллу. Сколько же в этой девушке свежести, обаяния... веселья. Не слишком профессионально — являться на деловую встречу в сексуальных туфлях на каблуках, зато она уж точно никого не отпугивает своим видом. Тут Элла обернулась и заметила его. Улыбка была сдержанной, но подействовала как мощный удар молнии. У Чейза даже сердце замерло.

— Здравствуйте, Чейз.

Почувствовав, что язык тоже не желает работать как положено, Чейз нахмурился.

— Что-то не так? — уточнила Элла.

— Все в порядке.

— Извините, я на секунду, — обратился к ней Эллиот. — Надо расписаться на каких-то формальных бумажках.

И слава богу, подумал Чейз, нахмурившись еще сильнее.

— Вы когда-нибудь улыбаетесь?

Вопрос Эллы застал Чейза врасплох.

— Что?

— Я тут подумала: с тех пор как мы в первый раз встретились, ни разу не видела, чтобы вы улыбались. Ну вот ни разочка!

— По-вашему, это странно?

— Вообще-то да. Очень странно. Ваша компания делает... игрушки! Тут должны работать... жизнерадостные люди!

— Очень интересно. Вы после пяти минут знакомства определили, что я не умею радоваться жизни. Вы всегда делаете такие поспешные выводы?

— Нет, — нахмурилась Элла. — По крайней мере, стараюсь сдерживаться.

— Но в моем случае сделали исключение.

— И когда я научусь следить за языком?..

— Да уж.

Чейз ждал извинений. Но все с той же беспощадной прямоотой Элла уточнила:

— Значит, я ошиблась? И жизни радоваться вы умеете?

Кто вообще задает такие вопросы незнакомым людям? Во всяком случае, в компании «Игрушки Трамбалл» смельчаков не находилось.

— Видите ли, на некоторых людях лежит очень большая ответственность. Мы вынуждены относиться к своим обязанностям серьезно, — пояснил Чейз, размышляя о легкомысленном характере дяди и о том, сколько поставлено на карту. При этой мысли Чейз снова вспомнил о своих тревогах. Нечистоплотные журналисты с радостью отвалят Элле кругленькую сумму за неизвестные подробности из жизни Эллиота.

— Кстати, мне нужно с вами кое-что обсудить. Наедине.

— Прямо сейчас?

— Желательно. Если ваша встреча с дядей уже закончилась.

— Да, мы с Эллой пришли к полному согласию, — ответил, подходя к ним, Эллиот. —

Но куда ты собрался, у нас же планы! — Эллиот почесал в затылке. — Или я перепутал? Только не говори, что я зря напялил этот жуткий костюм и отменил утреннюю прогулку в парке.

— Да, дядя, у нас действительно планы.

Чейз договорился о совместном обеде с Самнером Торгудом, одним из немногих членов совета директоров, которые испытывали хотя бы крошечные сомнения относительно того, что Эллиота пора отправлять на свалку истории. Чейз посмотрел на Эллу:

— Боюсь, разговор придется отложить.

— Жду с нетерпением. — Насмешливая улыбка лучше всяких слов говорила о том, что Элла, мягко говоря, не вполне искренна.

Посмотрев в ее дерзкие разноцветные глаза, Чейз растерялся и от неожиданности ответил чистую правду:

— Я тоже.

Когда вечером того же дня Чейз подъехал к зданию, где жила Элла, он сказал себе, что делает это просто ради галочки. Разыскать многоквартирный дом в Нижнем Манхэттене не составило труда, однако Чейз помедлил, прежде чем выходить из машины. Непонятно отчего, он вдруг разнервничался. Может, зря он приехал без предупреждения? Во-первых, для визита время слишком позднее. Во-вторых, Элла не ждет гостя. А в-третьих, вдруг она не одна?..

Консьержа в подъезде не было. Похоже, к элементарным мерам предосторожности здесь вообще относились халатно. Дверь подпирал кирпич, не давая ей закрыться. Таким образом, от доисторического домофона не было никакого проку. Внутри подъезд оказался крошечным. Чейз отыскал фамилию Эллы на одном из почтовых ящиков. Квартира 4С. Чейз огляделся в поисках лифта, но к услугам жильцов предлагалась только лестница. Теперь понятно, откуда у Эллы такая подтянутая фигура, подумал Чейз, карабкаясь на четвертый этаж.

Дверь она открыла после третьего стука, причем в глазок явно не посмотрела. Об этом свидетельствовали два факта: удивление при виде незваного гостя и одежда. Хлопковые шортики, вне всякого сомнения являвшиеся предметом нижнего белья, едва прикрывали верхнюю часть бедер, а узкая маечка облегла грудь настолько плотно, что было очевидно — бюстгалтера под ней нет. Заставив себя смотреть Элле в глаза, и только в глаза, Чейз открыл было рот, собираясь заговорить. Но с таким же успехом мог бы стоять молча. Элла в ту же секунду захлопнула дверь у него перед носом. Выходит, их обоих ждал сюрприз.

Чейз повернулся, собираясь уйти, но тут дверная ручка пришла в движение и петли жалобно заскрипели. Элла появилась в дверях в кислотно-зеленой спортивной куртке с капюшоном, черных укороченных легинсах. Даже в наряде для спортзала она была слишком сексуальна, чтобы у Чейза не возникало проблем с концентрацией.

— Извините, мистер Трамбалл. Совсем не ждала гостей...

— Я так и понял. Можно просто Чейз, — произнес он, хотя официальное обращение создавало некоторую дистанцию, а сейчас дистанция была необходима, как никогда. — Почему у вас дверь в подъезде подперта кирпичом?

— Сосед снизу так делает. У него группа, репетируют прямо в квартире. А из-за грохота музыки они домофон не слышат.

— Подайте жалобу управляющему. И в следующий раз обязательно смотрите в глазок. Нельзя открывать неизвестно кому.

Элла улыбнулась:

— Вы прямо как мой папа.

Чейз нахмурился. Возможно, его советы и звучали покровительственно, однако Чейза не обрадовало, что у Эллы он ассоциируется с отцом. Наконец решил, что самое время перейти к цели визита, и прокашлялся.

— Простите, что заявился к вам домой, да еще и так поздно. Нам нужно срочно обсудить очень важный вопрос. Дело не терпит отлагательств. Могу я войти? Не возражаете?

— Нет, конечно. Проходите, — поспешно согласилась Элла и попятилась внутрь, пропуская гостя.

Едва шагнув через порог, Чейз очутился не в коридоре, как ожидал, а в гостиной, кухне,

столовой и спальне одновременно. Все эти роли взяла на себя одна-единственная тесная комнатуха. Черт возьми, подумал Чейз, у него дома даже шкафы просторнее. Только одежды в них гораздо меньше, отметил он, как следует осмотрев помещение. С многочисленных крючков свисали все мыслимые и немыслимые предметы гардероба. Чейз не слишком разбирался в женской моде, однако эти вещи производили впечатление дизайнерских и, следовательно, дорогих. Да, разноцветные глаза Эллы — не единственное противоречие, связанное с этой девушкой.

— У вас тут... уютно, — наконец опомнился Чейз, сообразив, что дальше молчать невежливо.

Элла рассмеялась — что-то среднее между смущением и иронией.

— Не смешите. Эта квартира размером со спичечный коробок, вещи складывать некуда. — При этих словах Элла поддела ногой что-то маленькое и кружевное, и этот предмет скрылся за стопкой модных журналов. — Хотите верьте, хотите нет, но моя прошлая студия была еще меньше.

— Наверное, стоя спали?

— Была бы повыше — пришлось бы, — кивнула Элла. — Между прочим, кровать туда впихнуть не получилось. Лежала прямо на полу, на латексном матрасе.

— Да, неудобно.

Тут Чейзу и самому стало неудобно — представил, как Элла раскинулась на плоском матрасе в одном... Чейз прокашлялся. Необходимо было срочно взять разошедшееся либидо под контроль. Для этой цели решил окинуть жилище Эллы взглядом сыщика и определить, что оно говорит о хозяйке. Конечно, недвижимость на Манхэттене стоит дорого, но, учитывая размер квартиры и район, в котором она располагается, успешность Эллиного бизнеса вызвала серьезные сомнения. А если предыдущая жилплощадь была еще меньше... Впрочем, такая экономность в выборе квартиры может объясняться тем, что все деньги Элла спускает на наряды от-кутюр.

— Вообще-то в той студии было не так уж и плохо, — тем временем задумчиво рассуждала она. — Впрочем, вы бы там жить не смогли. Какой у вас рост? Метр девяносто пять?

— Восемьдесят пять, — поправил Чейз.

— Надо же! А выглядите выше. Наверное, дело во мне — просто я без каблуков, вот и показалось...

Оба одновременно опустили взгляд на Эллины босые ноги. При виде карамельно-розовых ногтей пульс у Чейза странным образом ускорился. А ведь он никогда не причислял себя к любителям женских ступней. До этого момента... Ножки Эллы поглотили все его внимание, пока она не привстала на цыпочки и не провела ладонью воображаемую линию от его лба к своему, проверяя, какая между ними разница в росте. Глаза, карий и голубой, смотрели оценивающе.

— А я как раз собиралась выпить бокальчик вина, — сказала Элла. — Хотите, и вам налью?

Следовало бы отказаться, но после тяжелого дня предложение казалось слишком соблазнительным, чтобы устоять, пусть даже Чейз не собирался задерживаться надолго.

— Если вам не трудно.

— Что вы! Присаживайтесь.

Чейз и рад был бы воспользоваться любезным приглашением, но это оказалось

затруднительно. Высоченную стопку одежды на стуле Чейз трогать боялся. Оставалась только одна свободная поверхность — раскладной диван-кровать. Чейз во всех подробностях вспомнил, что у Эллы под курткой, и почувствовал возбуждение. На всякий случай решил держаться от Эллиного спального места подальше и остался стоять, пока хозяйка отправилась на кухню за вином.

Впрочем, назвать этот уголок кухней можно было только с большой натяжкой. Во-первых, располагался он в том же помещении, в нескольких шагах от Чейза. Во-вторых, из утвари, имеющей отношение к продуктам и готовке, сюда поместились только крошечный однокамерный холодильник и электрическая плитка, стоявшая на обшарпанной столешнице рядом с такой же обшарпанной раковиной. Привстав на цыпочки, Элла открыла располагавшийся сверху шкафчик. За свободное место с бокалами боролись несколько пар лодочек.

— Держите обувь в кухонном шкафу?

— Согласна, место не идеальное, — рассмеявшись, признала Элла. Ни малейшего смущения — только ирония. — Видите ли, возможности для хранения здесь ограниченные, вот и приходится демонстрировать чудеса изобретательности.

Да, туфли вместе с посудой — что может быть креативнее? Но, увы, Чейз вновь вынужден был поставить под сомнение профессиональную состоятельность Эллы.

— А офис у вас есть? На вашей визитке только этот адрес, — спросил он.

Элла открутила крышку с бутылки мерло. Наполнив два бокала, ответила:

— Нет. Работаю из дома.

Чейз окинул взглядом письменный стол и стул, едва видневшиеся из-под гор одежды. Не похоже было, чтобы хозяйка проводила тут много времени. На полу стоял открытый ноутбук. Другой компьютерной техники в квартире не наблюдалось. Чейз не заметил ни сканера, ни копира, ни принтера. А ведь для Эллиной работы важнее всего координированность и централизованность. И самое главное — организатору праздников просто не обойтись без места для встречи с клиентами. Куда Элла их приглашает? Ну не сюда же!

Элла протянула Чейзу бокал, и он отпил маленький глоток. Что ж, если пьешь вино из бутылки с отвинчивающейся пробкой, на тонкий букет рассчитывать не приходится. Будто прочитав его мысли, Элла проговорила:

— Извините. Сама знаю, не «Шато Лафит».

Чейз принялся гадать, откуда девушка, живущая в такой квартире, знает дорогую французскую марку, но тут Элла прервала его размышления:

— Вы что, садиться не собираетесь?

Элла отодвинула в сторону подушку и мохнатое розовое одеяло и села на диван, подобрав под себя ноги. Свободное место рядом с ней выглядело на редкость соблазнительно.

— Нет, спасибо. И так весь день сидел... — отказался Чейз и отыскал ничем не занятый участок стены, к которому можно прислониться плечом.

— Так о чем вы хотели поговорить?

Чейз чуть не забыл о срочной причине визита.

— О дяде.

Очаровательные, хоть и разные, глаза сразу засветились теплотой. Она улыбнулась:

— Эллиот — просто прелесть.

— Что есть, то есть. Когда в пятницу мы разговаривали у него в кабинете... Короче говоря, многое из того, что было сказано, ни в коем случае не подлежит разглашению.

— Имеете в виду разговоры о том, что Эллиота хотят отправить в отставку?

Догадливая девушка. Чейз кивнул:

— Я принес соглашение о конфиденциальности и хочу попросить вас его подписать.

Как человек с юридическим образованием, Чейз знал, что соглашение такого рода, подписанное постфактум, строго говоря, не имеет силы, однако вариантов надежнее попросту не было.

Чейз достал документ из нагрудного кармана пиджака, развернул и передал Элле.

— Надеюсь, вы поймете, что в нашей ситуации без мер предосторожности попросту не обойтись. Если журналисты узнают...

Чейз отпил еще глоток вина. С прошлого раза вкус приятнее не сделался, однако горечь во рту у Чейза стояла совсем по другой причине.

— Понимаю.

— И вообще, решение пока не принято.

— А Эллиот думает, что все уже решено.

— Это просто слухи.

Пока Элла читала соглашение о конфиденциальности, Чейз не поднимал глаз от бокала. И вдруг с языка будто сами собой сорвались слова:

— Дядя в последнее время ведет себя все страннее и страннее. Да и забывчивым стал.

Чейз крутил ножку бокала, жалея, что нет ничего повкуснее... и покрепче.

— Бойтесь, у Эллиота старческое слабоумие?

— Слабоумие?.. Нет, конечно! Да вы что!

Чейзу даже думать об этом было невыносимо.

— Не волнуйтесь. Может быть, все не так страшно. Просто витаминов не хватает.

— Думаете?..

— У меня бабушка тоже вдруг рассеянной стала. А потом оказалось, что у нее пониженный уровень V_{12} . Сделали пару укольчиков — и снова как новенькая!

Звучало обнадеживающе. Хотя затащить дядю к врачу — задача из разряда невозможных. В последний раз Эллиот переступал порог медицинского кабинета лет сорок назад. Даже отказался проходить обследование, когда отец Чейза, брат-близнец Эллиота, умер от редкой болезни крови, передающейся генетическим путем. Заявил, что даже если и страдает этим недугом, то не желает об этом знать. Чейз и Оуэн оба сдали анализы, и, к счастью, их генетическое нарушение обошло стороной.

— Даже если вы и правы, есть другая проблема. Совет директоров — вернее, некоторые его члены — сомневаются, что Эллиот способен и дальше управлять компанией.

— А из-за снижения продаж они вообще в него верить перестали.

Чейз резко поднял голову. Нехорошие подозрения зашевелились, точно клубок змей.

— Что вам известно о наших продажах?

— «Игрушки Трамбалл» — открытое акционерное общество. Некоторое время акции сохраняли стабильность, даже когда прибыли начали падать, но теперь пошли вниз. Многие инвесторы ждут обнародования четверть годового отчета. Состояние компании не внушает им оптимизма.

— Вы что, следите за биржевыми новостями?

Элла ответила вопросом на вопрос:

— Вас это удивляет?

Не успел Чейз промямлить робкое «нет», как Элла рассмеялась.

— Да ладно, не смущайтесь. Знаю, на брокершу я не похожа, да и в делах Уолл-стрит разбираюсь послабее многих.

Чейз готов был согласиться только с первым пунктом.

— Но вы явно интересуетесь этой темой.

— Папа... увлекался. А когда позвонил Эллиот и попросил организовать поминки, я, конечно, почитала про «Игрушки Трамбалл» в Интернете, чтобы не сесть в галошу.

— А-а...

Вроде никаких неувязок, объяснение правдоподобное. И все же у Чейза складывалось впечатление, будто Элла что-то недоговаривает.

— Вот и наткнулась в новостях на статью о положении «Игрушек Трамбалл» на бирже.

— Всего на одну? — сухо уточнил Чейз.

— Вообще-то их было несколько. С экономикой сейчас прямо беда, у всех компаний проблема на проблеме.

Чейз понимал, что Элла по доброте душевной пытается его подбодрить. Если она читала те же новости, что и он, то наверняка знала, что конкуренты «Игрушек Трамбалл», наоборот, процветают. Чейза охватил бессильный гнев.

— Дядя начал свое дело, когда крупные производители игрушек отказались даже рассматривать его идею.

— Вы про робота Рэнди?

Чейз кивнул. Про эту знаменитую игрушку слышали все без исключения. Пару поколений назад робот Рэнди был в каждом доме, где подрастали малыши.

— У Эллиота удивительное чутье. Всегда знает, что понравится детям, а что — нет. Поначалу никто не верил в его успех. Банки не давали кредит. Словами не передать, сколько труда Эллиот вложил в первый макет. Истратил все сбережения, нашел производителя, лично ходил по магазинам и уговаривал принять его товар. А теперь...

Чейз запнулся. Он сам не понимал, зачем изливает душу перед Эллой. Чейз ведь приехал с единственной целью — удостовериться, что информация, которая стала известна Элле, не просочится в СМИ.

— Простите. Вам, наверное, не интересно...

— Не надо извиняться. Я все понимаю. Эллиот — ваш дядя, и вы его любите. Естественно, вам больно смотреть, как его втоптывают в грязь. Тяжело, когда близкие люди страдают.

Судя по ее тону, Элла знала о таких ситуациях не понаслышке. Это обстоятельство подтолкнуло Чейза к тому, чтобы говорить начистоту.

— Дядя совершает грандиозную ошибку с этой вечеринкой.

— Вы хотели сказать — с поминками.

— Вот именно. — Чейз потер лоб. — И совет директоров, и акционеры, и конкуренты решат, что он готов сдаться без боя.

— А еще вам кажется, что поминки только подтвердят слухи про его... странности и плохую память, — тактично прибавила Элла.

— Уж во всяком случае, не опровергнут.

— Я читала, что у вашего дяди репутация эксцентричного человека. Если так, никто не удивится.

— Но поминки... да еще ирландские...

— То есть вы хотите, чтобы я отказалась выполнять заказ вашего дяди?

Ответ «да» сам собой просился на язык, но Чейз упрямо покачал головой:

— Нет. Это его право.

— Рада, что вы смотрите на дело именно так. И вообще, вашему дяде очень нравится идея с поминками. Вряд ли он передумает. Или их организую я, или кто-то другой.

Воспользовавшись удобным случаем, Чейз произнес:

— Кстати... Можно задать вопрос?

— Конечно.

— Вы, должно быть, уже поняли, что мероприятие намечается крупное.

Элла вздохнула:

— Еще какое.

— Вот именно. Среди гостей будут не только близкие, но и конкуренты, и журналисты. Поэтому особенно важно, чтобы все прошло гладко и благополучно.

— Согласна.

— В таком случае расскажите, пожалуйста, о вашем опыте.

— Опыте?.. О моем?..

— Когда мы ехали в лифте, вы дали понять, что занимаетесь организацией праздников не слишком давно. Я тоже иногда захожу в Интернет, вот и решил посмотреть, кто предлагает услуги по организации праздников в Нью-Йорке. Вас не нашел.

Ой-ой. Элла нервно сглотнула и постаралась сохранить на лице широкую улыбку.

— Понимаете, я совсем недавно начала... — призналась Элла.

— Я так и понял. Расскажите немного о себе. Где вы учились?

— У меня диплом бакалавра Нью-Йоркского университета, — начала Элла. Тут бы и остановиться. Кажется, на Чейза ее ответ произвел благоприятное впечатление. Пока Элла не прибавила: — Закончила колледж моды.

— Моды?

— Мерчандайзинга в индустрии моды, — уточнила Элла.

— А теперь зарабатываете на жизнь организацией праздников. — Чейз почесал щеку, явно не понимая, как одно сочетается с другим. — И сколько праздников вы организовали?

— Назвать точное число?

Чейз кивнул.

— Хм. Дайте вспомнить... — Элла задумчиво приложила палец к губам. Интересно, а вечеринка-сюрприз, которую они с подружками устроили в честь семнадцатого дня рождения Сандры, считается? Тогда всего выходит... один праздник. Хотя Элла посетила несчетное количество торжеств, балов и гулянок, в процессе организации ни разу не участвовала.

— Можно приблизительно, — произнес Чейз, когда молчание затянулось.

Элла решила говорить начистоту. В конце концов, Чейз сам только что сказал: поминки и их организация — дело Эллиота.

— Видите ли... Мне не приходилось заниматься мероприятиями такого масштаба... пока.

Услышав ответ, Чейз так резко оттолкнулся от облупившейся стены, что вино выплеснулось через край прямо на белый коврик. Чейз пробормотал ругательство. Что разозлило его больше — пятно или отсутствие у нее опыта — Элла определить не бралась.

— Извините, — произнес Чейз.

Теперь непонятно, за что он просит прощения — то ли за собственную неловкость, то ли за грубое слово.

— Ничего страшного, — сказала Элла, решив, что такой ответ подходит для любого случая.

Отставив собственный бокал в сторону, она пошла к раковине за тряпкой. Но тут, к величайшему удивлению Эллы, Чейз взял тряпку из ее руки и, присев на корточки, принялся сам оттирать пятно. Элла присела на корточки рядом с ним и покачнулась, пытаясь сохранить равновесие.

— Лучше не трите, а промокайте, — посоветовала она.

Собираясь на примере показать, как обращаться с влажными пятнами, Элла потянулась за тряпкой. Но когда ее рука коснулась его и взгляды их встретились, выражение лица у Чейза изменилось. Казалось, в воздухе повисло предгрозовое напряжение. Элла помнила этот взгляд. Она уже видела его на лице Чейза. Один раз — в лифте, в день их первой встречи. А второй — сегодня, когда она открыла дверь. Но по сравнению с тем, что Элла увидела сейчас, все это были еще цветочки. Получается, Чейза интересуют не только ее опыт и знания. Вернее, их отсутствие. Он хочет поцеловать ее... Это как минимум. А скорее всего, и не только. При одной мысли Элла ощутила тяжесть внизу живота.

Правильнее всего было бы просто встать и притвориться, будто ничего не заметила. Самое благоразумное поведение в такой ситуации. Но проблема была в том, что Элла благоразумием не отличалась. Вместо этого она наклонилась вперед и ощутила исходящее от Чейза тепло, почувствовала на лице его дыхание. Чейз стремительно сократил крошечное расстояние, которое их разделяло.

Всего секунду назад он сжимал мокрую тряпку. Но вот тряпка полетела в сторону, и Чейз уже слился с девушкой в потрясающем, страстном поцелуе. Да, подумала Элла, если мужчина может вытворять такое языком, остается только догадываться, на какие еще чудеса он способен. Когда Чейз медленно отстранился от Эллы, та растерянно заморгала и попыталась привести мысли в порядок, однако все равно выпалила первое, что пришло на ум:

— Вот это да...

К сожалению, в возбужденном состоянии Элла красноречием не отличалась. Чейз ничего не ответил. И вообще, вид у него был немного сердитый. Он выпрямился в полный рост и снова превратился в строгого начальника — никаких фамильярностей.

— Я не за тем пришел, чтобы с вами целоваться.

— Я так и подумала.

И все же поцелуй оказался приятным бонусом. Впрочем, Чейз был совершенно не похож на человека, которому приятно.

— У меня нет привычки целоваться с едва знакомыми женщинами.

И как прикажете отвечать? В конце концов Элла остановилась на самом приемлемом варианте:

— Ничего страшного, я не против.

И тут Чейз будто окатил ее из ведра холодной водой:

— Я не должен был этого делать.

— Тогда зачем сделали? — напрямик спросила Элла.

— Я... — Чейз покачал головой и набросился на нее со своим собственным вопросом:

— А дядя в курсе, что у вас нет опыта организации праздников?

Ну вот... Снова эта неприятная тема...

— Да как-то к слову не пришлось.

— Ничего не скажешь, повезло.

— Секундочку! — возмутилась Элла. — Я свои услуги не навязывала, ваш дядя сам ко мне обратился!

— Только потому, что Эллиоту попалась на глаза ваша визитная карточка, глядя на которую можно подумать, будто вы профессионал! И тут выясняется, что у вас ни опыта, ни образования! Сомневаюсь, что от вашего мерчандайзинга в индустрии моды будет хоть какая-то польза для дела. — Обведя взглядом квартиру, Чейз презрительно фыркнул. — У вас даже офиса нормального нет!

— Между прочим, в наше время многие работают из дома. Сомневаюсь, чтобы деловой человек вроде вас ни разу не слышал о дистанционной работе! И вообще, почему вам вздумалось на меня орать?

Чейз уставился на нее так, будто в первый раз увидел:

— Я... В-вы...

Губы Чейза сжались в тонкую нитку. Элле они больше нравились мягкими и податливыми... когда касались ее губ... Решив, что ничего вразумительнее двух местоимений из Чейза сейчас не вытянешь, Элла продолжила:

— Да, в области организации праздников я новичок, зато у меня огромный опыт непосредственного участника! Я знаю, что нужно, чтобы вечер был веселым и запоминающимся, и хорошо представляю, что больше всего нравится гостям!

— Эл... мисс Сэнборн...

— Думаю, после такого поцелуя глупо обращаться друг к другу по фамилии, — сухо прокомментировала Элла и, к своему удовольствию, заметила, как покраснел Чейз.

— Вы сами не представляете, во что ввязались... Элла! Принимать несколько сотен гостей совсем непросто! Нельзя открыть несколько банок пива, высыпать в миску соленых крендельков из пакетика и принести настольные игры, чтобы народ не скучал!

— Правда? Ой, как жаль, я ведь именно это и собиралась сделать. — Теперь к праведному гневу прибавилась оскорбленная гордость.

— Не подумайте, будто я хочу вас унижить...

— Однако это у вас прекрасно получается.

Глаза Чейза сузились.

— Речь идет о крупном торжестве, тут даже организатор с многолетним стажем за голову схватится! Кейтеринг, флористы, официанты, бармены, навесы, столы, стулья, аудиосистема, развлекательная программа, а потом еще уборка и вывоз мусора!

Большинство из перечисленных Чейзом пунктов Элла включить в свой план попросту не догадалась. И тут Чейз поинтересовался:

— А как у вас со связями?

— Ну... я много кого знаю...

На самом деле «много кого знала» бывшая мачеха Эллы. Когда Камилла была замужем за ее папой, то обожала устраивать пышные праздники. И до сих пор обожает, только теперь счета оплачивает другой муж. Но объяснять все это Элле не улыбалось. Сейчас главная задача — убедить Чейза, что она в состоянии справиться с заданием.

— Не буду врать, что у меня все продумано до мелочей, но если я чего-то не знаю, то

обязательно разберусь. Я очень находчивая и быстро обучаемая.

Чейз вздохнул:

— В вашей добросовестности даже не сомневаюсь, но поймите, дядя не в том положении, чтобы вы на нем тренировались. Слишком много поставлено на карту.

Элла сглотнула. Самое неприятное, что в рассуждениях Чейза было разумное зерно. Не оставалось другого выбора, кроме как согласиться.

— Хорошо, я откажусь от заказа и посоветую Эллиоту обратиться к специалисту.

Почувствовав, как на глаза наворачиваются слезы, она резко повернулась к Чейзу спиной и отступила назад, совсем забыв про бокал, который поставила на пол рядом с диваном. Пятно размером с монетку, виновником которого был Чейз, не шло ни в какое сравнение с темно-красным морем, растекшимся по белому коврику.

— Ну почему мне так не везет? — Элла едва сдерживала слезы.

Чейз поднял тряпку и подошел к ней.

— Может, отстирается?..

Элла покачала головой:

— Я не из-за вина.

У нее были заботы посерьезнее испорченного коврика.

— Мне очень жаль, Элла. Честное слово. — Чейз отложил тряпку и направился к двери. Только услышав, как она захлопнулась, Элла позволила себе расплакаться.

Чейзу было ужасно стыдно. Взвалил всю ответственность на плечи Эллы и предоставил ей разбираться самой. Было очевидно, что деньги от большого заказа Элле просто необходимы. А опыт? В ее деле это важнее всего. Один известный, именитый клиент — и к Элле выстроится в очередь весь Манхэттен.

Чейз не стал бы вынуждать Эллу отказываться от работы, но дело было слишком серьезное, чтобы рисковать. Оставалось утешаться тем, что Элла все понимает и не держит на него зла.

Он ожидал, что Элла придет в офис на следующий день. Но встреча с Эллиотом не состоялась. Неужели Элла передумала? А может, с самого начала не собиралась исполнять обещанное? И, между прочим, она ведь так и не подписала соглашение о конфиденциальности, а ведь ради этого Чейз, собственно, и приезжал к ней домой. Документ остался у Эллы. После поцелуя мысли о делах начисто вылетели у него из головы.

Наконец в пятницу вечером Чейз не выдержал и позвонил ей. Что говорить, когда Элла подойдет к телефону, он не знал. На самом деле это было на него не похоже. Обычно Чейз заранее продумывал свои слова и не допускал ни малейших отклонений от плана.

Он набрал номер Эллы и ощутил острый укол разочарования, услышав в трубке автоответчик. Сообщения Чейз оставлять не стал и уже собирался поставить радиотелефон на базу, когда тот неожиданно зазвонил.

— Алло.

— Здравствуйте. Это Элла Сэнборн. Мне только что звонили с этого номера...

— Добрый вечер, Элла. Это Чейз Трамбалл.

— Ой...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

В голосе Эллы прозвучало разочарование, что отнюдь не укрепило самооценку Чейза. Прежде чем он успел опомниться, Элла прибавила:

— Простите, что до сих пор не поговорила с вашим дядей. Приду в понедельник, прямо с утра. Клянусь! Я бы и раньше отказалась от задания, но уже потратила часть задатка, вот и пришлось собирать деньги. Надо же вернуть всю сумму.

Чейз готов был от стыда сквозь пол провалиться. Элла явно нуждалась в деньгах.

— Я не за этим звонил, — соврал он.

— А зачем?

И правда, зачем?..

— Мм... — промычал он, чувствуя себя полным болваном, но в голову не шел ни один предлог. Наконец Чейз выпалил: — У меня для вас работа.

— Работа?.. — растерянно переспросила Элла.

Что ж, не она одна растерялась.

— Да. Я... э-э... хочу устроить... мм... званый ужин, — нашелся Чейз. Идею ему подсказало меню доставки из любимого ресторана, лежавшее на кухонном столе.

В пентхаусе, который Чейз снимал с тех пор, как вернулся из Калифорнии, кухня была огромная, вдобавок оснащенная по последнему слову техники — шеф-повар самого престижного ресторана обзавидовался бы. Разумеется, у Чейза не хватало ни времени, ни терпения, чтобы освоить все эти мудреные агрегаты. Большую часть завтраков, обедов и

ужин ему доставляли из любимых ресторанов. А когда Чейз принимал гостей — что случалось редко и чаще было связано с деловыми вопросами, а не с желанием пообщаться, — поручал все организационные хлопоты секретарше. Но Элла, конечно, тоже справится, подумал Чейз. Идея нравилась ему все больше и больше. Кто угодно сумеет устроить ужин для пяти-шести человек.

— Вы точно хотите, чтобы этим занялась я? У меня же нет опыта, — напомнила Элла. — Вообще никакого.

— Этот недостаток вы восполняете энтузиазмом. Сами же сказали.

Элла фыркнула, и, когда ответила, в голосе ее звучал неприкрытый скепсис.

— Ну конечно! Вы предлагаете работу мне. Что ж тут удивительного?

— Элла, я не шучу.

— Ах вот оно что! Решили нанять меня из милости? Пожалели, вот и решили позвонить со своим выгодным предложением.

Пожалел?.. Действительно ли Чейз испытывает к Элле одно лишь сочувствие?

— На самом деле...

Это было единственное, что он успел произнести, прежде чем Элла выпалила:

— Я согласна!

Чейз не удержался и поддразнил ее:

— Даже на предложение из милости?

— Ясное дело! Бедняку выбирать не приходится! — в таком же шутливом тоне ответила Элла. — Сейчас отправлюсь в свой офис, включу компьютер, и вы перешлете мне детали.

Чейз тут же представил ее ножки с конфетно-розовым педикюром, ступающие на залитый вином белый коврик.

— Есть идея получше. Давайте встретимся и все обсудим с глазу на глаз.

— Да, так будет удобнее. Может, в понедельник? Я как раз пойду к вашему дяде, — предложила Элла.

Казалось, понедельник наступит лет через сто, не меньше.

— Вообще-то я еще не ужинал. А вы?

— Поела час назад.

— Да?..

— Но от десерта не откажусь.

Разве может мужчина устоять перед женщиной, которая откровенно признается в том, что любит десерты?

— Я знаю один ресторан, там готовят изумительные чизкейки. Вам ведь нравятся чизкейки?

В ответ раздался стон, больше подходящий для встречи в спальне, чем для делового разговора по телефону. Чейз едва не застонал в ответ.

— Обожаю, — ответила Элла. — Только дайте адрес и скажите, во сколько хотите встретиться.

Ресторан, о котором говорил Чейз, находился гораздо ближе к его пентхаусу на Парк-авеню, чем к квартире Эллы в Нижнем Манхэттене. И он предложил:

— Давайте я за вами заеду.

— Договорились. — В трубке повисло молчание. — Я правильно поняла: у нас ведь будет деловой разговор? Вы же меня не на свидание приглашаете?

— Конечно, деловой, — заверил Чейз. — А почему вы спрашиваете?

— Надо же определиться, какие туфли надеть. Буду готова через час.

— Ладно. До встречи.

Повесив трубку, Чейз в задумчивости потер подбородок. Причем он думал о том, какие туфли Элла наденет на этот раз.

Нет, решила Элла, красные шпильки для делового ужина не годятся, пусть даже это ее любимые туфли. Она поставила их обратно в посудный шкафчик и достала пару фиолетовых замшевых лодочек. Настоящие, дизайнерские — не подделка. Папа подарил, когда еще мог себе позволить баловать дочку возмутительно дорогими обновками. Элла не надевала их почти год, но яркий сливовый оттенок идеально подходил в качестве цветного пятна, которого так не хватало в запланированном ансамбле.

Когда Чейз постучал в дверь, Элла была одета, обута, причесана и покрашена — благодаря мастерски нанесенным теням ей даже удалось добиться эффекта смоки айс.

Увидев, как расширились его зрачки и чуть-чуть приоткрылся рот, она осталась довольна произведенным впечатлением.

— Я готова, — объявила она.

— Вижу.

И все же Элла не смогла сдержать ненасытное тщеславие и попыталась попроситься на комплимент.

— Надеюсь, я подходяще оделась? Вы не сказали, где мы будем ужинать, вот я и решила выбрать универсальный вариант. В этом платье можно пойти куда угодно.

Уголок рта Чейза чуть приподнялся. Полноценной улыбкой это выражение лица назвать было нельзя, однако наряд явно пришелся ему по вкусу.

— Выглядите... потрясающе.

Вообще-то целью Эллы был профессиональный, но женственный стиль. Потому она и надела платье-чехол приглушенного оттенка желтого, с ненавязчивым узором. Подол заканчивался чуть выше колена. Но «потрясающе» — тоже совсем не обидная оценка.

— Спасибо. Вы тоже отлично выглядите.

А как соблазнительно! Даже несмотря на консервативный стиль. Интересно, у этого человека есть какая-нибудь другая одежда, кроме костюмов? Впрочем, назвать темно-синий пиджак спортивного кроя и серые брюки костюмом в строгом смысле этого слова все-таки нельзя. Наметанным глазом Элла сразу определила, что обе вещи шили на заказ, однако в случае Чейза одежда сидела хорошо не только благодаря индивидуальной подгонке. В таких делах спортивная фигура — великое дело.

Что ж, по крайней мере, Чейз оставил дома галстук. Ворот белой рубашки был расстегнут. Несмотря на жару, Элла разглядела под ней хлопковую майку. Это зрелище наводило на мысли о совершенно неуместных вещах. Например, какие трусы у Чейза под брюками — боксеры или брифы? И вот еще интересный вопрос: в чем он спит? Скорее всего, в пижаме. Хлопковой, в шотландскую клетку, а рубашка обязательно на пуговицах и с кармашком на груди. Элла представила, как не спеша расстегивает эту самую рубашку... стягивает штаны... а под ними... боксеры или брифы? Впрочем, какая разница? Все равно снимать... медленно...

Ну все, хватит витать в облаках. И так слишком высоко улетела — земли не видно. Но стоило вспомнить их поцелуй, который Элла пыталась выкинуть из головы всю прошедшую неделю, — и она оказалась не просто в облаках, а где-то в тропосфере. Да, забыть такое

трудно, не отвлекали даже многочисленные проблемы и заботы. Безденежье, растущая стопка счетов и необходимость возвращать Эллиоту несколько сотен задатка, которые Элла уже потратила.

— Что с вами? — прервал ее фантазии обеспокоенный вопрос Чейза.

— Со мной?.. Ничего, все нормально.

Чейз кивнул. Затем произнес:

— У меня к вам личный вопрос.

А вдруг Чейз носит стринги, подумала Элла. Чуть вслух не выпалила — хорошо, что вовремя язык прикусила.

— Да?..

— Почему вы выбрали именно эти туфли?

И это, по его мнению, личный вопрос?.. Про туфли?.. Элла опустила взгляд на собственные лодочки:

— Решила, что, раз весь ансамбль в приглушенных тонах, нужен один яркий акцент.

Чейз кивнул, будто понял — в чем Элла очень сомневалась. Мужчин, которых не ставит в тупик одержимость женщин туфлями, можно по пальцам пересчитать. Даже ее бывший парень Брэдли, который сам был тем еще пижоном, искренне недоумевал, как можно сходить с ума по обуви.

— Так, значит, вы готовы? — еще раз уточнил Чейз.

— Да.

Элла взяла со столика оранжевый клатч. Теплый цвет, призванный оттенить холодный фиолетовый. Прием контраста. Таким образом и обувь, и сумочка дополняли не только друг друга, но и платье нейтрального оттенка.

— Ничего не забыли? — спросил Чейз и, когда ответом ему был озадаченный взгляд, пояснил: — Уж не знаю, что вы предпочитаете, старомодные блокноты или новомодные планшеты, но во время обсуждения званого ужина вам нужно будет делать записи.

Какой званый ужин?.. Какие записи?..

— Да-да, — пробормотала Элла, роясь в кипе журналов, писем и одежды, загромождавшей стол. Наконец нашла тоненькую стопку бумаги для записей и поспешно сунула в сумку. Теперь можно идти.

Ресторан, который выбрал Чейз, был Элле хорошо знаком. Раньше папа любил здесь бывать, но немало воды утекло с тех пор, как они с Оскаром заглядывали сюда в последний раз. Закуска стоила столько, что в дешевых кафе на эти деньги можно было заказать два-три блюда — не только для себя, но и для друга. Впрочем, Элла теперь редко ходила в кафе и рестораны. Есть дома намного дешевле.

— Добро пожаловать, мистер Трамбалл. Рады видеть вас снова, — произнес метрдотель с легким поклоном. — Должно быть, не заметил вашу фамилию в списке резерваций.

— Все правильно. Я и моя гостя решили зайти к вам совершенно спонтанно. Понимаю, в пятницу вечером народу много, но, надеюсь, вы сумеете подобрать для нас столик?..

Тут метрдотель посмотрел на Эллу и растерянно моргнул от неожиданности.

— Мисс Сэнборн!.. Э-э... Очень приятно, что вы... снова посетили нас.

Элла вынуждена была отдать ему должное и за дипломатичный комментарий, и за то, что быстро взял себя в руки. Впрочем, скрыть бледность бедняга никак не мог.

— Здравствуйте, Чарльз. Как поживаете?

— Спасибо, хорошо. А вы?

— Лучше не бывает, — с улыбкой ответила Элла.

Чарльз понизил голос и огляделся по сторонам, прежде чем спросить:

— Присоединится ли к вам ваш отец?

— Нет. Мы с Чейзом ужинаем вдвоем.

Похоже, у метрдотеля гора с плеч свалилась. У Эллы упало сердце, однако она продолжала мужественно улыбаться. На Чейза не глядела — и так знала, что сейчас он озадаченно хмурится. Вопросов не избежать, Наверняка Чейз и так уже пришел к определенным выводам и хочет прояснить остальное. Лишь бы не за едой. Разговоры о прошлом рискуют испортить аппетит, а Элле очень хотелось полакомиться фирменным чизкейком ресторана «Колтон».

— Пожалуйста, поищите для нас столик, — сказала она Чарльзу.

В прежние времена Элла сопровождала бы просьбу пятидесятидолларовой купюрой. Деньги действуют лучше слов. Папа с детства приучил ее к тому, что любую проблему можно решить при помощи определенной суммы. Но теперь оба они не имели возможности сорить деньгами, и двери, которые раньше распахивались во всю ширь, теперь захлопывались перед носом.

— Разумеется, для вас свободное место всегда найдется. Прошу.

Их проводили к одному из трех столиков, располагавшихся в небольшом алькове в задней части ресторана. Это был укромный, отгороженный от остальной части зала уголок. Интересно, почему Чарльз выбрал именно его — чтобы дать гостям возможность поговорить спокойно или чтобы защитить Эллу от любопытных взглядов других гостей? С тех пор как репутация ее отца оказалась загублена, последний пункт очень актуален.

Официант появился почти сразу.

— Могу я порекомендовать вам прекрасное вино, мистер Трамбалл? — произнес он.

Чейз кивнул, и молодой человек принялся бойко тараторить заученный текст, перечислив все нотки и прочие характеристики напитка.

— Пусть выбирает дама, — ответил Чейз, когда речь завершилась. — Что скажете, Элла?

— Урожай прошлого года мне совсем не понравился.

— В этом году вино у них получилось намного лучше.

— Хорошо, уговорили.

— Принесите полграфина, — попросил Чейз официанта.

— Прекрасный выбор, сэр.

И молодой человек скрылся. Элла принялась изучать меню, кожей чувствуя, как в это же самое время Чейз изучает ее.

— Я передумала, — проговорила Элла.

— Насчет чего?

— Одним десертом не обойдусь. Здесь прекрасно готовят грибы портобелло. Жарят на гриле и подают с жареным красным перцем и козьим сыром. — Элла опустила меню на стол. — Отличная закуска! Очень советую.

Чейз кивнул.

— Элла...

— Может, потом?

— Что — потом?

— Как — что? Допрос. Я же вижу, вам любопытно...

— Если честно, да, — вынужден был признать Чейз. — Хорошо. Вопросы подождут.

И Чейз сдержал слово. Конечно, ничего другого Элла от него и не ждала. Сразу поняла: он из тех, кто говорит, что думает, и думает, что говорит. Сейчас это качество оказалось кстати, подумала Элла, наслаждаясь каждым кусочком грибов портобелло.

— Вот что надо подать к столу на вашем званом ужине, — предложила она, потянувшись за вином. — Для начала вечера лучше не придумаешь! Гости будут в восторге. «Колтон» предоставляет кейтеринг-обслуживание. У них всегда пальчики оближешь, сами знаете.

— Так вот какие у вас связи?

И снова Чейз изобразил свою фирменную полуулыбку.

— Да. В каком-то смысле.

Элла отпила глоток. Все-таки официант оказался прав. Вино урожая этого года было намного вкуснее прошлогоднего. Вспомнив пролитое на коврик дешевое мерло, Элла снова стала думать о поцелуе с Чейзом. Нет, так не пойдет. Пора переходить к делу.

— А теперь расскажите, какие у вас планы на званый ужин. Уже определились со списком приглашенных?

— Э-э... да.

Подозрительно прищурившись, Элла уточнила:

— Сколько будет гостей?

— Пожалуй... человек шесть.

— Что, наобум число назвали? — укоризненно произнесла Элла. К ней снова вернулось чувство юмора. Что может быть лучше смеха?

— Да.

Такая честность заслуживает уважения.

— Шесть человек включая вас?

— Мм... нет.

Элла вспомнила, как мачеха всегда твердила: для вечеринки нет ничего хуже, чем нечетное число гостей. Камилла, конечно, та еще змея подколодная, но в таких вещах разбирается, как никто.

— Если собираетесь приглашать пары, вам тоже нужна спутница. У вас... кто-нибудь есть?

Вопрос интересовал Эллу не только с профессиональной точки зрения. Он не шел у нее из головы с тех пор, как их губы случайно встретились.

— Нет, в отношениях ни с кем не состою. — Чейз наклонился к Элле. — Иначе не стал бы вас целовать.

— Приятно слышать.

Теперь Чейз задал вопрос:

— А вы, Элла? Встречаетесь с кем-нибудь?

— На данный момент — нет.

— Хорошо.

— Так вы будете приглашать женщину? — поинтересовалась Элла. Пока не принесли заказ, можно обсудить все вопросы. Она достала бумагу и сняла колпачок с ручки.

— Пожалуй, нет.

— Значит, ужин на семерых, — начала записывать Элла.

— На восьмерых. — Когда она подняла глаза, Чейз уточнил: — Вы же не откажетесь присоединиться?

— Я?..

Элла не знала, что ответить. Она не знала, допускает ли такие вольности профессиональная этика организатора праздников, но приглашение, чего греха таить, звучало заманчиво.

— Заодно и связями обзаведетесь, — продолжил Чейз. — Раздадите визитки.

— Очень мило с вашей стороны.

Да, и с точки зрения карьеры возможность исключительная.

— Хорошо, оставлю карточки у вас.

— А сами не останетесь?

Элла покачала головой:

— Может, я и зеленый новичок, но даже мне понятно, что настоящий профессионал не может одновременно быть и организатором, и гостем.

Чейз кивнул, признавая справедливость ее доводов. Но, судя по хмурому виду, отказ его искренне разочаровал.

— На какую дату хотите назначить ужин?

— Чем скорее, тем лучше. Понимаю, что совсем не оставляю времени на подготовку, но... к следующей субботе справитесь?

— Простите, не захватила органайзер, но, если правильно помню, у меня в этот день как раз окно, — сухо отозвалась Элла.

— Так и знал. — И снова фирменная полуулыбка. — Ваши профессиональные услуги оплачу заранее. Все расходы за мой счет.

У Эллы сразу гора с плеч свалилась. Необходимость расплатиться с Эллиотом — еще полбеды. А тот факт, что в холодильнике из продуктов остались только баночка специй, пол-упаковки моркови и два стаканчика греческого йогурта, — уже проблема.

— Спасибо большое. Сообщите, пожалуйста, имена и адреса гостей. Думаю, времени для ответа достаточно, мы не застанем их врасплох. Хочется разослать настоящие приглашения, а не полагаться на электронную почту. Впрочем, для удобства приглашенных предоставим им возможность ответить отказом по Интернету.

— Список будет готов в понедельник.

Не успел Чейз ответить, как официант принес ему стейк. Напротив Эллы он поставил тарелку с зеленым салатом, сдобренным фирменной приправой из уксуса и оливкового масла. Когда Элла сказала, что уже поужинала, она говорила правду. Но уж лучше грызть салат, чем просто сидеть и смотреть, как Чейз угощается сочным стейком. Блокнот Элла убрала, но и во время еды они продолжали обсуждать планы на ужин. Чейз заверил, что размеры его столовой и количество стульев позволят свободно разместить всех гостей.

— А как насчет посуды, столовых приборов, бокалов? Не обижайтесь, но обычно у холостяков с этим напряженно, — уточнила Элла.

— Хватит на двадцать четыре человека, — заверил Чейз.

Элла чуть рот не открыла.

— Серьезно? У вас есть сервиз на двадцать четыре персоны?

— Не в пентхаусе. Хранится на чердаке у дяди, — пожал плечами Чейз. — Этот сервиз принадлежал моей матери.

— Сочувствую.

— Нет, моя матушка жива, здорова и прекрасно себя чувствует. Просто мы с ней уже лет двадцать не общаемся.

Элла смущенно моргнула.

— Сочувствую, — не подумав, снова повторила Элла. А потом выкопала себе яму еще глубже, сказав: — Зато у вас остался папа.

— А вот папа умер, и давно.

— Ой...

Больше ничего Элла выговорить не могла. Лучше бы раньше молчала. Наконец Чейз пожалел ее и спросил:

— Как думаете, сколько вина заказать?

Радуюсь, что появилась возможность сменить тему, Элла ответила:

— Думаю, для семи человек трех бутылок вполне достаточно. Или хотите предложить несколько сортов вина?

К тому времени, как официант убрал тарелки и принес десерт, Элла очень хорошо представляла, какой именно ужин организует для Чейза. Но улыбалась она совсем не поэтому. За то время, что она сюда не заглядывала, чизкейк совсем не изменился. Политый соусом и украшенный свежей клубникой, он выглядел удивительно аппетитно.

— Если хотите, могу поделиться, — предложила Элла Чейзу.

В отличие от нее он заказал черный кофе. Элла любила кофе, но пила его только со сливками, предварительно высыпав в чашку несколько пакетиков сахара.

— Нет, спасибо.

— Фигуру бережете?

Чейз усмехнулся:

— Обычно этот вопрос задают мужчины.

— Иногда можно и поменяться ролями. — Элла склонила голову набок и улыбнулась. — Так да или нет?

— Берегу ли я фигуру?

— Нет. Хотите кусочек?

— Только один. Маленький, — подмигнул Чейз. — Ничего, немного физических нагрузок — и все сброшу.

Конечно же Чейз имел в виду спорт. Наверное, поднимает тяжести или занимается на эллиптическом тренажере. Но Элле все равно стало жарко. Она могла предложить взамен отличный способ избавиться от калорий... для двоих...

Вдруг Элла услышала знакомый голос, и все приятные мысли моментально испарились. Ее будто ледяной водой окатили.

— Между прочим, Чарльз, тут тоже есть свободные столики. Не представляю, о чем вы думали! Посадили нас рядом с кухней! — жаловалась Камилла. Потом заметила Эллу. — А ты что здесь делаешь?

— Чизкейк ем.

Вернее, ела. Теперь аппетит был безнадежно испорчен. Со дня их последней встречи волосы мачехи стали светлее, грудь — пышнее, а фигура в целом — аппетитнее. А может, Элле и показалось — просто она сделала все, чтобы забыть мачеху, как страшный сон.

— Чарльз, почему вы не предупредили, что Элла здесь?

— Простите. Досадное упущение, — ответил метрдотель, бросив на Эллу виноватый взгляд.

Камилла продолжила:

— Да, наши отношения изменились, но мы не держим друг на друга зла. Правда, Элла? Та вяло улыбнулась. Не время и не место рыться в грязном белье.

— Прекрасно выглядишь, — произнесла Элла, решив поддерживать разговор на уровне формальных любезностей.

— Спасибо. А ты, кажется, поправилась?

Камилла бросила многозначительный взгляд на чизкейк. Элла с детства привыкла к мачехиным попыткам ее унижить.

— Да нет. Вес все тот же.

— Точно? А я вот скинула пару килограммов. Столько дел! У Хавьера на мадридской вилле косметический ремонт, нужно за всем проследить... Просто измучилась!

Камилла говорила о своем новом муже, пластическом хирурге Хавьере Сэвилле, к которому выстраивались в очередь богатые и знаменитые. Познакомились они, когда Камилла пришла делать подтяжку живота. Судя по всему, одной этой процедурой дело не ограничилось.

— Желаю счастья в семейной жизни, — произнесла Элла. Пусть Камилла живет, с кем угодно, лишь бы не с папой.

Мачеха кивнула, потом перевела взгляд на Чейза:

— Простите нас с Эллой. Понимаете, не виделись уже... когда мы в последний раз виделись?

— Вы с папой официально получили развод два года шесть месяцев три недели и четыре... то есть нет, пять дней назад, — с милой улыбкой доложила Элла.

Глаза Камиллы сверкнули лютой ненавистью.

— Кстати, деточка, как папа? Новых обвинений не предъявили? Пока была за границей, совсем не следила за здешними новостями.

— Папу оправдали по всем пунктам, и ты это отлично знаешь, — процедила Элла сквозь стиснутые зубы.

— Ваш столик готов, мадам, — вмешался Чарльз в надежде погасить зарождающийся конфликт. Бедный метрдотель едва мог скрыть испуг. Если что-то и недопустимо в ресторане «Колтон», так это скандалы.

Но Камилла и головы не повернула.

— Да. Эти инвесторы со своими мелкими гражданскими исками просто покоя Оскару не давали! Подумаешь, какое дело — потеряли сбережения, которые копили всю жизнь...

Оказалось, что для гражданского процесса много доказательств не требуется, и некоторые из сочувственно настроенных присяжных встали на сторону истцов. Судебные издержки, выплаты пострадавшим и финансовые трудности окончательно разорили Оскара.

— Меня зовут Чейз Трамбалл.

Чейз встал и протянул руку, таким образом не давая Камилле возможности и дальше игнорировать его и продолжать не слишком завуалированные выпады в адрес Эллы.

— Камилла Сэвилл. — Вместо того чтобы пожать руку Чейза, она лишь едва заметно сжала самые кончики его пальцев. Потом горделиво прибавила: — Из гринвичских Сэвиллов, штат Коннектикут. Вы с Эллой... встречаетесь?

Вопрос сопровождался гримасой, изображающей наигранное удивление.

— Вообще-то у нас с Чейзом деловой ужин, — ответила Элла.

— Деловой? — Со скептической улыбкой Камилла осведомилась: — И что же у вас за

дела?

— Элла занимается организацией праздников.

— С каких пор? — весьма нелюбезно фыркнула Камилла. Ледяной взгляд Чейза заставил ее извиниться, однако весьма неискренне. — Прошу прощения. Не хотела никого обидеть. Просто очень удивилась. Всего пару месяцев назад слышала, что Элла ищет работу в сфере моды, но, к сожалению, без особого успеха.

Как будто не Камилла распустила среди знакомых все эти мерзкие сплетни! К удивлению Эллы, Чейз неожиданно заявил:

— Услуги мисс Сэнборн пользуются большим спросом. Мне очень повезло, что смог ее заполучить без предварительной записи.

Камилла хотела возразить, но выказать открытое недоверие собеседнику — значит выставить себя полной хамкой.

— Как, вы сказали, ваша фамилия? Трамбалл?

— Из ист-хэмптонских Трамбаллов. Совершенно верно.

Хотя тон Чейза оставался совершенно серьезным, Элла заметила в его глазах веселые искорки. Камилла, как по сигналу, принялась юлить и заискивать.

— Ист-Хэмптон? Ах, обожаю Ист-Хэмптон! Давно твержу Хавьеру, что надо купить там домик. Конечно, обожаю наш пентхаус, но ведь от города тоже иногда надо отдыхать, правда? Не все же путешествовать. Эти трансатлантические перелеты ужасно утомительны. Понимаете, о чем я?

— Целиком и полностью.

— А у вас есть недвижимость за границей?

— Да так, замок в Париже и вилла в Тоскане.

Элла не знала, говорит Чейз правду или придумывает, но на лице Камиллы читалась неприкрытая зависть.

— Очаровательно.

Чейз кивнул.

— Приятно было познакомиться. А теперь извините, но нам с Эллой нужно обсудить кое-какие организационные вопросы.

— Не буду мешать. Приятного аппетита.

— Спасибо. Тебе тоже, Камилла, — ответила Элла. На этом неприятный разговор мог бы завершиться, но Эллу черт дернул за язык сказать: — Передавай привет Бернадетте.

— Обязательно. — Тут Камилла понизила голос. — Как ты хорошо держишься.

— В каком смысле?

— Ведь скоро свадьба...

— Бернадетта выходит замуж? Поздравляю.

На самом деле Элла искренне жалела бедолагу, посадившего на шею ее капризную, вспыльчивую сводную сестрицу. Но Камилла почему-то хмурилась.

— О нет... Ты что, не знаешь?

— О чем? — спросила Элла. Судя по торжествующему блеску в глазах мачехи, она еще пожалеет об этом вопросе.

— Жених Бернадетты — Брэдли.

Чейза буквально распирали от накопившихся вопросов. Но по просьбе Эллы придется отложить их до конца ужина. А тут прибавился еще один: кто, черт возьми, такой этот Брэдли? И сразу напрашивается второй вопрос: ему-то какая разница? Но Чейз все равно хотел знать ответ. Судя по тому, как многозначительно мачеха Эллы произнесла имя Брэдли, этот человек что-то для нее значит. Вообще-то терпением Чейз не отличался, но в этот вечер продемонстрировал просто чудеса стойкости. Тем временем Элла уныло клевала чизкейк. А потом объявила, что готова идти, хотя на тарелке осталось больше половины. Чейз заплатил за ужин, и они вышли из ресторана.

Чейз уже успел пристегнуться, когда Элла безо всякого предупреждения выпалила:

— Ну давайте, спрашивайте.

— Неужели так заметно, что мне не терпится?

— Нет. Просто у меня в этом деле опыт.

Чейз решил не спрашивать, какой именно опыт имеет в виду Элла. Вместо этого произнес:

— Даже не знаю, с чего начать.

— Хорошо, определяйтесь. Я подожду.

Элла уставилась в окно.

— Кто вы такая на самом деле?

Вопрос сорвался с языка сам собой. Элла повернулась к Чейзу. Брови были сурово сдвинуты.

— Элла Сэнборн, начинающий организатор праздников. Помните, вы меня пожалели и поручили организовать званый ужин в следующую субботу?

— При первой встрече я так и подумал, но оказывается, вы не просто девушка, пробивающая себе дорогу к светлому карьерному будущему.

— А теперь что изменилось? — спросила Элла. — Если я родилась богатой, у меня, по вашему, амбиций быть не может?

Родилась богатой. Ну вот, хоть что-то прояснилось. Впрочем, Чейз и раньше догадывался о чем-то подобном. Элла разбирается в дорогих винах, носит дизайнерскую одежду и обращается по имени к метрдотелю ресторана для избранных. Между тем она продолжила:

— Девушка, с которой вы встретились в офисе и которую сегодня сводили на ужин, и есть настоящая я. Всегда была такой.

— Вы не в первый раз ужинали в «Колтоне», верно?

— Ну и что? Там многие бывали, — пожалала плечами Элла. — В ресторан пускают всех.

Это была правда, но оплатить счет в состоянии были только очень и очень обеспеченные люди. И Чейз, и Элла прекрасно это понимали.

— Вы знакомы с Чарльзом. Он спрашивал про вашего отца. А еще мы встретили там вашу мачеху.

— Бывшую мачеху, — с неожиданной резкостью поправила Элла. — Не считаю эту женщину членом своей семьи, и теперь, слава богу, она даже формально не имеет ко мне никакого отношения. — Выпалив эту тираду, Элла сняла. — Мой отец — Оскар Сэнборн. Слышали, наверное?

Элла с вызовом вскинула подбородок, будто готовясь защищать отца от нападков Чейза. Оскар Сэнборн?.. Наконец Чейз вспомнил:

— Маг и чародей с Уолл-стрит? Когда учился в Гарварде, даже писал о нем курсовую. Его стратегии долгосрочного инвестирования стали легендой.

Действительно, этот человек считается финансовым гением. Вернее, считался до тех пор, пока несколько его очень состоятельных клиентов не лишились всех сбережений. Оскар Сэнборн должен был разделить их судьбу, но в последнюю минуту продал акции из своего портфеля. Некоторые утверждали, будто имела место нечистая игра, но федеральное расследование доказало невиновность Сэнборна. Однако это не помешало пострадавшим подать против него гражданские иски. Всего их было семнадцать, положительное решение приняли только по трем. Когда Чейз в последний раз читал новости об Оскаре Сэнборне, рассказывали, что бедняга разорен, разведен и живет отшельником.

О дочери в статьях ни разу не упоминалось. Когда от Сэнборна отвернулась удача, Элла, должно быть, еще училась в колледже. Решения по последним искам были приняты в прошлом году.

— Я ему скажу, — прокомментировала Элла сообщение о курсовой. — Папе будет приятно.

— А чем он сейчас занимается? — как бы между прочим поинтересовался Чейз.

Элла снова отвернулась к окну и преувеличенно бодрым тоном ответила:

— Папа ушел в отставку, но старается не скучать.

Чейз с легкостью прочел правду между строк. Человек, который когда-то был королем Уолл-стрит, теперь превратился в затворника.

— Вам, должно быть, пришлось нелегко. Насколько помню, в прессе о нем писали... нелюбезные вещи.

Элла нахохлилась, будто птица.

— Те, кому папа доверял, отвернулись от него. По-моему, это потрясло его больше, чем суды или банкротство.

— А ваша мачеха?..

Чейз уже знал ответ.

— Камилла одна из первых. Сразу отправилась искать другого спонсора.

— Похоже, отношения у вас были... не слишком дружеские.

— Угадали. Папа женился на Камилле вскоре после того, как умерла мама. Я терпела ее и ее противную дочку... — видимо, речь шла о той самой Бернадетте, решил Чейз, — потому что папа снова был счастлив.

Чейз остановился на светофоре.

— Сколько вам было лет, когда они поженились?

— Только исполнилось одиннадцать, — грустно вздохнула Элла.

Теперь Чейз все выяснил. Во всяком случае, почти все. Он сказал себе, что семейные проблемы Эллы — не его дело, и вмешиваться ни к чему. И все же не удержался от вопроса, который мучил больше всего:

— Кто такой Брэдли?

— Мой бывший.

Как и следовало ожидать. Значит, теперь этот бывший женится на сводной сестре Эллы.

— У вас были серьезные отношения?

— Тогда казалось, что да. — Элла кашлянула. Помолчала и резко сменила тему. — Ну

что ж, мы с вами сегодня замечательно поработали.

Ах да. Чуть не забыл. Званный ужин.

— Отлично, — пробормотал Чейз, стараясь взять себя в руки и вернуться в деловое русло.

— Завтра же позвоню в «Колтон» и договорюсь с менеджером насчет кейтеринга. Вы ведь не передумали?

— Нет.

Элла кивнула.

— Пусть предложат закуски, главные блюда и десерты, а потом вместе составим подходящее меню.

Оставшуюся часть дороги они обсуждали вино. Теперь Чейз не удивлялся, откуда Элле известны названия всех лучших марок. Выходит, они воспитывались в одной среде. Если бы Чейз не уехал работать в Калифорнию, запросто могли бы встретиться на каком-нибудь суаре. Но Элла была совершенно не похожа на других представительниц золотой молодежи. А когда подъехали ближе к ее дому, контраст стал ощущаться еще более разительно. Чейз не мог представить ни одну из знакомых светских барышень в этом районе, и тем более в обувной коробке, которая только по недоразумению считается квартирой. Нет, эти девушки скорее продали бы себя первому встречному.

— Да, низко я пала, — невесело рассмеялась Элла.

— Вы о чем?

— Только не притворяйтесь, будто не понимаете. Вы же видели, где я живу. Как вы, наверное, догадываетесь, у меня в детстве шкаф был крупнее, чем эта конура. Вот так — от Централ-Парк-Вест до Нижнего Манхэттена.

Неужели у Чейза все на лбу написано?

— Да, надо учиться держать лицо. На собрании совета директоров без этого не обойтись.

— Кстати, о работе. В понедельник зайду к вам в офис. Верну Эллиоту деньги и объясню, что для организации ирландских поминок ему нужен более квалифицированный специалист.

— Спасибо за понимание.

— А вам спасибо за заказ из милости. — Элла озорно улыбнулась, и на щеках обозначились очаровательные ямочки. — Я бы кого-нибудь порекомендовала, но не могу. Давненько не имела дела с организаторами праздников. Раньше папа часто устраивал роскошные приемы. Впрочем, тогда все переговоры вела Камилла. Скорее с крыши спрыгну, чем спрошу, к кому она обращалась.

Наконец они оказались напротив дома Эллы. Чейз притормозил, ища место для парковки.

— Можете не останавливаться. Просто высадите у подъезда, и все.

— Я вас провожу.

— Не надо. И вообще, машину у нас тут ставить некуда. Потому у меня ее и нет. Ах да, есть еще одна причина: не хватает денег на машину.

Замечание звучало самоуничижительно, но в смехе Эллы не было ни нотки горечи.

— Не могу же я бросить вас одну и уехать.

— Согласна, на Манхэттене есть адреса и попрестижнее, но этот район тоже достаточно приличный.

В этот самый момент из переулочка, покачиваясь, вывалился пьяный, спустил штаны и принялся мочиться на фонарный столб прямо напротив дома Эллы.

— Приличный район, говорите?

— Такое где угодно случиться может. И вообще, от бордюра до моего дома два шага. К тому же, — невозмутимо продолжила Элла, — в отличие от столба я движущаяся мишень.

И тут Чейз издал сдавленный смешок. Элла повернулась и удивленно уставилась на него:

— Вы смеялись или мне показалось?

— Н-ну... Вы это сейчас довольно смешно сказали. Представил картинку...

Тут Чейз покачал головой и снова рассмеялся.

— А мне нравится ваш смех. Смейтесь, пожалуйста, почаще.

— В последнее время поводов маловато, — признался Чейз.

— Я вот всегда смеюсь над собой. Разве может нормальный человек хранить туфли в кухонном шкафчике?

— За это я вас очень уважаю.

— За что, за нестандартный подход к эксплуатации мебели? — с улыбкой спросила Элла. На самом деле она поняла, что имел в виду Чейз. — Я ведь уже говорила: смеяться лучше, чем плакать.

— Помню.

— Судя по унылому настроению, вам так и не удалось уговорить Эллиота обратиться к врачу.

— Верно. Впрочем, до этого дела руки пока не дошли. Мы в последнее время очень заняты, готовимся к очередному собранию совета директоров. И вообще, я все еще надеюсь, что...

У Чейза в горле встал ком, и он не смог закончить фразу.

— Попробуйте, — посоветовала Элла и дотронулась пальцами до его руки, лежащей на руле.

Он объехал почти весь квартал, пока наконец не отыскал свободное место совсем недалеко от дома Эллы. Хотя солнце уже село, вечер был теплым, если не сказать — жарким. Добавьте сюда присутствие привлекательной женщины. Достаточно, чтобы у кого угодно пот на лбу выступил.

У подъезда Чейз придержал перед Эллой дверь.

— Вы до квартиры меня провожать собираетесь?

Галантность боролась с благоразумием. Чейзу безумно хотелось поцеловать Эллу снова. Кто знает: вдруг водопад страсти, в который он погрузился в тот, первый раз, был всего лишь мелким ручейком, а теперь его ждет нечто гораздо более сногшибательное? Он нервно сглотнул.

Это не свидание. У них с Эллой чисто деловые отношения. Чейз призвал на помощь весь свой профессионализм.

— Здесь я вас оставлю. — Чейз достал телефон. — Войдете в квартиру — отправьте эсэмэску.

— Хорошо, — улыбнулась Элла. Чейз никак не мог понять: растрогали Эллу его слова или все-таки насмешили. — До встречи в понедельник.

— Я сообщу вам адреса.

Осталось только найти кого пригласить, мысленно сыронизировал Чейз.

— Спасибо за ужин.

— Какой же это ужин — закуска, салат и чуть-чуть чизкейка?

— Не забывайте про алкоголь. Вино было замечательное.

Чейз пожал плечами.

— И тем не менее. Спокойной ночи, Элла.

— Спасибо, и вам того же.

Хотя Чейза мучило предчувствие, что ночь его ожидает беспокойная. Элла многое объяснила, но после ее ответов вопросов появилось еще больше. Он стоял в дверном проеме, когда через несколько минут пришла эсэмэска.

«Дома. Закрылась на все замки. Спокойной ночи».

«Спокойной ночи», — написал Чейз в ответ и уже собирался выйти, когда его окликнул тип с обвивавшими обе руки татуировками.

— Эй, друг, дверь придержи!

В руке он держал проклятый кирпич. Чейз решил начать разговор интеллигентно.

— Вы здесь живете?

— Не-а. К приятелю зашел. С третьего.

— Это который в группе играет?

— Ага. «Мусорные крысы». Слышал про нас?

— Нет. — Чейз готов был поспорить, что найти поклонника этого коллектива — задача не из легких. — У меня здесь на четвертом этаже живет знакомая, и мне не нравится, что дверь в подъезд все время нараспашку. Кто угодно может зайти. Понимаешь, о чем я?

— На четвертом, говоришь? Ты, случайно, не про симпатную цыпочку из 4С?

Все, хватит интеллигентных разговоров, решил Чейз и шагнул вперед.

— Про нее. Если увижу, что кто-то опять подсунул под дверь кирпич, самому его засуну так, что в больнице доставать придется. Уяснил?

Тип с татуировками попятился:

— Уяснил, уяснил...

Парень ушел, что-то бормоча себе под нос. А Чейз в кои-то веки по-настоящему, широко улыбнулся.

— Брэдли женится на Бернадетте?

Людей из прошлой жизни рядом с Эллой осталось очень немного, и Сандра Честерфилд была из их числа. Не отвернулась от подруги, даже когда дела у Оскара Сэнборна пошли хуже некуда. Познакомились Элла и Сандра в начальных классах, потом рыдали друг у друга на плече после распада любимого бойз-бенда, а еще через несколько лет держали друг другу волосы в туалете, когда перебрали с выпивкой на первой «взрослой» вечеринке. Вот что такое настоящая дружба.

— Да. В пятницу вечером встретила Камиллу в «Колтоне», и она, конечно, с радостью выложила новость.

— Эта Камилла та еще стерва. — Потом Сандра прибавила слово поглубже и заботливо поинтересовалась: — Не очень расстроилась?

— Из-за того, что Бернадетта выходит за Брэдли?

Сандра кивнула, и Элла ответила:

— Нет. Сначала, конечно, удивилась. Я ведь даже не знала, что у них роман.

— Я тоже, хотя мы с Коулом иногда его встречаем. Помнишь, что он говорил про Бернадетту у нее за спиной? Сплошные гадости!

— Да, помню. Пришла в себя от такой новости и даже порадовалась, что у нас с ним ничего не получилось.

— Что, никаких чувств не осталось?

— Ни хороших, ни плохих, — рассмеялась Элла. — Они с Бернадеттой созданы друг для друга.

— Да уж, два сапога пара.

Подруги сидели на полу в квартире Эллы, листали модные журналы, потягивали кофе со льдом, который Сандра по дороге взяла на вынос в кафе, и слушали любимые хиты. Вернее, пытались: мешал грохот барабана и визг электрогитары в квартире снизу. Еще не было и девяти часов, а «Мусорные крысы» уже начали свой концерт.

— Ого, ты снова улыбаешься, — оживилась Сандра. — Чему радуешься? Ведь не тому же, что Брэдли придется терпеть Бернадетту?

— Да так, соседская музыка кое-что напомнила. — Элла улыбнулась еще шире. — Чейз поговорил с ними и велел больше не подпирать дверь кирпичом. Физическим ущербом пугал.

Гитарист группы заглянул к Элле поздно вечером в пятницу и принес свои извинения.

— Так вот почему кирпича не было! Слушай, твой Чейз мне уже нравится.

— Никакой он не мой! Я же сказала. Чейз просто клиент.

— Клиенты организаторов по дорогим ресторанам не водят.

— Мы обсуждали рабочие моменты. Это была деловая встреча.

— В пятницу вечером?

— Я сама себе хозяйка. У меня гибкий график.

Сандра закатила глаза.

— Эл, он за тобой заехал.

— У меня офис на дому. Так что Чейз заехал ко мне на работу.

— Он и до дома тебя подвез.

— По той же самой причине.

— В подъезд проводил.

Элла улыбнулась и отпила глоток кофе.

— Чейз джентльмен.

— Пригрозил парням из группы расправой, если не перестанут подпирать дверь.

— Да. — Элла вздохнула. — Чейз очень милый.

— Вот именно. С тобой, — настаивала Сандра. Потом кивнула на коврик с винным пятном. — Судя по тому, что ты рассказала про ваш поцелуй, скоро дело пойдет еще дальше. Не могу дождаться, когда наконец познакомлюсь со знаменитым Чейзом. Вот что — приглашай его на барбекю.

Сандра говорила о ежегодном летнем празднике, который устраивали ее родители. Элла посерьезнела:

— Ты что-то слишком торопишься, Сандра.

— Думаешь? Ты ему явно нравишься. Да и сама не равнодушна.

— Да, — признала Элла, — не буду врать. Если честно, пару раз даже представляла, какой он в постели...

На самом деле — раз сто, не меньше. В подробностях.

— Но вряд ли дело дойдет до знакомства с друзьями. У нас... все равно ничего не получится.

Сандра нахмурилась:

— Это еще почему?

Элла помешала кофе соломинкой и отпила глоток. Потом с сожалением произнесла:

— Просто мы слишком разные.

— Слыхала про притягивающиеся противоположности?

— Только надолго этого притяжения не хватает. Посмотри на папу и Камиллу. Небо и земля! И чем все закончилось?

— Пример неудачный. Твоя мачеха с самого начала клюнула на его богатство.

— А нас с Чейзом объединяет только званый ужин, который я для него организую. Чейз и нанял-то меня только потому, что пожалел.

— Ты правда так думаешь?

Элла пожала плечами:

— Поживем — увидим. А сейчас пора готовиться к встрече с дядей Чейза. Надо вернуть ему чек.

На очень, очень большую сумму.

Элла выбрала черный габардиновый костюм — самый консервативный предмет ее гардероба. Под жакет надела кружевную черную блузку. Строго говоря, ее было почти не видно, однако чуть выглядывающее кружево придавало образу женственности. Иначе наряд получался совершенно бесполом.

Сегодня костюм оказался очень кстати, ведь Элле придется сообщить Эллиоту, что он должен найти другого человека для организации поминок.

Когда она вышла из лифта на семнадцатом этаже, на ресепшн никто не дежурил. Кабинеты Оуэна и Эллиота были заперты. Зато дверь кабинета Чейза оказалась приоткрыта. Заглянув внутрь, Элла увидела, как Чейз меряет шагами пространство между окном и рабочим столом, зажав мобильный телефон между плечом и ухом и просматривая какие-то

бумаги.

— Вы недальновидны, — говорил Чейз собеседнику. — вспомните потом мои слова и пожалеете, что отказали в поддержке.

Чейз повернулся и устремился от окна к столу. Заметив Эллу, замер.

— Я перезвоню, — произнес он и прервал разговор.

При виде Эллы мрачное лицо Чейза сразу прояснилось. Он пригласил ее зайти.

— Доброе утро, — поздоровалась Элла. — Простите, что помешала. Просто заметила единственную открытую дверь. Все остальные куда-то подевались.

— Дядя дал рядовым сотрудникам выходной, — вздохнул Чейз. — Сегодня какой-то малоизвестный праздник. Вроде в этот день положено награждать тех, кто хорошо трудился, или что-то вроде того.

— Ах вот оно что, — улыбнулась Элла. Да, Эллиот в своем репертуаре.

Однако Чейз ничего забавного в ситуации не находил.

— Вот из-за таких штучек даже тех, кто готов был уклониться от участия в голосовании, одолевают сомнения.

— Я бы не сказала, что Эллиот совершил дикий поступок. Думаю, сотрудники вашей компании рады, что их поощряют за хорошую работу. Вы же бизнесмен. Неужели не знаете, что настроение работников напрямую связано с продуктивностью?

— Довольные коровы дают больше молока? — сыронизировал Чейз.

— Думаю, женщинам, которые у вас работают, это сравнение не понравится, — сухо ответила Элла.

— Справедливо.

Уголок рта у Чейза приподнялся, взгляд стал менее напряженным. Элла заметила, что обладает удивительной способностью поднимать Чейзу настроение, но, прежде чем успела задуматься о том, что это значит, поспешно перешла к делу:

— Ну как, подготовили?

— Что подготовил?.. Ах да.

Чейз подошел к компьютеру, нажал на пару клавиш, и через несколько секунд принтер выплюнул страницы со списком гостей, включая адреса. Чейз вручил их Элле.

— Спасибо.

Элла убрала бумаги в большую сумку, бледно-голубую с сиреневым.

— Сегодня же займусь приглашениями и меню. Завтра доложу о результатах.

— Договорились.

На этом деловой разговор закончился.

— Эллиот в офисе?

— Пока нет, но скоро будет. Они с Оуэном с утра поехали на благотворительное мероприятие.

— Хорошо, я его дождусь.

Элла отступила на шаг, но прежде, чем успела повернуться и уйти, Чейз произнес:

— Вы сегодня выглядите... по-другому. Более строго.

— Ну да. — Элла пригладила лацкан жакета и признала: — В этом костюме смотрюсь так себе.

— Этого я не говорил. Но теперь вы меня заинтриговали. Если вещи не нравятся, зачем их носить?

Элла решила не озвучивать вслух соображения насчет траура. Вместо этого ответила:

— Я же в офис пришла. Решила одеться соответственно вашему дресс-коду.

Чейз кивнул, окинув взглядом ее фигуру.

— Черный — не ваш цвет. Вам больше подходит что-нибудь яркое, под стать характеру.

Но бантик интересный.

Чейз указал на пояс, и вместо лацкана Элла принялась теревить завязки.

— Если бы не бантик, было бы совсем тоскливо.

— Бантик и туфли.

Элла снова увидела полуулыбку Чейза, но теперь ее причиной было нечто большее, чем веселье.

— Красивые, правда?

Элла опустила сумку на стул и выставила правую ногу вперед, перенеся вес на левое бедро. Лодочки телесного цвета с открытым носом были бы такими же консервативными, как костюм, если бы не усеивающие их серебристые заклепки.

— Очень, — согласился Чейз. Потом шагнул ближе, но теперь разглядывал не обувь. Сердце Эллы затрепетало. Неужели снова поцелует?.. На свой вопрос Элла ответила сама:

— Не хочу ждать.

— Что? — переспросил Чейз.

— Да так, ничего, — рассмеялась Элла. Чейз стоял совсем близко. Она схватила его за лацканы пиджака и порывисто притянула к себе для поцелуя.

Когда их губы встретились, Чейз растерянно моргнул, но потом его руки обхватили талию Эллы. Она закрыла глаза и полностью отдалась ощущениям. Но поцелуем дело не ограничилось. Губы Чейза скользнули по ее щеке к подбородку, и по телу пробежала сладкая дрожь. А когда Чейз отвел в сторону ее волосы и принялся целовать шею, Элла с удовольствием запрокинула голову, чтобы ему было удобнее.

— У меня вопрос, — пробормотал Чейз, не прерывая своего занятия.

Его дыхание было таким же прерывистым, как и у нее. Да, это настоящий триумф. Вот и отлично. Если бы оказалось, что от страсти сгорает одна Элла, она бы со стыда сквозь землю провалилась.

— Какой вопрос?.. — выговорила Элла.

— Что у тебя под жакетом?

Бум! Бум! Бум! — застучало сердце.

— Посмотри сам, — предложила Элла.

Ответом ей был низкий, на сто процентов мужской смех. Теперь Элла прямо-таки сгорала от страсти. Она едва не закричала «Есть!», когда Чейз потянул за пояс и развязал его.

Они ничего вокруг не замечали, сейчас для них существовало только желание. Все происходившее было так же просто, естественно и необходимо, как дыхание. Чейз спустил жакет с плеч Эллы, и он легко соскользнул на пол. Ни он, ни она не собирались его поднимать. Чейз и Элла просто забыли о нем.

— Да, блузка простовата. Зато с кружевами. Несмотря на суровый костюм, чувствую себя женщиной.

— Мм... Вижу...

Элла опустила глаза и увидела, что оба соска напряглись и просвечивают сквозь шелк. Чейз провел по одному костяшками пальцев, потом прижался к нему губами через ткань. Элла застонала и покосилась на рабочий стол. Если убрать регистрационный журнал, лучше

места не придумаешь. Да и пол подойдет. Что там пол, даже стена...

С седьмого неба на землю Эллу вернул сигнал, возвещающий о прибытии лифта, и последовавшее за ним ругательство Чейза. Придется взять гормоны под контроль. Кто-то пришел.

Они одновременно наклонились, чтобы поднять с пола жакет, и столкнулись лбами с такой силой, что у Эллы перед глазами заплясали звезды.

— Извини. — Чейз помог ей надеть жакет. — Больно?

— Нет. Подумаешь, легкое сотрясение. А ты как?

— Так же, — ответил Чейз.

Она едва успела завязать пояс, когда в кабинет заглянул Эллиот. При виде Эллы лицо его просветлело.

— Изабелла, милая... Все такая же красавица... Даже красивее, чем я помню. Так соскучился...

— Меня зовут Элла, — деликатно поправила она. При виде растерянного лица Эллиота у нее сжалось сердце.

— Изабеллой звали его жену, — прошептал расстроенный Чейз.

Тут в кабинет вошел Оуэн. Он тоже слышал этот разговор.

— Здравствуйте, Элла. — Обращаясь к отцу, Оуэн с терпеливым видом пояснил: — Ты нанял ее, чтобы организовала праздник. Помнишь?

— Праздник?..

— Поминки, — поправил Чейз.

— Да. Мои поминки. Правильно, — энергично закивал Эллиот. Взгляд его снова стал спокойным и уверенным. — Вы пришли обсудить планы?

— Да. Давайте поговорим в вашем кабинете. — Оглянувшись на Чейза, Элла направилась к двери. — Ваш замысел очень масштабный. Чтобы его осуществить, требуется огромный профессионализм. Я тут подумала...

Больше Чейз ничего услышать не успел: дверь кабинета Эллиота захлопнулась. Оставшись один в собственном кабинете, Чейз опустился в кожаное кресло, радуясь уединению. Ему нужно было несколько минут, чтобы привести мысли в порядок и взять под контроль физические реакции.

Это офис, а не номер в отеле. Если бы не внезапное появление Эллиота с Оуэном, Чейз не ручался за последствия. Возможно, их с Эллой ласки достигли бы логического завершения. При этой мысли Чейз потер руками лицо. Какая уж тут логика — секс в кабинете, с приоткрытой дверью! Нет, Элла заслуживает лучшего. Полчаса спустя из-за двери раздался ее голос. Чейз достаточно пришел в себя, чтобы присоединиться к ней и к дяде. Оуэн стоял рядом с ними.

— Ну как, все улажено? — спросил Чейз у Эллы.

— Э-э... да.

— Вот и хорошо. — Теперь дядино мероприятие окажется в более надежных руках. — Я тут составил тебе в помощь список самых известных агентств, занимающихся организацией праздников.

— Очень мило с твоей стороны, Чейз, — начал Эллиот. — Но Элла...

— Понимаю, — прервал Чейз. — Элла заслуживает компенсации за потраченное время. Думаю, самый оптимальный вариант — позволить ей оставить себе задаток. — Жаль, что эта мысль пришла Чейзу в голову только сейчас. — Не знаю, сказала тебе Элла или нет, но я

поручил ей организовать званый ужин у меня в пентхаусе.

— Правда? — удивился Эллиот. — Нет, Элла не говорила. — Улыбка пропала с его лица. — Значит, устраиваешь вечеринку?

Дядина реакция задела Чейза. Неужели его действительно считают безнадежным занудой, которому чуждо простое человеческое желание повеселиться?

— Намечается званый ужин на шесть персон. Вместе с Чейзом — семь, — подсказала Элла.

— А-а. — Энтузиазм Эллиота сдулся, точно мячик, из которого вышел весь воздух. — Что ж, вечеринкой это назвать трудно.

Чейз хотел было возразить, но сдержался.

— Понимаешь, Элла новичок, ей нужно больше опыта, и она его получит.

— Какое практичное решение, — протянул Оуэн. Глаза его хитро блеснули. — Святой Чейз. Всегда готов помочь ближнему. Или ближней...

— Да, решение очень практичное, — кивнул Чейз.

— На самом деле он просто оказал мне услугу, — улыбнулась Элла.

Чейз кивнул, радуясь, что она именно так смотрит на вещи. Эллиот тоже кивнул.

— Хорошая мысль, мой мальчик. Полагаю, мое имя есть в списке приглашенных.

— Н-ну... вообще-то...

— Очень интересно посмотреть на Эллу в действии, — добавил Эллиот.

Итак, одним гостем больше. Впрочем, сейчас это не проблема, подготовка еще не началась. Чейз едва успел дать Элле адреса.

— Буду знать, на что рассчитывать, — продолжил дядя.

— Рассчитывать?..

— На поминках.

— Ч-что?

Чейз бросил на Эллу острый, как кинжал, взгляд. Та нервно улыбнулась и отвела глаза.

— Эллиот не позволил мне уволиться, даже когда призналась, что я в этом деле новичок, — едва слышно пояснила она.

— А папа ответил: все мы когда-то были новичками, — вставил Оуэн. У него словно на лбу было написано: «Я же говорил».

— Совершенно верно, — кивнул Эллиот.

— Но у Эллы образование в сфере моды!

— Мне все равно, какое у нее образование. Даже если у Эллы вовсе нет диплома, меня это не волнует. Я, например, даже в школе недоучился. Потом сдал тест и получил свидетельство о том, что освоил программу старших классов, но, к сожалению, в те времена в школе мне было слишком скучно.

Чейз попробовал другой подход.

— Но, дядя, для тебя создавать игрушки — дело жизни, а Элла просто валяет дурака...

— Неправда. — Оскорбленная до глубины души Элла нахмурилась. — Я мечтаю стать организатором праздников.

— Вот видишь? — подхватил довольный Эллиот. — Когда я закончил работу над первым образцом робота Рэнди, ведущие производители игрушек отказывались иметь со мной дело. Вот почему я решил создать свою компанию. Каждый заслуживает, чтобы ему дали шанс. Поэтому теперь я даю шанс Элле.

— Понял, Чейз? Вопрос решенный. Расслабься, — прокомментировал Оуэн. В его

словах явно был скрыт двойной смысл. — Папа, как и хотел, устроит ирландские поминки. Придут журналисты, и члены совета директоров тоже. А организует торжество наша Элла.

Оуэн улыбнулся.

Чейз выругался.

— Ты злишься, — произнесла Элла.

— Угадала.

Они спускались на лифте. Оставалось проехать еще шестнадцать этажей — бушуй, сколько влезет. Но Чейз сразу достал мобильный телефон, не набрал, а прямо-таки набил номер и рявкнул: «Подгоните машину!» Оставалось только пожалеть неизвестного, ответившего на звонок.

Когда они вышли из лифта, Чейз проводил Эллу до дверей. Взгляд его был настолько свирепым, а челюсти так плотно сжаты, что она испугалась: как бы не вышвырнул на улицу крепким пинком. Вместо этого Чейз галантно придержал дверь, а потом вышел вслед за ней.

— Куда-то едешь? — спросила Элла, когда они стояли на тротуаре.

— Крыша уж точно едет.

— Для этого необязательно выходить из здания, — с улыбкой пошутила Элла. Ответом ей был испепеляющий взгляд.

— Решил устроить перерыв.

Чейз поглядел на дорогу, явно высматривая автомобиль, который просил «подать к крыльцу». Элла вскинула было руку, чтобы остановить такси, но Чейз удержал ее.

— Ты что? — спросила Элла. Его пальцы переплелись с ее пальцами.

— Поедешь со мной.

Элла растерянно заморгала.

— Куда?

— Ко мне.

— К тебе домой?

В голове тут же пронеслись воспоминания о знойной сцене в кабинете Чейза. Жаль, что зашли Эллиот и Оуэн! А в квартире Чейза никто им не мешает. Все бы хорошо, но Чейз, кажется, был совершенно не настроен на романтический лад.

— Осмотришь столовую. Решим, как будем рассаживать гостей.

— П-прямо сейчас? — заикнулась Элла.

— А что? Даже пары минут уделить не можешь? Так занята подготовкой к дядиным поминкам? — протянул Чейз.

— Так нечестно!..

— Нечестно, говоришь? — В глазах Чейза сверкнуло негодование. — Элла, мы договорились, что ты откажешься.

— Я пыталась!

Это была правда, но Эллиот ни в какую не желал принимать ее отставку и настоял, чтобы поминками занималась она, и только она.

— Я четко и ясно объяснила твоему дяде, что у меня нет опыта, но Эллиот не хотел ничего слушать. И Оуэн согласился.

— Оуэн?

Глаза Чейза подозрительно сощурились. Элла судорожно сглотнула и призналась:

— Эллиот спросил, что он думает по этому поводу, и Оуэн ответил, что я идеально подхожу для работы.

— Так я и знал, — пробормотал Чейз. — Что еще сказал мой кузен?

— Почти ничего. — Элла принялась возить носком переливающейся на солнце туфли по асфальту. — Только то, что он согласен с мадам Марушкой.

— С какой еще мадам Марушкой? Ничего не понимаю!

Элла вздрогнула. Она не собиралась рассказывать Чейзу о визите к предсказательнице. А Эллиоту и Оуэну Элла поведала об этом случае только для того, чтобы они поняли, до какой степени она не годится для столь ответственного поручения. Могла бы сразу догадаться, что для Эллиота ее нестандартный подход к вопросу трудоустройства будет только плюсом. Однако Элла сомневалась, что Чейз разделит мнение дяди. Но слово не воробей. И вообще, Чейз и так на нее зол.

Призвав на помощь все хладнокровие, она невозмутимо пояснила:

— Мадам Марушка — хиромант. Месяц назад я обратилась к ней, и она сказала, что я стану профессиональным организатором праздников.

Тут у Чейза сорвалось с языка сложносочиненное ругательство.

— Значит, вот как ты работу выбирала? — спросил он, не веря своим ушам.

— Да. — Элла решительно вскинула подбородок. — В тот же день напечатала визитки. С тех пор как закончила колледж, искала работу по специальности, но меня никуда не брали. — Элла вкратце объяснила ситуацию с Камиллой. — Вот и решила: чем не вариант?

— Лучше не придумаешь! Ютишься в жалкой конуре вместе с какими-то маргиналами и проститутками, по району шатаются алкоголики и используют столбы вместо туалета! А ты принимаешь решения, опираясь на советы гадалки! И люди еще говорят, что у моего дяди не все дома!

— Ну да, я применила нестандартный подход... — начала Элла.

— Нестандартный подход — это надеть на деловую встречу эти туфли. А верить мошенницам...

— Предсказательницам, — поправила Элла.

Чейз кивнул.

— Верить мошенницам — это уже ни в какие ворота! Твоя мадам Марушка наверняка в доле с человеком, который печатает визитки!

— Ничего подобного!

Когда Чейз уставился на нее, вскинув брови, Элла вынуждена была пояснить:

— Ну да, он ее племянник, и мадам Марушка хотела нас познакомить, но она на этом ничего не заработала. Наоборот, дала купон на скидку.

Чейз провел по лицу ладонью.

— Элла, неужели ты правда думаешь, что по линиям на руке можно с точностью узнать будущее человека?

Элла пожала плечами:

— Мадам Марушка увидела меня на вечеринке.

— Дай угадаю. Она заметила, что на руке у тебя нет кольца. И тогда предсказала тебе встречу с мужчиной. Правильно?

Разговор принял неприятный для Эллы оборот. Скрестив руки на груди, она пробормотала:

— Может, мадам Марушка и упоминала мужчину... Правда, не предупреждала, что у него такой тяжелый характер.

Чейз фыркнул.

— Значит, она имела в виду кого-то другого.

— Может быть. Например, твоего двоюродного брата. Оуэн сказал, что мадам Марушка права, и я нашла свое призвание.

Сказать, что выражение лица у Чейза сделалось угрожающим, — значит ничего не сказать.

— Я бы не особо доверял Оуэну. Мой двоюродный братец обожает заигрывать с женщинами и в офисе, и вне его.

С удовольствием воспользовавшись шансом перевести разговор, Элла уточнила:

— Так вот почему вы не ладите?

— Не только. — Чейз потер глаза и вздохнул. Кажется, выпустил пар и начал успокаиваться. — На самом деле Оуэн давно уже затаил обиду.

Прежде чем Элла успела спросить, какую и на кого, прибыла машина. Мужчина за рулем вышел, но Чейз сам открыл для Эллы пассажирскую дверцу. Злость злостью, но о хороших манерах он не забыл. Почти — поправилась Элла, когда Чейз рывкнул:

— Ты будешь садиться или нет? Мне что тут, весь день торчать?

— А я как раз думала, какой ты воспитанный — в любом настроении остаешься джентльменом.

Чейз устало прикрыл глаза.

— Пожалуйста, Элла, сядь в машину. Нам нужно обсудить важные вопросы.

На этот раз Элла решила уступить. В конце концов, он прав — им действительно надо поговорить о делах. Всю дорогу она не поднимала головы, устремив взгляд на туфли, которые Чейз назвал «нестандартными».

Элла не удивилась, когда выяснилось, что Чейз проживает в одном из самых престижных районов Манхэттена. Естественно, у дверей дома их встретил шикарно разодетый швейцар, а в подъезде проводил пристальным взглядом сидящий за стойкой охранник. Элла и бровью не повела, когда, чтобы подняться в квартиру Чейза, в лифте потребовалось нажать специальную кнопку. Они молниеносно взлетели на верхний этаж. Конечно, где еще жить такому человеку, как Чейз, если не в пентхаусе?

Должно быть, многих женщин адрес Чейза приводит в восторг, не говоря уже о великолепной панораме, открывающейся из окон гостиной. Но когда-то у Эллы самой была квартира с видом на Гудзон.

— Столовая там, — указал Чейз.

Бросил ключи на столик в холле, но те скользнули по полированному дереву и со стуком упали на пол. Чейз тихонько выругался и наклонился поднять их. Элла знала его совсем недавно, но по сжатым губам поняла, что Чейз раздосадован, а морщины на лбу выдавали беспокойство. Чейз волновался за дядю. У Эллы сжалось сердце. Когда он проходил мимо, она взяла его за руку:

— Прежде чем обсуждать дела, давай поговорим о... мм... другом деле. Честное слово, Чейз, я желаю Эллиоту только самого лучшего. Конечно, мы виделись всего несколько раз, но к таким людям, как он, быстро привязываешься. Не хочу ставить под угрозу его пост в «Игрушках Трамбалл».

Чейз вздохнул:

— Знаю. Извини.

— Давай я еще раз попытаюсь уволиться, — предложила Элла. — Может, лучше позвонить? Наверное, по телефону будет проще. Или выберу время, когда Оуэна не будет в

офисе...

— Оуэн! — Чейз почти выплюнул это имя.

Эллу снова одолело любопытство, и она уточнила:

— Ты говорил, что Оуэн затаил какую-то обиду. Случайно, не на тебя?

— После того как умер папа, меня воспитывали дядя Эллиот и тетя Изабелла, так что мы с Оуэном выросли вместе. Оуэн так и не простил, что я вторгся в его дом... и в его жизнь.

— Сколько вам тогда было лет?

— Мне — десять, Оуэну — восемь.

— Трудный возраст, — пробормотала Элла, вспоминая собственное детство.

— Я не хотел привлекать к себе внимание и уж тем более не рассчитывал, что стану любимцем Эллиота. — Покачав головой, Чейз вздохнул. — Чем старше мы с Оуэном становились, тем больше он со мной соперничал, и тем чаще Эллиот нас сравнивал.

— Да, неприятная история.

— Не то слово. На самом деле я уже в те годы понимал: все это было несправедливо по отношению к Оуэну.

— Неужели ты не пытался поговорить с Эллиотом?

— Конечно, пытался. И тетя пыталась. Тогда мы с Оуэном учились в старших классах. Эллиот очень гордился, что я занял первое место на конкурсе научных проектов. Оуэн оказался вторым. После награждения победителей мы пошли в кафе отпраздновать это событие. Эллиот все восхищался моей победой. А Оуэн сидел мрачнее тучи. Потом я сказал дяде, что идею Оуэна просто недооценили, что его проект намного интереснее моего, а первое место ему не дали только потому, что судьи решили, будто сыну помог отец. К сожалению, после моей оправдательной речи стало только хуже.

— Почему?

— Оуэн откуда-то узнал, что я за него заступался, и тем же вечером мы поссорились. Он заявил, что сумеет заслужить восхищение отца и без моей помощи. Мы даже подрались.

— И что сказал Эллиот?

— Дядя, как и все гении, жил в своем мире. Наверное, даже не заметил. — Чейз снова вздохнул. — Тетя хотела утешить Оуэна, но это взбесило его только сильнее.

— Ты ни в чем не виноват, — мягко произнесла Элла.

Чейз пожал плечами:

— Может, и нет, но мне искренне жаль, что все сложилось именно так. После колледжа я уехал из о Нью-Йорка. Эллиот предлагал мне работу здесь, но я выбрал филиал «Игрушек Трамбалл» в Калифорнии.

— Ты не захотел становиться у него на пути. Очень достойный поступок.

— Но теперь я снова здесь.

— Наверное, у тебя была уважительная причина вернуться.

— Эллиот попросил. Полгода назад. Тетя умерла, и... Короче говоря, именно тогда у Эллиота начались серьезные проблемы с памятью. Вот я и решил пожить здесь, снял этот пентхаус...

Чейз обвел широким жестом квартиру. У Эллы в голове зазвенел тревожный звоночек. Чейз сказал «пожить» — значит, в Нью-Йорке он не насовсем и планирует уехать обратно. Между тем Чейз продолжил:

— Я просто не мог отказаться. После финансового кризиса у компании начались

проблемы. В те времена она принадлежала исключительно Трамбаллам. — Чейз покачал головой. С мрачным и виноватым видом он признался: — Между прочим, это была моя гениальная мысль — преобразовать «Игрушки Трамбалл» в открытое акционерное общество. С тех пор прошло несколько лет. Если бы знал заранее, к чему приведет мое решение...

Элла постаралась отвлечься от собственных тревог.

— Может, план был и твой, но, чтобы привести его в исполнение, требовалось согласие Эллиота. И вообще, откуда ты мог знать, какой бардак будет твориться в экономике...

Чейз внимательно взгляделся в лицо Эллы. Она уже начала смущаться, когда Чейз неожиданно произнес:

— Спасибо, Элла.

— За что?

— За то, что подбадриваешь меня.

— Ну как, работает?

Уголок рта у Чейза приподнялся.

— Может быть. Немного.

— Всегда пожалуйста, обращай, — улыбнулась Элла.

Чейз опустил взгляд на ее губы. Элла готова была поклясться, что температура в комнате подскочила градусов на десять.

— Пошли посмотреть столовую, — с решительным кивком объявил Чейз и стремительно развернулся на каблуках. Широким, уверенным шагом миновал гостиную, обставленную в современном стиле — четкие линии, ничего лишнего. По пути бросил пиджак на спинку дивана. Рубашка обтягивала плечи и сужалась у пояса, заправленная в темные брюки. Мм... А вид сзади неплох...

— Ну и как тебе? — спросил Чейз, когда они очутились в столовой.

В голове у Эллы роились совершенно неуместные мысли, поэтому риск ответить не попад был велик. Элла ушла в другую часть комнаты и постаралась сосредоточиться на интерьере.

— Хороший стол.

Большой. Гладкий. Удобный.

— Между прочим, раскладывается, — сообщил Чейз.

— Думаю, можно обойтись и без этого. Длина самая подходящая...

Элла провела ладонью по темному дереву. Все тело ее трепетало от желания. Да, они с Чейзом бы запросто здесь поместились.

— А вот буфет.

Элла обернулась и окинула предмет мебели оценивающим взглядом. Из такого же темного дерева, что и стол, те же четкие линии, но верх сделан из белого мрамора с серыми прожилками. Нет, тут жестко, да и холодно. На столе гораздо лучше. И все же...

— Высота удобная.

Если Элла сядет на край, рот Чейза будет как раз на уровне... Элла поспешно зажмурилась.

— Отличный буфет.

— Правда? И для чего же ты собираешься его использовать?

Элла почувствовала, как кровь приливает не только к щекам, но и к другим частям тела. Едва удержавшись, чтобы не начать энергично обмахиваться, Элла пробормотала:

— Н-ну... Надо подумать...

— На буфет можно поставить закуски, — предложил Чейз.

— Точно. Закуски, — бодро закивала Элла.

— Или коктейли. Почему бы не выставить сюда бутылки и миксеры? Пусть гости немного выпьют перед ужином. А ты что думаешь?

Ее еще и думать заставляют, в таком-то состоянии! Не в силах отвести взгляд от мраморной поверхности, Элла с трудом выдавила:

— Да, так тоже можно.

— По-моему, у тебя есть какие-то другие соображения. Говори, не стесняйся.

— Мм...

Элла повернулась к Чейзу и окинула взглядом его лицо — задумчивые глаза, узкие губы, видеть которые вблизи было опасно — во всяком случае, для Эллы. Несмотря на непослушный хохолок, светлые волосы Чейза содержались просто в неприличном порядке. Широкие плечи выгодно подчеркивает белая рубашка из накрахмаленного хлопка. Общую картину дополняет галстук в красную и синюю полоску.

— Я... Я...

— Не стесняйся, Элла. Говори, что думаешь.

— Не уверена, что это хорошая мысль, — пробормотала она и издала сдавленный смешок. — Будет лучше, если ты снимешь галстук.

Чейз даже рот открыл. Потом с трудом выговорил:

— Что ты сказала?..

Чейз и так уже знал, что Элла — девушка эксцентричная и способна на что угодно.

— Галстук. Сними его, — повторила Элла и пожалала плечами. — Сам хотел, чтобы я высказывала свои мысли.

— По поводу столовой!

— Ты же меня не за этим привез.

Чейз помотал головой, точно пытаюсь таким образом прояснить мысли.

— Ты о чем?

— Не о чем, а о ком. О тебе, — подмигнула Элла. — И обо мне.

Тут она кокетливо поиграла бровями. Ответом были несколько нечленораздельных звуков. Элла ни за что бы не поверила, что такой хладнокровный и собранный человек, как Чейз Трамбалл, может утратить дар речи. Один — ноль в ее пользу.

— Сегодня в кабинете, до того как ты на меня накинулся... — Элла улыбнулась, — за что я, кстати, тебя уже простила...

— Что?..

— Да, простила.

Элла и сама не понимала, зачем играет с Чейзом и как вообще осмелилась соблазнить его в такой откровенной манере. Когда дело касалось мужчин, Элла обычно столько инициативы не проявляла. В результате начиная со старших классов встречалась с одним Брэдли.

Иногда Элла все-таки выбиралась на свидания, но мужчины попадались сплошь неподходящие для серьезных отношений.

Наверное, Чейз Элле тоже не подходил. Как она сказала Сандре, единственное, что их объединяет, — предстоящий званый обед... и искрометное взаимное влечение. Впрочем, не только, возразила самой себе Элла. Они оба потеряли родителя. Оба выросли в доме, где был другой ребенок, и эта ситуация всячески осложняла им жизнь.

Благоразумная Элла пыталась воззвать к здравому смыслу Эллы, сгорающей от страсти. Ведь Чейз сказал, что в Нью-Йорк вернулся временно. Его дом — Калифорния, туда он и уедет, когда все уляжется. Но Элле было все равно. Сейчас ей хотелось только одного — броситься в омут с головой. А последствия... С последствиями можно разобраться позже.

— Элла, ты мне очень нравишься, но я привез тебя сюда для дела. Не в моих привычках смешивать одно с другим.

Элла тут же обратила эти слова против него:

— Разве? Значит, мне показалось, что твои губы...

— Да, хорошо, хорошо! Но я не такой, как Оуэн. Подобные... выходки недопустимы на рабочем месте.

— Да, в офисе не очень удобно. Во-первых, могут помешать. Во-вторых, мало горизонтальных гладких поверхностей, — ответила Элла. Опустив взгляд, она поняла, что на Чейза ее аргументация оказывает самое правильное воздействие, и осмелела.

— Да... — Чейз кашлянул. — То есть я совсем не это имел в виду...

Теперь счет два — ноль, подумала Элла, когда взгляд Чейза опустился с ее глаз на губы, а потом нырнул в V-образный вырез жакета. Наверное, вспоминает, как сбросил его на пол.

— Сейчас мы не на работе, — напомнила она.

— Если обе стороны пришли к взаимному согласию, почему бы и нет? Я только «за».

Чейз взялся рукой за галстук. Ослабил узел и стянул его.

— Значит, вот как ты смотришь на дело?

И Чейз улыбнулся. Во весь рот. У Эллы замерло сердце, но уже через несколько секунд с избытком наверстало упущенное, когда Чейз прибавил:

— Твоя очередь. Сними с меня пиджак.

— Точно не хочешь заняться этим делом сам? В офисе ты меня раздел просто образцово.

При упоминании об этом эпизоде у Чейза загорелись глаза.

— Нет, на этот раз хочу понаблюдать за тобой.

— Хорошо.

Элла исполнила распоряжение, при этом двигаясь издевательски медленно. Потом протянула руки к Чейзу:

— Пойдем, покажу, для чего нужно использовать буфет.

Ничто так не усложняет жизнь, как секс. Во всяком случае, опыт взаимоотношений Чейза с женщинами говорил именно об этом. Вот почему он был, мягко говоря, удивлен, когда после нескольких часов самых разнообразных ласк Элла спрыгнула с постели — столовую они в конце концов покинули — и объявила, что ей пора. Никаких попыток удержать его. Никаких взглядов искоса. Ни единого вопроса, когда он позвонит и позвонит ли вообще. Единственное, что спросила Элла:

— Не видел, где я трусики оставила?

Можно подумать, Чейз в состоянии помнить такие мелочи! Да после того, что между ними произошло, собственное имя забыть можно! Чейзу очень редко приходилось испытывать нечто подобное — если вообще приходилось. И все же он свесил ноги с кровати, встал, надел свежие боксеры и последовал за Эллоу. Чейз охотно был готов помочь ей искать трусики. Любой повод стодится, чтобы наблюдать, как Элла расхаживает по пентхаусу в одной черной блузке, с удовлетворенной улыбкой на губах.

Жакет обнаружился на спинке кресла в гостиной. Брюки неровной горкой лежали на полу рядом с буфетом, неподалеку отыскались сексуальные туфли на каблуках, а также ботинки и почти вся одежда Чейза. Но трусики таинственным образом исчезли — пропажа не обнаружилась даже после тщательнейшего осмотра квартиры.

Впрочем, кто-кто, а Чейз не жаловался.

— Могу одолжить свои трусы. Конечно, в поясе широковаты будут... — предложил он, почувствовав приближение эрекции при одной мысли о том, как клетчатая хлопковая ткань подчеркнет формы Эллы.

— Спасибо, воздержусь. — Она бросила взгляд на часы и состроила гримасу. — Домой забежать не успею. Придется идти так.

Элла принялась натягивать брюки. Удивительно, но факт — одевалась она не менее эротично, чем раздевалась. Движения были ловкими и решительными. Чейз же почти готов был попросить ее остаться. Вообще-то ему надо обратно в офис. Он и так уже слишком долго отсутствует. Но...

— Куда спешишь? — спросил Чейз невозмутимым голосом, в то время как сам сгорал от любопытства.

— Еду посмотреть с папой квартиру, а потом поужинаем где-нибудь. — Элла улыбнулась, в разноцветных глазах сияла гордость. — Я угощаю, у меня ведь теперь высокооплачиваемая работа.

— Переезжаешь? — уточнил Чейз.

В таком случае отличная новость. Что касается Эллиного места жительства, Чейз даже не знал, что хуже — район или дом.

— Нет. Папа переезжает. Он все еще живет в квартире у друга на Лонг-Айленде, с тех пор как... — Уголки рта Эллы печально опустились. — Короче говоря, теперь друг хочет сдать эту квартиру, так что придется папе перебираться на новое место.

Элла не стала упоминать, что ее отец не может позволить себе платить за проживание в элитном доме.

— И куда он собирается переезжать?

— В Бруклин. Нашлась квартира приличных размеров, в доме без лифта. Агент говорит

частично обставленная. Рядом продуктовый магазин и остановки общественного транспорта. Я, конечно, этот район не знаю, но звучит неплохо.

Звучит, как огромный шаг назад — особенно учитывая, где Оскар проживал раньше. Впрочем, по сравнению с Эллиной студией в Нижнем Манхэттене это просто роскошные апартаменты. Но Чейз решил воздержаться от неуместных комментариев. Вместо этого спросил:

— Во сколько домой вернешься?

Элла замерла и подняла голову, не успев завязать поясок жакета.

— А что?

Чейз пожал плечами:

— Просто интересуюсь.

— Если беспокоишься из-за приглашений на званый ужин, составлю и разошлю их завтра с утра.

Званый ужин — это пустяки, зато ирландские поминки — вот настоящая проблема. Из-за нее Чейз сейчас и должен беспокоиться. И еще глупее забивать голову пустяками, представляя, в чем она ляжет спать.

— Отлично. А как насчет меню?

— Завтра поговорю с менеджером «Колтона» и сразу позвоню.

Когда Чейз провожал Эллу до лифта, между ними ощущалась странная неловкость. Он вдруг неожиданно для себя выпалил:

— Спасибо.

Элла окинула его озадаченным взглядом. Еще бы. Какая женщина ожидает услышать «спасибо», выходя из квартиры мужчины после головокружительного секса?

— Э-э... за то, что согласилась со мной сотрудничать.

В сложившихся обстоятельствах дополнение казалось не только нелепым, но и двусмысленным. Стало только хуже. Чейз хотел было сунуть руки в карманы, но совсем забыл, что не надел брюки. На нем были только боксеры с логотипом на резинке. Пришлось сделать вид, будто хотел подбочениться. Чейз всеми силами пытался восстановить самообладание и спасти ситуацию, как вдруг Элла с довольным видом улыбнулась:

— Тебе спасибо. — Прежде чем зайти в лифт, она подалась вперед и поцеловала его. — Завтра позвоню.

После того как двери закрылись, Чейз тоже заулыбался. Сказать, что он будет ждать этого звонка с нетерпением, — значит ничего не сказать. Чейз испытывал немалые муки совести, отыскивая собственноручно составленный список опытных организаторов праздников и набирая самый первый номер. Конечно, Чейз желал Элле успехов, однако рисковать нельзя. Дядя поручил задание ей и не планировал отправлять Эллу в отставку, но кто запрещает Чейзу обратиться за консультациями к настоящему профессионалу, а потом ненавязчиво давать подсказки мисс Сэнборн?

Элла открутила крышку с банки арахисового масла и зачерпнула ложку, потом полила шоколадным сиропом и отправила в рот. Лакомство, конечно, было калорийное, зато дешевое. Как только любимый бельгийский шоколад превратился в непозволительную роскошь, Элла, будучи сластеной, пустила в ход всю свою изобретательность и придумала это и многие другие лакомства. Простые радости тоже могут доставить немало удовольствия.

Взять хотя бы отношения с Чейзом. Их ничего не связывает, кроме приятного секса. Между ними точно не происходит ничего серьезного. Главное — не забывать об этом, и все будет хорошо. Одни положительные эмоции и никаких отрицательных.

Когда Элла сказала мадам Марушке, что не ищет мужчину, она говорила правду. Все, что ей нужно, — работа, которая позволит заплатить по счетам и, в идеале, будет доставлять удовольствие. А со временем Элла непременно сумеет начать карьеру в той области, которая ее по-настоящему интересует. Ведь страсть Эллы — мода. Или нет?.. Внутренний голос упорно нашептывал, что теперь Элла обрела новую страсть. Может, он говорил об организации праздников, а может, и о Чейзе. В любом случае Элла все эти нашептывания игнорировала.

Вот бы можно было с такой же легкостью заглушить боль в сердце, когда речь шла о папе! Элла вздохнула, вспоминая их вчерашнюю встречу. Она запрокинула голову и капнула шоколадного сиропа прямо на язык. К сожалению, сироп не помог избавиться от горечи, оставшейся после разговора с папой.

Под конец Элле захотелось схватить его за плечи и как следует встряхнуть. Сказать, чтобы взял себя в руки, мужался и начал жизнь сначала. Однако Элла помалкивала, несмотря на комментарии Оскара по поводу ее новой работы. Папе было стыдно, что дочь будет зарабатывать на кусок хлеба, устраивая торжества для людей, в дома которых Сэнборны приходили исключительно в качестве гостей. А когда Элла рассказала про ирландские поминки Эллиота Трамбалла, он и вовсе отреагировал скептически: Оскар попросту не верил, что Элла в состоянии справиться с такой задачей.

Впрочем, ее и саму одолевали сомнения. Именно поэтому Элла отчаянно нуждалась в папиной поддержке и одобрении, но не получила ни того ни другого. Было так обидно, что Элла даже обрадовалась, когда папа сменил тему, разразившись потоком уничижительных высказываний в адрес бруклинской квартиры. Слишком мало места, заявил Оскар. На самом деле квартира была раз в десять больше той, где жила Элла, вдобавок с шестью окнами, два из которых выходили на ближайший парк.

В конце концов Оскар заявил, что потерял аппетит, и от ужина отказался. Расстались они напротив дома, который, по мнению Оскара, располагался в трущобах. Риелтор уехал на минивэне, пообещав звонить, если что-то подвернется. Оскар, чтобы вернуться в Лонг-Айленд, вызвал машину. На какие средства — загадка. Элла же доехала до Нижнего Манхэттена на метро и еще три квартала тащилась до дома по изнурительной жаре.

Она снова закрутила крышку на банке. Убрала и арахисовое масло, и шоколадный сироп. В то время как дочь научилась приспособливаться к новой жизни и не имела завышенных требований, отец продолжал баловать себя, не задумываясь о таких мелочах, как бюджет.

Элла снова вздохнула. На время отодвинула мысли о папе на второй план и сосредоточилась на работе. Итак, какая у нас повестка дня? Во-первых, разослать приглашения на званый ужин Чейза, а во-вторых, встретиться с менеджером «Колтона». Дополнительные плюсы? Элла должна будет попробовать предложенные образцы блюд — вот вам и обед. Хорошо быть находчивой.

Два часа спустя все приглашения были благополучно отправлены, кроме одного, предназначенного для Эллиота. Конечно, он и так знал время и место, но Элла все же заполнила карточку на имя Эллиота. Внимание к деталям и индивидуальный подход к клиентам станут ее отличительными чертами как профессионала. Теперь Элла стояла в

холле «Игрушек Трамбалл», не решаясь вызвать лифт: вдруг столкнется с Чейзом?

О вчерашних безумствах Элла не жалела. Единственное, что ее огорчало, — удовольствие это недолговечное. Элла не застенчивая барышня, которую только что лишили невинности, поэтому не станет испытывать неловкости при встрече с Чейзом. Но ей не хотелось, чтобы Чейз подумал, будто после вчерашнего она намерена бегать за ним и вешаться на шею.

— Я профессионал, — вполголоса произнесла она и решительно нажала на кнопку. — Я пришла по делу.

— Любопытно узнать, по какому?

Обернувшись, Элла увидела за спиной Оуэна.

— Привезла приглашение для вашего дяди.

— На скромную вечеринку Чейза?

Элла кивнула. Она не понимала, чем вызван насмешливый тон Оуэна, однако сама интонация была ей неприятна.

— Если хотите, могу передать. При вас согласен состоять даже в качестве мальчика на посылках.

Оуэн вытянул руку и провел пальцем по щеке Эллы. Это уже не безобидный флирт. Элла отпрянула.

— Спасибо, но я хотела поговорить с Эллиотом.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Оуэн пожал плечами. Приехал лифт, и они вместе вошли внутрь. Как только кабина начала подниматься, Элла устремила взгляд на цифровое табло над дверью, следя за сменяющимися друг друга номерами этажей. Где-то на уровне девятого Оуэн спросил:

— Ну и какова программа суаре? Дайте угадаю: скучные разговоры, давно вышедшие из моды коктейли и пресная еда. От моего двоюродного брата остренького не дождешься.

Элле уничижительные замечания Оуэна были не по душе. А намеки по поводу отсутствия у Чейза мужской силы откровенно раздражали. Может, Чейз и не из тех, кто хвастается своими способностями, но это еще не значит, что их нет. Отнюдь не значит, как вчера убедилась Элла...

— Да уж конечно, — язвительно пробормотала она, и сразу пожалела о своей несдержанности.

Краем глаза Элла заметила, как у собеседника вытянулось лицо.

— Как прикажете вас понимать?

— Не берите в голову.

Но сбить Оуэна с толку не получилось.

— Только не говорите, что... вы... и Чейз?.. Серьезно?.. Интрижка с организаторшей праздников, — промурлыкал Оуэн. — Не подозревал, что кузен на такое способен. А ведь с первого дня стоял на страже рабочей этики! Стоило Чейзу прийти в «Игрушки Трамбалл», и тут сразу стало ужасно тоскливо — никакого веселья...

Комментарий насчет интрижки явно предназначался для того, чтобы вывести Эллу из себя, и она это понимала. Однако с готовностью заглотила наживку и, подмигнув, ответила:

— Мы с Чейзом встречались вне офиса в свободное от работы время, а значит, не нарушили ни одного правила.

Оуэн явно был разочарован, однако улыбнулся:

— Захотите проверить, на что способно первое лицо компании, — дайте знать. Я к

вашим услугам.

В следующую секунду двери лифта раздвинулись, и Элла с облегчением поспешила наружу, попрощавшись с Оуэном. Дверь, ведущая в кабинет Чейза, была приоткрыта, но за столом было пусто. Кабинет Эллиота и вовсе был заперт. Элла улыбнулась мрачно одетому трио, сидящему на ресепшн. К ее удивлению, настольный футбол, который Элла видела по телевизору, снова вернулся на свое законное место.

— Я принесла приглашение для Эллиота, а еще хотела бы предложить варианты для развлекательной программы торжества.

Вторую цель визита Элла добавила экспромтом. На самом деле о развлекательной программе речь пока не заходила, зато таким образом у Эллы появился дополнительный законный повод для прихода в офис «Игрушек Трамбалл».

— Эллиот на месте?

— Да, только он сейчас занят. Можете оставить все у меня, — предложила женщина, которая отдала Элле список гостей для поминок.

Последовать совету было затруднительно: откуда прикажете брать выдуманные варианты? Элла протянула приглашение и прибавила:

— Я лучше потом позвоню. Хочется обсудить этот вопрос лично. Или отправлю по электронной почте...

Элла уже направлялась к лифту, когда из кабинета Эллиота вышел Чейз и окликнул ее по имени. Улыбка приветливая, взгляд многообещающий.

— Ты ко мне? — спросил он.

— Вообще-то к Эллиоту. Доставила приглашение, — с гордым видом улыбнулась Элла. — Остальные тоже отправила.

— Вижу, утро прошло продуктивно.

Элла кивнула. При воспоминании о другом продуктивном занятии, которому они предавались накануне, она невольно утратила дар речи. Элла отвела глаза. Взгляд ее снова упал на настольный футбол. Указав на него пальцем, Элла произнесла:

— Мне нравится новое дополнение к интерьеру.

— Новое — хорошо забытое старое. Сегодня утром велел доставить со склада.

— Ты меня удивляешь.

И это была чистая правда. На самом деле Чейз оказался вовсе не тем застегнутым на все пуговицы типом, каким она его представляла.

— Заказал еще несколько штук, установим в столовой. Кстати, какие у тебя планы на обед?

— Очень важные. Прямо отсюда еду в «Колтон». Менеджер ждет с образцами заказанных блюд. Не сомневайся, попробую все до единого.

— Составить компанию? — предложил Чейз.

Элла задумалась, как ответить, и решила остановиться на спокойном, небрежном тоне.

— Это же твоя вечеринка.

— То есть ты разрешаешь мне поехать.

— Во всяком случае, не запрещаю.

Чейз нахмурился:

— Что за неопределенности?

Да, с небрежностью ничего не вышло. Элла сменила тактику и заявила напрямик:

— Не хочу, чтобы ты думал, будто что-то мне должен. — Элла понизила голос. — Из-

за... вчерашнего.

Губы Чейза дрогнули. Высказывание Эллы его позабавило.

— Очень мило с твоей стороны, но, пожалуйста, не волнуйся. Мне вовсе не кажется, что меня... загнали в угол.

Судя по взгляду, устремленному на губы Эллы, в голове у Чейза бродили совсем другие мысли, и она, похоже, догадывалась какие.

— Если хочешь, могу подождать, пока разберешься с делами. Или встретимся в ресторане. Как тебе удобнее.

Вот, совершенно правильный тон — и спокойный, и небрежный. Элла мысленно поставила себе пятерку.

— Я совершенно свободен, срочных дел нет. Поехали прямо сейчас.

К сожалению, как раз в этот момент из своего кабинета вышел Оуэн.

— Куда собрался, Чейз? — спросил он и, ухмыльнувшись, прибавил: — Будто и так не понятно.

— У нас с Эллой встреча с менеджером ресторана «Колтон». Нужно утвердить меню для званого ужина.

— Утвердить меню? — Оуэн понимающе кивнул. — Теперь это так называется?

Взгляд Чейза сделался холодным, как сталь. С угрожающим видом он шагнул в сторону Оуэна. Решив предотвратить безобразную сцену, Элла схватила Чейза за руку и с наигранно бодрой улыбкой прочирикала:

— Пошли, а то опоздаем.

— Прошу прощения за своего кузена, — произнес Чейз, когда они спускались на лифте в холл.

— Это лишнее. Если кто-то и виноват, то я. — Элла набрала полную грудь воздуха и призналась: — Вернее, мой болтливый язык. Иначе Оуэн бы не догадался.

Однако вместо того, чтобы злиться, Чейз, как ни странно, развеселился.

— А мне казалось, ты не из тех, кто трубит о любовных победах на каждом углу.

— В принципе, да, но Оуэн что-то ляпнул насчет того, какой ты скучный, вот я и...

Элла сморщила нос, сочтя за лучшее воздержаться от дальнейших пояснений. Чейз договорил за нее:

— И ты бросилась на мою защиту.

— Тогда мне эта идея показалась хорошей. Ты точно не злишься?

— Скорее польщен. Спасибо за высокую оценку.

Чейз шагнул ближе. Элла ощутила свежий запах лосьона после бритья.

— Оуэн даже не представляет, как сильно ошибся, — прошептала она и, сделав ответный шаг вперед, положила руки Чейзу на грудь. Глубоко вдохнула. — Как хорошо пахнет...

Этот запах оставался с Эллой с тех пор, как они вчера расстались.

— Должен признаться, от тебя тоже...

Чейз поцеловал Эллу в губы. В голове у нее тут же завертелись фантазии, в которых активно фигурировала кнопка экстренной остановки. Однако этот поцелуй оказался единственным, что они успели до того, как лифт прибыл на место назначения.

— Точно помощь не нужна? Если что, я готова, — предложила Сандра, когда они сидели на раскладном диване в квартире Эллы.

Элла уже в сотый раз перечитывала собственную памятку. Сандра подпиливала ногти. Попытка подруги выдать свои намерения за благородные не увенчалась успехом: Элла видела ее насквозь. Сандре просто любопытно было поглядеть на Чейза. Элла покачала головой:

— Будет всего восемь гостей. Если даже с таким мероприятием одна не справлюсь, о карьере организатора праздников можно забыть.

— Справишься, обязательно справишься. — Сандра замерла с пилкой в руке. — По-моему, тебе новые обязанности по душе.

— Еще как. — Элла подняла взгляд от записей и улыбнулась. — Да и кто не любит вечеринки?

— Одно дело — веселиться, и совсем другое — организовать веселье. Это тебе не просто забава.

— Верно.

Оказалось, работа и впрямь утомительная. Пришлось дважды связываться с рестораном по поводу доставки еды и выкручиваться, когда в последний момент вышла накладка с цветами для вазы в центре стола. Утром позвонил флорист и сообщил, что голубые гортензии так и не доставили. Пришлось пустить в ход план «Б» — светло-зеленые гортензии, тоже неплохо дополнявшие цветовую гамму, в которой следовало оформить стол.

— Знаешь, по-моему, у меня к этому делу способности.

— А я думала, твой талант — заранее предсказывать новые тренды.

— Ой, не знаю...

Элла пожала плечами. Неужели организация праздников и есть дело ее жизни? Что бы там ни говорила мадам Марушка, Элла все-таки сомневалась. Зато впервые за долгое время у нее появились деньги, исчезли долги по квартплате и заметно улучшилось настроение. Тут Элле невольно вспомнился Чейз. Вот они лежат усталые, но довольные и готовятся к следующему раунду. Конечно, роман с Чейзом был не единственной причиной улучшившегося настроения, однако списывать этот фактор со счетов тоже нельзя было.

Сандра вздохнула:

— Завидую я тебе, Эл.

Признание подруги застало Эллу врасплох. Они дружили с тех пор, как познакомились в первом классе элитной начальной школы для девочек, плата за обучение в которой была ненамного меньше, чем в лучших университетах страны. Сандра по сей день проживала в одном из лучших районов Манхэттена. Встречалась с порядочным молодым человеком, который души в ней не чаял и, по всем приметам, со дня на день должен был позвать замуж. Кроме того, он с легкостью мог обеспечить Сандре стиль жизни, к которому она привыкла. Родители подруги считались людьми уважаемыми. Сандре не приходилось поддерживать отца в суде или отбиваться от вопросов незнакомых людей насчет папиных «темных дел». У Сандры не было мачехи, распространяющей про нее отвратительные небылицы, и сводной сестры, которая ненавидела бы ее и не упускала ни единого случая сделать гадость. Застывшая от неожиданности Элла смогла только спросить:

— Ты — мне?! Почему?

— Ты такая уравновешенная и, если примешь решение, идешь к цели не сворачивая. Не боишься, не сомневаешься...

— У меня нет выбора, — напомнила Элла.

Сандра пожала плечами:

— И все равно — ты знаешь, кто ты такая и на что способна.

— Просто я всегда остаюсь той, какая я есть.

— Вот именно. — Сандра отложила пилку и принялась тереть сережку — верный знак, что подруга волнуется. — Твоя жизнь изменилась. До неузнаваемости. Но ты по-прежнему верна себе, Эл.

— Ты тоже. Когда папе предъявили обвинение в проведении незаконных операций с ценными бумагами, многие перестали звонить мне и отвечать на мои звонки. Но ты не бросила меня в трудную минуту. Повела себя как настоящая подруга.

— Друзья познаются в беде, — произнесла Сандра и, перестав крутить серебряное колечко в ухе, протянула Элле руку.

Они захихикали и сцепили мизинцы, совсем как в далеком детстве, когда скрепляли дружбу этим незамысловатым способом. Вдруг Сандра посерьезнела.

— Часто думаю: как бы я повела себя на твоём месте, смогла бы не расклеиться?

— Ну конечно! Ты очень сильная личность! — заверила Элла, искренне надеясь, что Сандре не придется проверять стойкость на практике.

Сандра кивнула, а потом, к удивлению Эллы, закрыла лицо руками и разрыдалась.

— Я пригласила Бернадетту на барбекю к родителям!

— Что?! — Элла сорвалась на крик, но тут же сбавила тон и уже спокойнее спросила: — Когда? Зачем?

Сандра опустила руки.

— Вчера. Мы с Коулом были в парке Бельмонт на скачках и случайно встретили Брэдли.

Ничего удивительного. Брэдли давно лелеял нереалистичную мечту заняться коневодством. А молодой человек Сандры был гордым владельцем нескольких коней, которых держал в конюшнях рядом с ипподромом.

— Короче говоря, Коул и Брэдли принялись болтать про лошадей. И тут Коул взял да и брякнул: «Ладно, на барбекю поговорим». Сама знаешь, что за народ мужчины — никаких тонкостей не ловят. Непонятно с чего возомнил, будто Брэдли приглашен, хотя после того, как он обошелся с тобой, я его на порог не пускаю.

— И ты пригласила Бернадетту?

— Я не хотела! Но когда Брэдли спросил, во сколько им приезжать — им — это, естественно, ему и Бернадетте! — у меня духу не хватило послать его куда подальше. Ты меня, наверное, возненавидишь, но я повела себя как идиотка и проямлила: «В три»! Господи... Я ужасная подруга...

Сандра снова разрыдалась.

— Ты не виновата, — произнесла Элла, хотя сердце у нее упало.

Она с таким нетерпением ждала этого барбекю, причем рассчитывала не только повеселиться, но и расспросить миссис Честерфилд, как организовать такое масштабное торжество. В списке гостей каждый год набиралось человек двести, не меньше. А теперь Элла будет думать лишь о том, как бы не повстречаться с бывшим и Бернадеттой. Но нужно было утешить Сандру, поэтому Элла сказала:

— Ничего, народу соберется много. Я их, наверное, вообще не увижу.

— А зачем тебе прятаться? Есть идея получше, — ответила Сандра. — Приходи со своим мужчиной. Пригласи Чейза.

Подруга не в первый раз предлагала позвать Чейза на барбекю, и Элла снова отказалась, выразительно покачав головой.

— Почему?

— Я уже говорила: мы с Чейзом не пара.

— Просто спите вместе, и все? — Сандра скептически выгнула бровь. — Такие штучки не в твоём стиле.

— Не буду врать — Чейз мне нравится. — И это еще слабо сказано. — Но он не мой мужчина, а я — не его девушка.

— Элла...

— Нет, правда. У нас даже свидания нормального не было.

Согласование меню в ресторане «Колтон» не в счет. И головокружительный секс, с тех пор имевший место дважды, — тоже.

— Как скажешь. Все равно приходите вместе — пусть Брэдли поревнует.

— Я тебя умоляю. Брэдли обо мне и думать забыл.

— Тогда пусть Бернадетта от зависти позеленеет. По сравнению с Чейзом Брэдли меркнет...

— Тоже верно.

На самом деле Элла по-прежнему не собиралась звать Чейза, но обещала обдумать вариант, чтобы Сандра наконец успокоилась.

В ожидании Эллы Чейз потянул за узел галстука. Если верить консьержу, звонившему минуту назад, она зашла в лифт и поднимается в пентхаус. Когда двери открылись, Чейз увидел лишь цветы и короткую юбку, выставлявшую напоказ длинные, стройные ноги. Челюсть отвисла, зато некоторые другие части тела, наоборот, напряглись. И это еще до того, как Элла выглянула из-за цветов, и накрашенные розовым блеском губы изогнулись в чарующей улыбке.

— Ну, как тебе? — спросила она.

— Потрясающе.

Выйдя из лифта, Элла кивнула на цветы:

— Правда? Флорист очень расстроился, когда голубые гортензии не доставили, но, если честно, зеленые мне нравятся еще больше.

Чейз говорил об Элле, а не о цветах, но исправлять ее ошибку не стал.

— Дай возьму. — Чейз взял из Эллиных рук композицию. — Полагаю, это для стола.

— Очень проникательно, — шутливо произнесла Элла, следуя за ним в столовую. — Это заключительный штрих к столовому ландшафту.

— К чему?!

— К столовому ландшафту. — Элла опустила сумку-рюкзак на стул. — Это я сама придумала... не обращай внимания. — Элла засмеялась. Потом прибавила: — Как ты... строго оделся.

— Думаешь, перебор? — уточнил Чейз.

Обычно он уделял не слишком много внимания одежде, но теперь его отношение к этому вопросу изменилось.

— Смотря какую атмосферу ты хочешь создать. И в чем придут гости. Задача хорошего хозяина — сделать так, чтобы собравшиеся чувствовали себя непринужденно. Одним словом, как дома. — Элла усмехнулась. — В Интернете вычитала.

К работе она относилась очень серьезно, и, учитывая, что именно Элле предстоит организовывать для дяди ирландские поминки, Чейза это обнадеживало. Пришлось призвать на помощь все свои способности к убеждению, чтобы уговорить членов совета директоров отложить голосование по поводу отставки Эллиота. За это время Чейз рассчитывал найти источник утечки и уговорить дядю обратиться за медицинской помощью. Однако поминки нависли над Чейзом подобно зловещей черной туче. Рекомендации опытного организатора праздников, к помощи которого прибег Чейз, гарантируют, что Элла не упустит ничего важного. И Чейз не собирался чувствовать себя виноватым по этому поводу. Ну уж нет.

— Скорее всего, гости придут в пиджаках, но без галстуков, — вынужден был признать он.

Чейз потянулся к собственному галстуку, не сводя глаз с Эллы. Ее взгляд был устремлен на узел у него под кадыком. Должно быть, вспоминала, при каких обстоятельствах он в последний раз снимал галстук в этой комнате. По крайней мере, Чейз именно об этом и думал.

Тут Элла отвернулась и деловито потеряла руки.

— Итак, ты сказал, что у тебя есть белые скатерти и салфетки, а также сервиз на восьмерых.

Элле не терпелось начать. Чейзу тоже, однако он предвкушал вовсе не подготовку к приходу гостей — до которого, кстати, еще целых три часа. Можно успеть и на стол накрыть, и...

— Скатерти, Чейз. — Понимающая улыбка лучше всяких слов говорила: Элла знала, что у него на уме. — Только не перепутай. Скатерти, а не простыни!

— У нас три часа, — заметил Чейз.

— Вот именно. Я, конечно, тоже не прочь повторить сам знаешь что, но сегодня некогда: надо накрывать на стол. — Элла нервно сглотнула и закусилла нижнюю губу. — Это очень важно.

Чейз вздохнул, но покорился и, взяв либидо под контроль, ободряюще сжал ее руку.

— Все будет отлично.

— Надеюсь. Если я даже с таким пустяком не справлюсь...

В первый раз с тех пор, как они познакомились, Чейз увидел Эллу взволнованной и понял, что, переживая из-за дяди, ни разу не задумался, чем может обернуться провал для нее.

— В первый раз все нервничают.

— Наверное.

— Скатерти сейчас будут, — решительно объявил Чейз.

Он попросил дворецкого Эллиота перебрать мамины вещи, хранившиеся на чердаке дома, и прислать необходимое. Вчера доставили несколько коробок, но Чейз их пока не открывал. К счастью, Дермотт догадался сделать подписи. Чейз открыл соответствующую коробку и достал скатерть цвета слоновой кости и салфетки того же оттенка. Эти вещи не видели дневного света уже больше двадцати лет.

— Красиво, — тихо произнесла Элла, водя пальцами по ткани. — Ирландский лен и кружево ручного плетения?

— Тебе виднее.

— Очень элегантно. — Элла развернула одну из салфеток. — Только погладить нужно. — Она повернулась к Чейзу. — Включай утюг.

— Утюг? — растерянно моргнул он.

— Только не говори, что у тебя его нет.

— Элла, когда мне надо что-то погладить, я отдаю эту вещь профессионалам.

— Могла бы и сама догадаться... — Элла на секунду прикрыла глаза и задумалась, но потом сразу оживилась. — Знаю, что делать!

Элла вытащила из сумки мобильный телефон и набрала номер.

— Сандра? Это Элла, — сказала она в трубку. — Похоже, без твоей помощи все-таки не обойтись.

Пока они ждали подругу, спешившую на выручку с Эллиным утюгом, Чейз помог ей разобрать другую коробку, с посудой.

— У твоей мамы хороший вкус, — отметила Элла, разворачивая украшенную золотым узором тарелку из костяного фарфора.

— Да, вкус отменный, — кивнул Чейз. — Вот только с материнским инстинктом проблемы.

А как еще объяснить поступок женщины, которая, не оглянувшись, оставила своего ребенка? Сейчас Элла начнет извиняться за то, что затронула болезненную тему. Чейз редко рассказывал о матери, но, когда упоминал о ней, женщины всегда жалели его и просили прощения за неуместное любопытство. Но Элла выбрала другой путь.

— Полный отстой, — с чувством произнесла она.

От неожиданности Чейз рассмеялся:

— Да уж. Еще какой.

— У меня была очень хорошая мама. Считала, что воспитывать ребенка — ее призвание. А ведь могла бы сделать замечательную карьеру. У мамы было экономическое образование. Работала брокером, а потом встретила папу, и они поженились. Мама решила посвятить себя семье. Конечно, она могла себе это позволить, ведь папа был человек обеспеченный. И все равно, многие ее подруги, которые не работали, нанимали нянь.

— У меня тоже была няня, — прокомментировал Чейз.

— Мама говорила, что не хочет, чтобы ее дочь растил посторонний человек.

— Наверное, чудесная была женщина.

— Не то слово. — Элла склонила голову набок и вздохнула. — Я потом часто думала: надо же, как все обернулось. Чего мама не хотела допустить, то и случилось, — в доме появилась посторонняя женщина.

Рассудив, что Элла уже сто раз слышала ненужные соболезнования, Чейз решил немного разрядить обстановку и повторил ее фразу:

— Полный отстой.

— Полнейший. — С грустью в голосе Элла спросила: — Ты никогда не пытался представить, как бы сложилась твоя жизнь, если бы после смерти папы мама осталась с тобой?

— Пытался, конечно. Когда дядя Эллиот взял меня к себе, несколько месяцев по ночам не спал, прислушивался: не застучат ли каблуки по паркету в коридоре? Тогда я даже не сомневался, что мама вернется.

Чейз нервно сглотнул. Интересно, что в Элле такого особенного? Почему он с

легкостью делится с этой девушкой секретами, которые скрывает от всех остальных?

— А ты? Тоже, наверное, представляла, какое бы у тебя было детство с мамой, а не с мачехой?

Элла кивнула.

— Сначала воображала, будто мама просто уехала отдыхать. А через год стала всем рассказывать, будто ее захватили в плен пираты. — Элла невесело рассмеялась. — Маме бы понравилось. В смысле, не в плен попасть, а то, что у меня хорошо развито воображение.

— Веселая у тебя была мама.

Судя по всему, это тот случай, когда яблочко от яблоньки недалеко упало. Элла кивнула:

— А когда папа снова начал встречаться с женщинами, пришлось спуститься с небес на землю.

— Ты, должно быть, очень похожа на маму.

— Спасибо. — Элла улыбнулась, и на щеках снова проступили задорные ямочки. — Конечно, с мамой у меня было бы совсем другое детство, но сама я осталась бы такой же. Мы с Сандрой сегодня об этом говорили. Я верна себе.

Чейз вынужден был согласиться. Они с Эллой знакомы совсем недавно, однако с первой встречи стало понятно: эта девушка из тех, у кого пресловутый стакан наполовину полон. Чейз вынул из коробки хрустальный бокал для вина. Интересно, он всегда считал свои стаканы полупустыми или превратился в пессимиста только после смерти отца и бегства матери?

Вдруг Элла ахнула, отвлекая Чейза от размышлений. Он оглянулся. Элла вертела в руках ложку и обеспокоенно хмурилась. Серебро настолько потемнело, что невозможно было разглядеть филигранный узор.

— Средства для полировки у тебя, наверное, тоже нет? — уточнила Элла.

— Есть, и полно. Рядом с утюгом лежит, — пошутил Чейз.

— Этого-то я и боялась.

Элла снова потянулась за мобильным телефоном. Через час консьерж доложил о прибытии Сандры. За это время Элла успела перемыть все тарелки, столовые приборы и бокалы, а также расчистила верх буфета, чтобы туда можно было поставить ведро со льдом и все необходимое для приготовления модных коктейлей.

Переставив на буфет вазу и пару оловянных подсвечников, красовавшихся на столе, в дополнение к ним Элла принесла из гостиной пару безделушек. Казалось, они были прямо-таки созданы для того, чтобы красоваться на буфете.

Чейзу нравилось наблюдать, как работает Элла. Когда она напряженно обдумывала какую-то задачу, всегда закусывала нижней губу, и на щеках появлялись знакомые ямочки. Чейз давно уже скинул пиджак и закатал рукава рубашки, а Элла сбросила туфли на угрожающе высоких каблуках и сняла бирюзовый свитер крупной вязки, под которым обнаружился простой белый топик. Босиком, в одном топике и джинсовой мини-юбке, Элла не выглядела профессионалом высшего класса — во всяком случае, в понимании Чейза. Но результаты говорили сами за себя.

И вообще, эта ее деловитость здорово заводила. Но, к сожалению, теперь они были не одни.

— Сандра! Ну слава богу! — воскликнула Элла, когда в пентхаус вошла ее подруга. — Все принесла?

— Утюг захватила из твоей квартиры, средство для чистки серебра купила по дороге.

Задание выполнено!

Темноволосая девушка обращалась к Элле, но при этом не сводила оценивающего взгляда с Чейза. Судя по улыбке, проверку он прошел на отлично.

— Это Чейз. Знакомься, Чейз, моя лучшая подруга и твоя спасительница, Сандра.

— Приятно познакомиться. И спасибо большое. — Чейз взял пакет из ее рук.

— Мне тоже очень приятно. Всегда пожалуйста.

— Тебе, наверное, пора? — многозначительно произнесла Элла, когда Сандра опустила сумку на диван. — Можешь идти, у меня все под контролем.

— А как же иначе, я в тебя верю, — ответила подруга. Но вместо того, чтобы попрощаться, Сандра повернулась к Чейзу и спросила: — Элла не говорила, что мои родители устраивают барбекю?

— Сандра!

Щеки Эллы покраснели, как помидоры. Чейза ситуация позабавила. Вдобавок стало любопытно, что будет дальше, поэтому он подыграл Сандре:

— Барбекю? Нет, не говорила.

— Это ежегодный благотворительный праздник. Собираем деньги для финансирования исследований по борьбе с диабетом.

— У брата Сандры диабет. С раннего детства, — вставила Элла. Румянец постепенно сошел, но глазами она продолжала метать в подругу молнии.

— Сочувствую, — ответил Чейз. — У моего школьного друга был диабет первого типа. Каждый день ему делали инъекции инсулина, а один раз уровень сахара подскочил так, что возникла угроза для жизни. Очень тяжело, когда с близким человеком случается такая беда.

— Да. Тони теперь уже взрослый, но родители решили, что будут устраивать благотворительные барбекю до тех пор, пока лекарство не будет найдено. За все годы собрали несколько миллионов долларов.

— Впечатляет. И сумма, и преданность делу.

Сандра улыбнулась.

— В этом году барбекю состоится через две недели, в выходные.

Чейз догадывался, к чему клонит Сандра, но по выражению лица Эллы трудно было понять, что она думает по этому поводу.

— Еда будет отличная, развлекательная программа — первоклассная. У родителей праздники — один лучше другого. Правда, Элла?

— Правда, правда, — пробормотала она с таким видом, точно готова была придушить подругу.

— В общем, если не заняты, приходите. Начало — в три, во сколько разойдемся — там видно будет. Можно подать заявки для участия в молчаливом аукционе, победителей объявляют в восемь. Живой аукцион — в шесть. — С невинной улыбкой Сандра прибавила: — Можешь составить компанию Элле.

Чейз неопределенно кивнул. Сама Элла явно не торопилась его приглашать. Вскоре после этого Сандра ушла, и Элла сразу взялась за дело — принялась гладить скатерть и салфетки. Когда Чейз предложил помочь, только отмахнулась.

— Ты мне за это платишь, — напомнила она, выставив перед собой подошву утюга.

Шутливо вскинув руки, точно сдаваясь, Чейз отступил на шаг. Вскоре после этого позвонил консьерж и сообщил, что доставили заказанные блюда.

— Ой! Слишком рано! — ахнула Элла, бросив взгляд на настенные часы. — Гости придут только через полтора часа!

— Я все улажу.

И снова Элла отказалась от помощи.

— Нет. Лучше иди и делай то, чем обычно занимаешься, когда ждешь гостей.

С мрачным лицом Элла схватила мобильный телефон и принялась звонить в ресторан. Чейз заранее пожалел несчастного, которому не посчастливится снять трубку.

Элла могла бы дождаться утра и только тогда позвонить Чейзу, чтобы спросить, как прошел вечер. Но, не в силах справиться с волнением и предвкушением, сдалась и уже в начале двенадцатого набрала его номер. Чейз подошел после третьего гудка.

— А я-то думал, когда ты позвонишь? — произнес он вместо приветствия.

— Неужели я такая предсказуемая?

— Не сказал бы. Вообще-то надеялся, что забежишь перекусить перед сном. Еще остались фаршированные грибы портобелло.

Тембр его голоса звучал настолько интимно, что у Эллы по коже побежали мурашки. Она отлично представляла, какое лакомство собирается предложить Чейз, и остатки от ужина тут были совершенно ни при чем.

— Много еды осталось?

Элла понадеялась, что нет, но даже если и так, причина не в засохшем или остывшем мясе. По телефону Элла устроила менеджеру ресторана настоящую головомойку за то, что прислал заказ слишком рано, и немедленно отправила все обратно, распорядившись, чтобы каждое блюдо приготовили заново и доставили точно в оговоренное время. В ответ на вопрос Чейз рассмеялся:

— Вижу, у тебя только одно в голове.

— Кто бы говорил.

Чейз снова рассмеялся.

— От угощения гости были в полном восторге. Почти все закуски расхватали. Как ты и предвидела, фаршированные грибы стали гвоздем программы. Специально отложил парочку для тебя.

— Очень любезно.

— погоди, ты не дослушала. Еще оставил тебе кусочек клубничного чизкейка.

Рот Эллы наполнился слюной.

— Тебе памятник поставить надо.

— За то, чем я предлагаю тебе заняться после позднего ужина, памятников не ставят.

С улыбкой Элла уточнила:

— А как насчет говядины?

— Все, что осталось, отдал дяде Эллиоту.

— Ему понравилось?

— Да.

Даже в односложном ответе явственно слышалось беспокойство.

— Чейз, что случилось?

— Дядя опоздал. Сказал, что перепутал дату, и только потом сообразил, что ужин сегодня, хотя утром я специально ему звонил, чтобы напомнить. И вообще, весь вечер Эллиот был очень... рассеянный.

— Ну как, не уговорил его пойти к врачу? Эллиота обязательно надо показать специалисту, хочет он того или нет.

— Знаю, — вздохнул Чейз. — Позвонил своему лечащему врачу и попросил, чтобы кого-нибудь посоветовал. Узнал фамилию одного из самых авторитетных невропатологов. Попробовал договориться с Эллиотом, но он даже не понимает, зачем это нужно. Заявил, что с ним все в порядке.

— Наверное, просто боится. Я бы и сама испугалась, если бы вдруг начала забывать простые вещи.

— Даже не знаю, что делать, — признался Чейз.

Они поговорили еще некоторое время, но теперь болтали о пустяках, не затрагивая серьезных тем.

Потом Чейз спросил:

— Устала, наверное?

— По идее, должна была. Но вообще-то сна ни в одном глазу. Радуюсь — мой первый праздник удался на славу!

— Я даже не сомневался.

— Спасибо.

— За что?

— За доверие. Не представляешь, как много это для меня значит.

— Элла... я... и вправду тебе доверяю. — Чейз и сам почувствовал, что его пылкий тон прозвучал неуместно, и, чтобы отвести подозрения, поспешно прибавил: — Ладно, не буду тебя задерживать.

— Да. Уже поздно, — согласилась Элла, хотя в интонации сквозило разочарование.

За этим последовали несколько секунд тишины. Элла слышала дыхание Чейза. И свое собственное, такое же тяжелое...

— Элла, — наконец произнес он.

— Что?

— На самом деле еще совсем не поздно.

Сердце Эллы заколотилось быстро-быстро.

— Интересно, к чему ты клонишь?

Должно быть, предлагает секс по телефону. Но идея Чейза оказалась еще лучше.

— Приеду — поймешь.

Теперь, когда званый ужин Чейза прошел — и прошел успешно, — Элла всерьез сосредоточилась на подготовке к ирландским поминкам для Эллиота. Тот уже расписался на всех приглашениях. Дизайн продумывала Элла, и собственное произведение было предметом ее особой гордости: белые буквы на карточке из черного картона, а снизу карточка из белого картона, края которой выступали в качестве рамки. Скрепляла конструкцию тонкая плотная лента. Элегантно, сдержанно, задает подходящий тон.

Элла отправила их адресатам неделю назад, и уже несколько десятков из шестисот девяноста двух приглашенных подтвердили, что придут.

Почти семьсот человек! Голова кругом...

До торжества осталось всего полтора месяца, и Элла уже провела несколько бессонных ночей, обдумывая сложные организационные вопросы. Перед тем как разослать приглашения, Элла попыталась уговорить Эллиота устроить поминки в городе. Есть несколько отелей, банкетные залы которых в состоянии вместить такое количество гостей. Были у этого варианта и другие плюсы: услуги парковщиков, кейтеринг, бар и команда официантов. Но Эллиот решительно настаивал на том, чтобы провести поминки именно в своем загородном поместье. А значит, придется самой нанимать людей.

Даже если повезет, и погода в назначенный день будет хорошая, требовалось очень многое предусмотреть: нужно было, чтобы всем хватило мест, еды, а также удобств для отправления естественных потребностей. Обо всем этом ей напомнил Чейз, хотя Элла и сама бы не упустила такие важные моменты. К удивлению Эллы, он погрузился в процесс с головой. Несмотря на нестандартный способ, к которому Элла прибегла, чтобы определиться с карьерным поприщем, Чейз воспринимал ее всерьез — хоть и дал первое задание из жалости. Но теперь он в нее верил, а это, как выяснилось, лучший афродизиак. Впрочем, их отношения не ограничивались одним сексом. По крайней мере, для Эллы Чейз был не просто случайным любовником.

Калифорния. Это слово превратилось в предупреждающий сигнал. Каждый раз, когда Элла чувствовала, что теряет голову, она напоминала себе, что в конце концов Чейз вернется к себе домой, на Западное побережье.

Сегодня ей предстояло посетить загородный дом Эллиота и на месте изучить обстановку. Она надеялась освободиться к двум часам, ведь в три начинается барбекю у родителей Сандры. Чтобы сэкономить время и не заезжать домой, Элла решила взять с собой праздничный наряд, который предварительно упаковала в чехол. Еще у двери стояла собранная сумка: мама Сандры настояла, чтобы Элла осталась на все выходные.

Накануне позвонил Эллиот и пообещал прислать за ней машину. Чтобы не терять времени даром, Элла просматривала записи, которые разрослись от нескольких строк до нескольких десятков страниц. Отныне вся эта информация хранилась в удобном новом планшете — подарок Чейза.

Эллиот, конечно, сказал, что цена не имеет значения, но Элла поставила себе цель добиться самого оптимального соотношения цены и качества. А это значило, что необходимо произвести расчеты. Дело было трудоемкое, особенно учитывая огромное количество других хлопот. Но тут уж ничего не поделаешь. В это время прозвучал сигнал домофона — благодаря вмешательству Чейза его в кои-то веки починили. Элла нажала на

кнопку и завершила:

— Уже спускаюсь.

Ответа ждать не стала. Запихнула планшет в сумку, повесила ее на плечо и вместе с багажом и чехлом устремилась вниз по лестнице. На первый этаж Элла сползла, тяжело отдуваясь. А при виде человека, который ее ждал, у Эллы и вовсе перехватило дух. На улице стоял Чейз. На нем были брюки хаки и белая рубашка. Чейзу этот стиль очень шел — особенно благодаря тому, что даже выражение лица у него стало гораздо более непринужденное. Элла улыбнулась:

— Не думала, что за мной приедешь ты. А то подождала бы наверху и не стала нестись вниз со всеми вещами.

— Я так и понял. Что, в путешествие собралась?

Чейз взял у нее из рук чехол и набросил ремешок дорожной сумки на собственное плечо.

— Нет. Просто... планы на вечер, — смущенно ответила Элла.

Она, если честно, подумывала о том, чтобы подтвердить приглашение Сандры. С тех пор они с Чейзом провели вместе много времени — и в его пентхаусе, и в ее крошечной студии. Чейза Эллыны «роскошные» апартаменты не отпугивали.

Вот и после званого ужина приехал в полночь, с куском чизкейка в руке и озорным блеском во взгляде. Устоять было невозможно. Разделись быстро и сразу же проверили на прочность диван. За час до рассвета полакомились десертом и только после этого уснули. К разочарованию Эллы, проснулась она в начале десятого. Одна. На подушке Чейза лежала записка:

«Не хотел тебя будить, но мне пора. Созвонимся.
Чейз».

Элла принялась твердить в уме три слова: «легкие отношения» и «Калифорния». Но если она пригласит Чейза на барбекю в качестве своего кавалера, таким образом они оба переступят намеченную черту.

— Едешь на барбекю к подруге? — уточнил Чейз.

Запомнил, значит. Элла кивнула и добавила:

— Переночую у родителей Сандры. Но сначала надо встретиться с твоим дядей, Эллиот обещал прислать машину. Когда ты позвонил, я думала, что она уже пришла.

— Так и есть. — С полуулыбкой Чейз уложил чехол и сумку в багажник своего автомобиля. — Когда узнал, что тебя надо доставить к Эллиоту, предложил свою кандидатуру.

Элла широко улыбнулась:

— Как мило!

— Умела бы ты читать мысли, ничего милого в моих мотивах не нашла бы, — с заговорщицким видом ответил Чейз.

Элла рассмеялась, потом привстала на цыпочки и коснулась губами его губ. Но не успела отстраниться, как Чейз порывисто привлек ее к себе для настоящего, страстного поцелуя.

— Может, продолжим?.. — с надеждой прошептала Элла, едва переводя дух. Но Чейз уже отступил на шаг.

— К сожалению, не успеем. Во-первых, дядя ждет, а во-вторых, ты сама сказала, что у тебя планы.

Постепенно сладкий туман в голове рассеялся, и Элле стало неловко.

— Э-э... кстати, насчет планов. Твой дядя обещал, что на барбекю меня отвезет его водитель, ведь родители Сандры живут в Хэмптонсе, совсем недалеко от дома Эллиота.

— Знаю. И это тоже сделаю я.

— Уверен? Тебе не трудно?

— Нисколько.

Чейз открыл пассажирскую дверцу, и Элла села. У нее было всего несколько секунд, чтобы принять решение. Когда Чейз обогнул машину и сел за руль, Элла спросила:

— Хочешь составить компанию?

— На барбекю?

— Да.

Чейз завел двигатель. Тут же заработал кондиционер — в такую жару просто спасение. Но проблема была не только в погоде. Элла в буквальном смысле слова сгорала от стыда. Ну почему Сандра не сумела вовремя промолчать?

— Слушай, Элла, ты не обязана меня приглашать только потому, что я согласился тебя подвезти.

— Знаю. Я просто хочу, чтобы ты пришел, — поспешно выпалила Элла.

Чейз нахмурился:

— Элла...

Тут она нахохлилась, будто птица.

— Если откажешься, я пойму.

— В каком смысле?

— Я же знаю, у нас не такие отношения.

— Если думаешь, что все объяснила, глубоко ошибаешься, — проворчал Чейз. — И какие же у нас, по-твоему, отношения?

Легкие. Просто секс. Хотя Элла не произнесла эти слова вслух, во рту возник неприятный горький привкус.

— Мы не знакомим друг друга с родными и друзьями. Вернее, с моими родными... — начала Элла, сообразив, сколько времени проводит в обществе Эллиота, дяди и названного отца Чейза.

Тот, кажется, хотел возразить. Насупил брови, открыл было рот, но потом передумал. Если бы Элле попросили одним словом описать его настроение, она бы сказала, что Чейз озадачен. Что ж, не он один. Если не считать произнесенных напряженным тоном общих фраз, дорога до дома Эллиота прошла в молчании.

Поместье на Лонг-Айленде оказалось точно таким, каким его представляла Элла. То есть огромным. Эллиот и здесь остался верен себе и воплотил детскую фантазию в жизнь. Перед Эллой предстали настоящее колесо обозрения и трек для картинга, огибающий гигантский бассейн и проходящий по мосту, а потом под водопадом.

— Супер, — прошептала Элла, хотя все эти аттракционы порядком осложняли планы по размещению гостей.

Чейз припарковался на круговой дорожке. В центре круга размещался фонтан, представлявший собой скульптурное трио слонов в натуральную величину.

— Многие реагируют по-другому, — ответил Чейз, однако в тоне сквозила нежность. К облегчению Эллы, преследовавшая их в дороге неловкость наконец развеялась. — Подожди, ты еще Дермотта не видела. Сразу все поймешь.

И Элла поняла. Распахнулись двери, и на пороге холла появился человек лет семидесяти, с ног до головы одетый в черное. Цвет самый консервативный. А вот фасон иначе как авангардным назвать нельзя было. Жилет и восточные шаровары, прямо как у джинна из сказки. И все же дворецкий стоял, гордо вскинув голову и глядя на окружающих свысока. Казалось бы, в подобном наряде сохранить серьезный вид трудно, но Дермотту это удалось. Чейз не улыбнулся, но, судя по выражению лица, удержался с трудом.

— Здравствуйте, Дермотт. Вижу, так и не уговорили Эллиота на новую форму?

— Пока нет, сэр. Но надежды не теряю. А это, должно быть, мисс Сэнборн, — прибавил дворецкий. В речи его явственно чувствовался британский акцент.

— Да.

— Приятно познакомиться, — произнесла Элла.

— Я тоже очень рад встрече. Мистер Трамбалл ожидает вас обоих. Полагаю, вы найдете его в домашнем кинотеатре.

— Как дядино самочувствие? — тихо спросил Чейз.

Дермотт оглянулся на Эллу.

— С тех пор как мы вчера обсуждали этот вопрос по телефону, ничего не изменилось.

Судя по выражению лица Чейза, обсуждение было не из приятных.

— Понимаю.

— Принести вам чего-нибудь выпить? — предложил Дермотт. — Обед подадут только через полчаса.

Чейз взглянул на Эллу.

— Пожалуйста, воды. Если можно, с долькой лимона, — попросила она.

Дермотт кивнул.

— А для вас, мистер Чейз?

— То же самое, только вместо лимона бросьте в стакан таблетку аспирина.

— Хорошо.

— Голова болит? — спросила Элла, когда они вошли в дом.

— Нет. Но, похоже, скоро заболит.

Головную боль Чейз предвидел, а вот к сердечной совсем не подготовился. Эллиот был полностью одет, но не брился, а волосы стояли торчком, будто дядя только с постели. Он сидел в последнем, шестом ряду в кожаном кресле с высокой спинкой, жевал попкорн и смотрел мультфильм. При виде Чейза и Эллы радостно заулыбался:

— Отлично. Вы как раз вовремя. Присаживайтесь, не стесняйтесь. Сейчас начнется следующая серия. — Эллиот кивнул на экран. — Да, в наше время таких мультфильмов не делают. Все-таки Уильям Ханна и Джозеф Барбера — истинные классики.

— Да-да, точно! Обожаю их мультики! — Элла села рядом с Эллиотом и потянулась за попкорном.

Чейз вынужден был признать, что они с дядей родственные души. А потом Эллиот улыбнулся Элле и проговорил:

— Деточка, вы прелесть. Напомните, пожалуйста, как вас зовут?..

Элла застыла, не донеся пригоршню попкорна до рта. Ответила она мягко, в глазах

читались понимание и сочувствие. Но во взгляде Эллиота не было ничего, кроме растерянности.

— Элла. Я по поводу ирландских поминок...

— Боже мой! Я что, умираю?

Лицо дяди сморщилось. Элла поспешно бросила попкорн обратно в ведерко и взяла Эллиота за руку:

— Нет-нет, с вами все в порядке, Эллиот. Все хорошо.

Это, конечно, была неправда, но Чейз был от всей души благодарен Элле. Состояние дяди ухудшалось с каждым днем. Элла права: без врача не обойтись. Даже если у Эллиота действительно болезнь Альцгеймера, и он сам, и Оуэн с Чейзом должны наверняка знать диагноз, чтобы понимать, с чем имеют дело. И тогда, возможно, Эллиоту удастся помочь. Во всяком случае, ситуация прояснится.

— Тогда зачем поминки, да еще ирландские? — недоумевал Эллиот.

— Это просто шуточное название. Вы сами придумали. А на самом деле будет просто большой праздник.

— Праздник? Люблю праздники. В свое время устраивал замечательные вечеринки. Правда, Чейз?

— Да, — с трудом выговорил тот. В горле стоял ком.

— И что же мы празднуем? — уточнил Эллиот.

Элла как ни в чем не бывало ответила:

— Вашу долгую и плодотворную карьеру в качестве главы «Игрушек Трамбалл».

— Так, значит, я почетный гость?

Эллиот сразу просиял, у Чейза же упало сердце.

— Да, разумеется, — подтвердила Элла.

Она продолжала держать Эллиота за руку. Конечно, она жалела его, но старалась не показывать своих чувств. Улыбка Эллы была ободряющей — даже Чейзу при взгляде на нее стало легче. Сердце его сжалось. Только тут Чейз понял, какая опасность ему грозит. Он уже безнадежно подпал под обаяние Эллы. Да и какой бы мужчина на его месте устоял? Красивая, сексуальная девушка, энергичная и жизнерадостная. Однако сейчас Чейза притягивало к ней нечто более глубокое и серьезное, чем сногсшибательная внешность или обаятельная веселость.

— Чейз, что с тобой? — спросил дядя. — Ты какой-то бледный. Как себя чувствуешь?

Теперь на него уставились и Эллиот, и Элла.

— Все нормально.

Да уж, нормальнее не придумаешь. Чейз совсем растерялся. Вдруг Эллиот повернулся к нему и спросил:

— Кстати, а ты что тут делаешь?

Этот вопрос мгновенно заставил Чейза забыть о нежных чувствах и девушке, которая их вызывала.

— Ты собирался отправить за Эллой машину, а потом я предложил ее подвезти.

«Пожалуйста, вспомни, как мы об этом говорили», — мысленно взмолился Чейз. Эллиот будто слышал его призыв, но утешение было слабое. Чейз понимал, что такими темпами Эллиот скоро вовсе перестанет узнавать родных.

— А как же иначе? Знаешь, я не удивлен. Прекрасно тебя понимаю, — хитро прищурившись, прибавил Эллиот. — Восхитительная девушка. Будь я хоть лет на двадцать

моложе, еще неизвестно, кому бы она досталась, мой мальчик.

Буквально минуту назад Эллиот не понимал, что творится вокруг, и вдруг начал улавливать все, включая скрытые чувства.

— Рановато вы списали себя со счетов, — улыбнулась Элла. — У зрелых мужчин тоже много плюсов.

— Ну, Чейз, держи ухо востро, а то упорхнет, только ты ее и видел.

На самом деле упорхнуть собирается не она, а Чейз, подумала Элла. Может, не прямо сейчас, однако его отъезд — вопрос решенный. Конечно, Чейз любит Эллиота, но один раз он уже покинул родной Нью-Йорк. Не хотел вставать между дядей и Оуэном. Однажды ночью, когда они лежали в постели, утомленные после занятий любовью, Чейз признался, что чувствует: одного его присутствия достаточно, чтобы в отношениях между отцом и сыном возникла напряженность. Но Элла была уверена: расстояния здесь ни при чем. Просто по непонятной причине в племяннике Эллиот видел одни достоинства, а в сыне — недостатки. Но свое мнение Элла решила держать при себе.

— Пойдемте ко мне в кабинет. Очень интересно узнать, как продвигаются дела.

Мультфильмы были забыты. С кресла энергично поднялся прежний Эллиот.

Кабинет оказался в два раза больше, чем офис Эллиота на Манхэттене, и размер был не единственным отличием. Если первый отличался свободным пространством, то второй был завален от пола до потолка. К тому же в этой комнате не было ни единой игрушки. Ни автодрома, ни автомата с конфетами, ни аппарата для приготовления мороженого. Если верить прочитанным Эллоу статьям, именно здесь Эллиот работал всерьез.

— Да, завалов многовато, — пробормотал Чейз. — Не представляю, как он тут ориентируется. Давно уговариваю навести порядок, но толку никакого.

Элла обвела взглядом горы бумаг, чертежей и макетов разных степеней готовности.

— Что для одного беспорядок, то для другого необходимые условия работы, — парировала она.

— Может быть, — произнес Чейз.

Элла проложила себе путь к кожаному дивану, сдвинула в сторону кипу бумаг и присела. Она была намерена сразу перейти к делу.

— Сначала обсудим меню. В приглашениях сказано, что ужин начинается в шесть, но мы решили, что подавать угощение к столу не будем. Но если организовать шведский стол, при таком количестве народа начнется полное столпотворение. Даже если устроить несколько шведских столов, — последний вариант продвигал Чейз. Вот что я предлагаю: можно разместить по всей территории разные шведские столы. Блюда народов мира — в одной стороне мексиканская кухня, рядом — китайская и так далее.

— И сколько всего? — уточнил Чейз.

— Семь, — ответила Элла, заглянув в записи, и на одном дыхании перечислила остальные пять национальных кухонь. — Если хотите что-то исключить или добавить — не проблема.

— Прекрасная идея. Мне нравится, — ответил Эллиот.

Элла повернулась к Чейзу. Тот с задумчивым видом глядел на нее.

— Мне тоже.

Она едва подавила вздох облегчения.

— Отлично! С десертом можно поступить так же. На одном столе пирожные, на другом

— мороженое, на третьем — пирог.

— А блинчики будут? — с надеждой спросил Эллиот.

— Это же ваш праздник. Что хотите, то и будет, — с улыбкой ответила Элла, делая соответствующую пометку в списке.

Двадцать минут спустя Дермотт объявил, что обед готов. К этому времени они успели согласовать предварительное меню. Оставалось только решить, где разместить все объекты, включая фотокабину, диджеевский пульт и танцплощадку. Что и говорить, планы торжества наводили на мысль не об ирландских поминках, а скорее о цирке с тремя аренами сразу.

После легкого обеда — к столу подали копченую индейку, сыр проволоне и лепешки с рукколой — все трое отправились осматривать территорию. По пути к дому Элла успела кое-что разглядеть из машины. Но тогда она была слишком занята разглядыванием аттракционов и не уделила должного внимания архитектуре величественного здания, теперь же во все глаза смотрела и на мансардные крыши, и на каменную кладку.

Сюрпризом для Эллы оказались и роскошные сады, обрамлявшие пространство вокруг дома. Кусты и деревья, подстриженные в форме цирковых животных, «бродили» среди цветов, наполнявших воздух восхитительным ароматом.

В садоводстве Элла не разбиралась, поэтому задала вопрос Чейзу:

— Не знаешь, через месяц эти растения еще будут цвести?

— Нет. Надо у Дермотта спросить. А что?

— Если уже отцветут, можно заказать что-нибудь сезонное. Добавим яркости.

Растерянно моргнув от неожиданности, Чейз кивнул:

— Отличная мысль.

Земля здесь была удобная, ровная, и все же свои трудности присутствовали: как прикажете размещать праздничные шатры между аттракционами? В стороне от дома Элла заметила теннисные корты и указала на них:

— А шатры можно установить там. Что скажете?

— Хотел предложить то же самое. На кортах все равно пора менять покрытие.

— Вы играете в теннис, Элла? — спросил Эллиот.

— Нет. — Она рассмеялась. — Костюмы не нравятся. По этой же причине и гольф не жалую.

— А Чейз играет.

Тот скромно пожал плечами:

— В последнее время редко, но в детстве любил.

— Не слушайте его. У Чейза талант, — с нежностью вспоминал Эллиот. — У Оуэна кстати, тоже. Хоть мой сын и младше, замах назад у него всегда был сильнее. А в целом, силы у них равные. Бывало, летом выдавал мальчишкам ракетки с мячами и отправлял играть.

— У нас потом руки не поднимались.

— Зато выплескивали агрессию конструктивно, иначе до драки бы дошло.

— Так вот почему ты хотел, чтобы мы вместе играли в теннис? — спросил удивленный Чейз.

— Ну конечно. Вы же постоянно ссорились, а тут хоть какая-то разрядка, — пожал плечами Эллиот. — Иногда думал, поубиваете друг друга. Столько соперничества! Особенно со стороны Оуэна.

— А я думал, ты не замечаешь.

Взгляд Эллиота был совершенно ясным. Видимо, события прошлого он помнил хорошо.

— Как же я мог не замечать? Если о чем-то и жалею, то о своем поведении — я ведь невольно подливал масла в огонь. Хотел, чтобы Оуэн брал с тебя пример, стал больше похож на тебя... Оуэн был способный мальчик, но ему не хватало силы воли и дисциплины. Он всегда относился к «Игрушкам Трамбалл» как к чему-то само собой разумеющемуся, принадлежащему ему по праву рождения, и не понимал, что позицию руководителя надо заслужить, заработать упорным трудом. Боюсь, с тех пор ничего не изменилось. — Эллиот вздохнул и сменил тему: — А где будем размещать десертные столы?

Час спустя обход территории был почти закончен. Все трое стояли перед гигантским бассейном с подогревом, в котором при желании можно было проводить олимпийские соревнования.

— Здесь будет танцплощадка, — объявила Элла.

— Заставишь гостей водный балет исполнять?

— Очень смешно. Площадка будет поверх бассейна. Он слишком большой, вдобавок располагается по центру. Других вариантов нет. А если закрыть бассейн платформой, решаются сразу две проблемы. Во-первых, появится дополнительное полезное пространство. Во-вторых, явное преимущество с точки зрения безопасности.

— Очень разумно, — согласился Эллиот.

— А диджеевский пульт разместим перед домиком у бассейна, — подхватил Чейз.

— Именно это и хотела предложить, — кивнула Элла.

Обход прошел плодотворно, задача была выполнена. Для всего нашлось свое место.

— Да, продуктивный денек, — произнесла Элла, когда все трое вошли обратно в дом.

Эллиот кивнул:

— Осталось только определиться с угощением.

И Чейз, и Элла застыли на месте.

— Дядя Эллиот, этот вопрос мы уже обсудили.

— Семь шведских столов. Кухня народов мира, — подсказала Элла.

Эллиот почесал в затылке.

— Что-то не припоминаю. Закрутился, неделя выдалась тяжелая. То одно собрание, то другое. Правда, Чейз?

Ни Чейз, ни Элла не стали напоминать, что разговор о шведских столах состоялся сегодня утром. Это было бы бессмысленно и даже жестоко.

— Вы слишком много работаете, Эллиот. Совсем себя не щадите. Надо и о здоровье подумать.

Тот лишь отмахнулся:

— Превосходно себя чувствую. Прогулки в парке делают свое дело. Что может быть полезнее быстрой ходьбы? Лучшая профилактика от всех болезней.

— И все же лучше провериться. Мало ли что?

Элла переглянулась с Чейзом.

— Кстати, я и сам на днях собираюсь к врачу записаться. Могу и тебя записать, если хочешь, — как бы между прочим предложил Чейз.

Эллиот заволновался:

— Нет. Сам знаешь, как я отношусь к врачам.

— Дядя...

Больше Чейз ничего выговорить не успел: Эллиот сменил тему.

— Может, на ужин останетесь? Дермотт приготовит куриные крылышки в своем фирменном остром соусе.

— Извините, Эллиот, не могу. Элли пригласили на барбекю, — пояснил Чейз.

— Жаль. Вы бы пришли в полный восторг. Ну что ж, в другой раз.

— Обязательно, — согласилась Элла.

Эллиот повернулся к Чейзу:

— Значит, ты тоже не можешь остаться? Вы ведь вместе идете.

Чейз не стал поправлять дядю и объяснять, что просто подвозит Элли. Они ведь так и не решили, пойдет он на барбекю или нет.

Элла многозначительно вскинула брови.

— Ну так что? Мы идем вместе?

Чейз ответил без раздумий:

— Да.

Глава 11

— Твоему дяде все хуже и хуже, — произнесла Элла, как только они вышли из дома. — Знаю его меньше месяца, но даже мне заметно: Эллиот сильно сдал. Забыл, как обсуждали меню, хотя разговаривали только что.

Когда они сели в машину, Чейз с мрачным видом кивнул, но промолчал.

— Все-таки надо показать его врачу, — продолжила Элла. — Даже если имеем дело с худшим вариантом, — она имела в виду болезнь Альцгеймера, но не решилась произнести эти слова вслух, — есть лекарства, которые замедлят развитие болезни.

— Не могу же я его силой заставить. — Чейз тяжело вздохнул. — Эллиот взрослый человек.

Чейз явно обдумал проблему со всех сторон.

— А как насчет Оуэна? Может, он сумеет уговорить отца?

— По-моему, Оуэна волнует только одно — как бы произвести впечатление на совет директоров.

— Неужели он не понимает, как все серьезно?

— Понимает, и не хуже нас. Потому и поддерживает членов совета директоров, которые выступают за отставку Эллиота.

— Вот и объясни все это ему. Пусть поймет, что без медицинской помощи не обойтись.

— Ты что, не слышала? — От досады голос Чейза стал резким. — Делаю все, что могу. Только за эту неделю заочно проконсультировался с лучшими специалистами в стране, но Эллиот отказывается наотрез. А без его согласия у меня связаны руки.

— Попробуй его обмануть, — посоветовала Элла.

— В каком смысле?

— Эллиот сейчас в таком состоянии, что ничего не поймет. Скажи, что вы едете в ресторан, или в кино, или в парк. Он же любит гулять. А сам отвези к специалисту. Пусть его осмотрят...

— Не могу.

— Можешь, — не отступала Элла. — Ради Эллиота, Чейз. Хватит прятать голову в песок, пора действовать.

Взвизгнули шины, и автомобиль резко затормозил.

— К твоему сведению, — прокричал Чейз, как только они остановились на гравиевой дорожке, — я вовсе не прячу голову в песок! Прекрасно знаю, что дядя болен, и понимаю: надо что-то решать. Черт возьми, я это вижу лучше тебя!

Элла не стала обижаться на гневную вспышку, поскольку понимала — ярость Чейза направлена не на нее.

— На твоём месте любой бы и злился, и боялся одновременно. Но ты должен помочь ему.

Чейз повернулся к Элле. Глаза сверкали, во взгляде читалась какая-то мольба. Элла ждала, уверенная, что сейчас Чейз поделится чем-то важным. Но потом он просто прислонился лбом к ее лбу и не произнес ни слова.

Когда они прибыли в дом родителей Сандры, барбекю было в самом разгаре. Несмотря на положительный ответ Чейза, Элла была не уверена, захочет ли он остаться. Она бы его

поняла. У Чейза сейчас забот хватает.

Однако он без раздумий вручил ключи от машины парковщику. Когда они направились туда, где собрались гости, Чейз взял Эллу за руку. Взгляд, сопровождавший этот жест, словно бросал ей вызов: попробуй теперь скажи, что мы не настоящая пара.

Хотя они с Чейзом очень разные люди, у них было удивительно много общего. Чем дольше они общались, тем больше сходств обнаруживали. Элла была не уверена, как ко всему этому относится Чейз. Она точно знала, что он не искал новых знакомств, так же как и она. Чейз в Нью-Йорке ненадолго. Для него все здесь было временно — и арендованный пентхаус, и кабинет в офисе «Игрушек Трамбалл».

— Элла! Чейз! Идите сюда!

Сандра стояла на другой стороне заполненной гостями лужайки вместе со своим парнем и мамой и энергично размахивала руками. Впрочем, Сандра могла бы с таким же успехом стоять спокойно. Не заметить ее было попросту невозможно. На Сандре был ярко-оранжевый сарафан. Цвет прекрасно шел к темным волосам. Собственное бирюзовое платье сразу показалось Элле скучным, несмотря на блестящий серебристый ремень, подчеркивающий талию. А подойдя поближе и увидев туфли подруги, Элла начала завидовать всерьез. Эспадрильи на танкетке — гораздо более удачный выбор для барбекю на свежем воздухе. Элла же отнеслась к вопросу выбора обуви легкомысленно и надела лодочки на тонких каблучках. Ходить в них по траве было неудобно.

— Привет, Сандра.

— Думала, вы раньше приедете. Надеюсь, все нормально?

— Да, все хорошо. Извини, не хотела волновать. Просто встреча с дядей Чейза немного затянулась.

— Ладно, не важно. Главное, что приехали. Оба, — со значением прибавила Сандра, потом представила Чейза маме.

— Рада познакомиться, — произнесла миссис Честерфилд, протягивая руку Чейзу.

— Спасибо за приглашение. Элла рассказывала, что вы проводите это мероприятие каждый год, чтобы собрать средства на исследования по борьбе с диабетом.

— Да. — Мать Сандры плотно сжала губы. — Очень коварная болезнь. Давно пора найти от нее лекарство.

— Согласен. Забыл чековую книжку, но непременно хочу внести свой вклад в общее дело. Готов сделать пожертвование от имени компании, которую я представляю, — «Игрушки Трамбалл».

— Чудесно! — Миссис Честерфилд захлопала в ладоши. — Спасибо огромное.

— Кстати, у меня для вас тоже кое-что есть! — воскликнула Элла, доставая чек из собственной сумочки. Когда вручила его хозяйке, та ахнула, увидев цифру, которая и вправду была велика, особенно для Эллы.

— Элла, милая... Боже мой! Это очень щедро... Ты уверена?

— Абсолютно. Я ведь уже два года не делала пожертвований.

Миссис Честерфилд элегантно взмахнула рукой:

— Ты же знаешь, это не обязательно.

— Знаю.

Однако для Эллы это был очень важный шаг. Она поклялась себе, что, как только появятся деньги, компенсирует былые упущения.

— Но теперь дела у меня идут хорошо.

— Да. — Миссис Честерфилд с гордостью улыбнулась. — Ну что, как идет подготовка к празднику у дяди Чейза?

Элла оглянулась на Чейза. Того, похоже, не смутили ее несколько преждевременные заявки. Чейз даже сказал:

— Опыта у Эллы не очень много, но она замечательно справляется со своими обязанностями.

Элле показалось или она и вправду услышала в его голосе нотки удивления?

— Даже не сомневаюсь. — Мать Сандры с нежностью улыбнулась и дружески сжала локоть Эллы. — Она всегда была очень сообразительная.

— А еще мне очень помогли все замечательные праздники, на которых я побывала, включая ваши, — улыбнулась Элла.

— В следующем году будешь не только гостьей, но и организатором, — пообещала Сандра. — Правда, мама?

— Конечно. Кому еще довериться, как не Элле?

У Эллы пропал дар речи. Сандра не в первый раз заводила разговор на эту тему, но теперь планы подтвердила сама миссис Честерфилд.

— Даже не знаю, что сказать.

— Просто «согласна», и все.

— Само собой! Для меня это большая честь.

— Честь, за которую мы заплатим, как полагается. Ой, кстати. Сандра говорила, что ты ищешь надежную компанию, которая сдает напрокат праздничные шатры, столы и стулья. Могу дать телефон фирмы, услугами которой пользуемся мы. За все время ни одной накладки.

— Отлично! Спасибо.

— Еще записала телефоны, которые могут пригодиться. Кейтеринг, диджей, группы и так далее. Пошли в дом...

— Нет-нет, это дело может подождать. Не хочу отвлекать вас от гостей.

— Ничего страшного. И вообще, к концу вечера я так устану, что имя свое вспомнить не смогу, не то что список найти, — со смехом прибавила миссис Честерфилд и взяла Эллу под руку. — Чейз, ты же не против? Обещаю, скоро верну тебе твою спутницу.

— Ну что вы. Конечно, идите.

— Мы с Коулом составим Чейзу компанию, пока ты не вернешься, — пообещала Сандра.

Глядя вслед Элле, Чейз ощутил особо острый приступ вины. Совесть совершенно вырвалась из-под контроля. Он был просто восхищен пронизательностью Эллы. В доме дяди чутье снова и снова подсказывало ей верные решения. Элла своим умом дошла до многих вариантов, предложенных опытным организатором праздников, которого Чейз нанял у нее за спиной. Мало того — благодаря творческому мышлению некоторые ее необычные находки были просто гениальны. А когда Чейз увидел, как верит в способности Эллы миссис Честерфилд, ему и вовсе стало стыдно за свои сомнения.

— Кажется, выпить тебе бы не помешало, — предложил Коул.

Нет, Чейз непременно должен признаться. Но как? И когда?

— Рекомендую дайкири. Просто прелесть.

Сандра отпила глоточек из собственного бокала, который украшали фрукты на шпажках

и миниатюрный бумажный зонтик.

— Лучше пива попробуй. Холодненькое, — усмехнувшись, посоветовал Коул и кивнул на бутылку.

— Отличная идея.

Сандра выразительно закатила глаза и со словами «сейчас приду» сунула свой «девчачий» коктейль в руку бойфренда. Явно решила отыграться.

— На, поддержи. И составь Чейзу компанию.

Пока Сандры не было, поговорить с Коулом подошла другая пара. Молодой человек — высокий и спортивный, а улыбка такая, что можно рекламировать отбеливающую зубную пасту. Девушка — хорошенькая, но стандартная, глазу не за что зацепиться. Худа, как тростинка, лицо овальное, прямые золотистые волосы повязаны лентой. Холщовые кеды, шорты цвета хаки, розовый топ, на шее жемчуг, а на лице — выражение глубокого презрения ко всем окружающим.

Модный в этом сезоне стиль школьницы выдержан безупречно и идеально дополняет скромный костюм спутника. До недавнего времени Чейзу нравилось, когда девушки так одеваются. Но теперь у него другой вкус: зоологические принты, яркие цвета и высоченные каблуки.

Только когда Коул представил знакомых, Чейз узнал, что это Брэдли и Бернадетта. Бывший парень Эллы и ее бывшая сводная сестра. Угораздило же так вляпаться. Момент, когда можно было незаметно исчезнуть, был упущен. Чейз пожалел, что Сандра все еще не вернулась с пивом. Сейчас бы оно ему здорово пригодилось. Надо как-то продержаться следующие несколько минут. А что будет, если подойдет Элла? Представить страшно.

Чейз не любил сравнивать себя с другими мужчинами, но тут проведение параллелей напрашивалось само собой. И результаты не радовали. Чейз обнаружил, что во многом напоминает Брэдли. Оба явно пользовались услугами одного портного, стриглись в том же салоне. И в гольф Брэдли, наверное, тоже играет. Так вот почему Чейз приглянулся Элле? Для нее он — просто замена мужчине, который бросил в трудную минуту? Элла твердила, что давно забыла Брэдли, и вообще, с его стороны чувств было больше, чем с ее. Хотя все знакомые были уверены, что закончится дело свадьбой, Элла с самого начала сомневалась, и так далее, и тому подобное. И тут Чейз вдруг почувствовал, что легкое отношение Эллы к их роману причиняет ему боль.

Зато Бернадетта оказалась полной противоположностью сводной сестры. Причем дело было не только в одежде и прическе, но и в манере держаться. Элла — жизнерадостная, общительная, открытая. Бернадетта же, сама поза которой демонстрировала самодовольство, производила впечатление девушки не только высокомерной, но и невыносимо скучной.

— Чейз Трамбалл, — представил его Коул.

Брэдли никак не отреагировал — просто пожал Чейзу руку. А вот глаза его невесты загорелись, как две рождественские елки.

— Чейз Трамбалл? — медленно переспросила Бернадетта. — Мама рассказывала, что недавно встретила вас в ресторане «Колтон». Вы ужинали с моей сводной сестрой, Эллой Сэнборн. Вы, кажется, наняли ее, чтобы организовать званый ужин? Надеюсь, Элла вернула ваши деньги?

Бернадетта посмеялась над собственной шуткой.

— Вы, наверное, имели в виду — сэкономил мои деньги, — поправил Чейз.

— В смысле?..

— Элла устроила замечательный праздник, и за очень разумную сумму. Несколько гостей даже попросили ее визитку.

На самом деле желающий нашелся всего один — Эллиот. Но в этом случае обман вполне оправданный.

— Рад за Эллу, — вставил Брэдли. — Ей в последнее время нелегко пришлось.

Несмотря на то что Брэдли заступился за Эллу — а может, именно поэтому, — Чейзу захотелось вклеить ему хорошую затрещину. Ведь Брэдли как раз и был одной из причин Эллиных «нелегких времен».

— Брэдли! — ахнула Бернадетта.

— Брэдли прав. Не ее вина, что имя отца вывалили в грязи, — вмешался Коул. За время разговора он успел выпить все пиво и теперь потягивал дайкири Сандры.

— Моя сводная сестра — не какая-нибудь бедная-несчастливая, которую все должны жалеть.

— Согласен, бедной и несчастной Эллу уже не назовешь. Тем не менее вынужден вас поправить. — Говоря «поправить», Чейз подразумевал «поставить на место». — Элла больше не ваша сводная сестра, Бернадетта.

Девушка сердито прищурилась, но быстро нашлась с ответом:

— Верно. И слава богу. Вы ведь знаете, кто ее отец?

— Оскар Сэнборн, — кивнул Чейз. — Не человек, легенда.

— Теперь легенды ходят только о его позоре. Хорошо, что у мамы хватило ума уйти от него, как только предъявили обвинения.

— Кстати, Оскара оправдали по всем пунктам.

— Просто повезло, — усмехнулась Бернадетта.

— Ну, если считать невиновность везением...

Похоже, Бернадетта и в самом деле не видела разницы. Она парировала:

— В любом случае больше Оскару на Уолл-стрит не работать. И репутация у него загублена. Если бы мама не ушла, он бы и ее за собой потянул.

— «В горе и в радости, в богатстве и в бедности». И кто только сочинил такие неудобные брачные обеты? — сухо произнес Чейз.

Коул закашлялся. Судя по улыбке, таким образом он старался замаскировать смех. Но Бернадетту было не провести. Похоже, эта милая девушка с удовольствием расцарапала бы Коулу все лицо, а потом принялась за Чейза.

— От Эллы тоже все шарахаются.

— Включая жениха? Так вот почему старина Брэд сбежал, — бросил Чейз.

— Эй... — возмутился тот, но невеста не дала ему договорить.

— Брэдли просто нашел вариант лучше. Бедняжка Элла, — промурлыкала Бернадетта. Тон был скорее злорадный, чем сочувствующий. — В высшее общество больше не пускают, так решила пробраться через черный ход. Признаю, выдать себя за организатора праздников — оригинальная идея, но не смешите меня. Какой из Эллы организатор?

— В таком случае она очень хорошо притворяется, — возразил Чейз.

Элла прекрасно справлялась с работой, и поэтому сейчас ему было особенно стыдно за свою двуличность. Коул постарался спасти ситуацию или хотя бы не допустить дальнейшего накала страстей и сменил тему.

— Чейз, ты, случайно, лошадьми не интересуешься? У меня есть пара породистых скаковых, и среди них — многообещающий годовик.

— Брэдли хочет купить жеребенка от Пигмалиона. Тот в прошлом году в Прикнессе вошел в первую тройку, а за год до этого занял четвертое место на дерби, — с важным видом провозгласила Бернадетта. — Брэдли считает, что с хорошим тренером Пигмалион мог бы добиться более высоких результатов.

— Неужели? — сухо отозвался Чейз. Похоже, на него хотели произвести впечатление. Именно на такой эффект рассчитывала Бернадетта. Разговаривая с Бернадеттой, Чейз еще больше оценил искренность и чувство юмора Эллы, которая, в отличие от напыщенной сводной сестры, была не прочь посмеяться над собой.

— Хочешь совет? — обратился Чейз к Брэдли.

— Какой совет?

Чейз покачал головой:

— Даже не совет, а наблюдение. — Чейз подался вперед, будто собирался сообщить что-то по секрету. Брэдли явно был заинтригован. Бернадетта, судя по всему, тоже. Отлично. — Ты поставил не на ту лошадку.

— Что?.. — одновременно выпалили и Брэдли, и Бернадетта. Последняя продолжила возмущаться. — Вы что себе позволяете? Брэдли, почему ты позволяешь этому человеку меня оскорблять?

Чейз ответил за Брэдли:

— Учитесь оценивать людей по их поступкам, Бернадетта. Разве Брэдли заступался за Эллу, когда люди стали говорить о ней гадости?

— Это совсем другая ситуация!

— Потому что жертвой стали не вы? — Чейз покачал головой. — Впрочем, вы друг друга стоите. А теперь прошу извинить.

Чейз заметил в толпе Эллу и был искренне рад ее приходу. Конечно, его смущали чувства, которые он к ней испытывал, но и отрицать их Чейз тоже не мог. Единственным, что его беспокоило, было чувство вины. Чейз решил поддаться порыву и поцеловал Эллу.

— Ух ты, — выдохнула она, когда он отстранился. Из соображений этикета поцелуй пришлось сократить. — И по какому поводу мне такая честь?

— А что, обязательно нужен повод? — спросил Чейз.

— Нет. — Элла обняла его за плечи и притянула к себе для еще одного короткого поцелуя. Потом прошептала: — Мне тоже повод не нужен.

— Элла, ты необыкновенная.

Чейз хотел сделать комплимент, но Элла озадаченно нахмурилась:

— Ой, что-то здесь не так. Ты... расстаешься со мной?

— Что?! Нет, конечно! Как тебе такое в голову взбрело?

— Когда тебя ни с того ни с сего начинают расхваливать, особенно человек, с которым ты встречаешься, — держи ухо востро. Впрочем, не сказать, чтобы мы по-настоящему встречались...

— Нет. Мы — пара, — объявил Чейз.

— Да?..

— И я не собираюсь тебя бросать. А еще ты действительно необыкновенная, Элла. Необыкновенная, удивительная, красивая, веселая...

Элла улыбнулась:

— Не забудь про «умную».

— Только что собирался сказать. — Чейз улыбнулся в ответ и прижал ее к себе.

— А где «сексуальная»? — прошептала Элла, прикинув к его щеке.

— Это само собой разумеется.

— Ты тоже необыкновенный, — тихо произнесла Элла. И тут же добавила: — Вечером покажу, насколько я тебя ценю.

Чейз не стал напоминать, что Элла ночует у родителей Сандры. Ее слова и скрывающееся за ними обещание затрагивали глубже, чем любая сексуальная фантазия. И тут вернулась Сандра с пивом.

— Коул говорит, что я пропустила целое представление, — с озорной улыбкой произнесла она, вручая Чейзу бутылку.

— Извини. Надо было прикусить язык и молчать. — Обращаясь к Элле, он пояснил: — Только что имел неудовольствие познакомиться с Брэдли и Бернадеттой.

— О нет! — Элла огляделась по сторонам. — А я надеялась, что в такой толпе мы с ними не встретимся.

— Увы. Не повезло.

Элла наморщила нос.

— Очень неприятный разговор вышел?

— Смотря для кого, — усмехнулась Сандра. Привстав на цыпочки, чмокнула Чейза в щеку и прокомментировала: — В знак восхищения перед благородным рыцарем.

— Элла — не леди в беде, — пошутил Чейз.

Чейз ни разу не встречал женщины, которая бы настолько не нуждалась ни в чьей помощи. Но женщина может быть и сильной, и ранимой одновременно. Ее могут использовать, причинить боль. Многие недооценивали Эллу, включая некоторых здесь присутствующих. Больше всего Чейз боялся, что тоже сделает Элле больно.

— Я что-то пропустила? — поинтересовалась она.

Сандра проигнорировала вопрос.

— Ты прав, Чейз. Наша Элла себя в обиду не даст, и за последние несколько лет она это доказала. И все же приятно, что ее есть кому поддержать. Так что спасибо.

Не зная, как ответить, Чейз молча потягивал пиво.

— Значит, ты у нас рыцарь? — уточнила Элла.

Чейз пожал плечами, смущенный высоким титулом:

— Стараюсь, как могу.

Элла повернулась к Сандре и предупредила:

— Извини, нам скоро уезжать.

Оба удивленно уставились на нее.

— Ты же собиралась остаться на ночь, — напомнила Сандра.

— Да, но планы изменились, — подмигнула Элла. — Я обещала Чейзу кое-что показать.

Взгляд Сандры из растерянного сделался понимающим.

— Еще бы.

К тому времени, как они добрались до города, полил обещанный на вечер дождь. Чейз объехал квартал три раза, но свободного места так и не нашел. Когда они в четвертый раз оказались перед домом Эллы, он припарковался во втором ряду напротив подъезда.

— Здесь машину ставить нельзя, — заметила Элла.

— Если очень хочется, то можно.

— Я серьезно. Тебя оштрафуют, или еще хуже — увезут машину на эвакуаторе.

Однако нарисованная Эллой мрачная перспектива не убавила решимости Чейза. Обожавший правила, он вдруг решил их нарушить. Под зонтиком они поспешили к подъезду. Когда добежали до козырька, Элла повернулась к Чейзу:

— Возвращайся, отгони машину.

— Плевать.

— Мужчина, которому плевать на машину? Чудо из чудес, — пошутила Элла, но потом прибавила: — Нет, правда. Лучше ее переставить.

— Потом, — настаивал Чейз. — Ты же обещала что-то показать.

Он взял у нее ключи, отпер дверь и последовал за Эллой внутрь.

— Жаль, что я не на первом этаже живу, — пробормотала Элла, когда они начали подниматься по лестнице.

— Ну, не знаю. А я вот, кажется, полюбил лестницы.

— В смысле?

Элла обернулась, и ей сразу стало ясно, в чем дело. Чейз не сводил глаз с ее ягодиц.

— Так вот почему ты такая стройная.

— Идеальная кардиотренировка, — согласилась Элла. — А главное — гораздо дешевле фитнес-клуба.

Наступила очередь Эллы любоваться Чейзом. Несмотря на защиту зонтика, намокшая белая рубашка облепила его широкую грудь и крепкие мышцы на животе. Элла не могла дожидаться, когда сможет сорвать ее. И тут она припустила бегом.

— Эй! — окликнул Чейз. — Ты куда?

Ответом ему был низкий смех, эхом разнесшийся по лестничной площадке. Элла крикнула через плечо:

— Попробуй догони!

На середине первого марша она обернулась. Топота за спиной было не слышно. Должно быть, Чейз решил, что она с ума сошла. Но нет, Чейз улыбался — улыбался во весь рот! — и выглядел потрясающе сексуально.

— Чего же ты ждешь? — спросила Элла.

— Даю тебе фору. — Чейз кивнул на ее ноги. — Ты же на каблуках. Надо уравнять шансы.

Элла решила, что глупо препираться из-за такой мелочи, вдобавок изнемогала от возбуждения, поэтому бросилась бежать дальше. И теперь Чейз быстро нагнал ее. Да, прелюдия получилась неплохая.

Элла рассмеялась. Они уже достигли третьего этажа. Элла уже собралась штурмовать последний, четвертый, когда Чейз обнял ее сзади за талию и притянул к себе. У Эллы перехватило дыхание. Ей нравилось ощущать его тело. Приятно было и сочетание разгоряченной кожи с мокрой тканью. Чейз нащупал подол Эллиного платья и начал поднимать его вверх. Когда дошел до резинки трусиков, Элла застонала.

— Пошли ко мне.

— Далекo, — прошептал Чейз.

Пожалуй, он был прав. Элла ни разу не занималась сексом на лестнице, но поразило ее не это. Консервативный, сдержанный Чейз один за другим совершал поступки, которых от него никто не ожидал.

— Ты полон сюрпризов, — произнесла Элла.

— Это еще что...

Скоро Элла убедилась в правдивости его слов.

Глава 12

На следующее утро Чейз проснулся с улыбкой, причем радовало его не только соседство обнаженной девушки, закинувшей на него ногу. В голове промелькнули события прошлого вечера. Секс на лестнице? На Чейза это совсем не похоже. Впрочем, все, что произошло в столовой его пентхауса или в кабинете, тоже не укладывалось в привычные рамки, но Чейз был только рад, что вышел за их пределы.

Он огляделся по сторонам, высматривая часы, но часов нигде не было. Впрочем, ничего удивительного. Элла из тех людей, которые живут по собственному расписанию.

Элла зашевелилась, и ее бедро соскользнуло с его ног. Чейз застонал. С этой девушкой ему все мало!

— Доброе утро, — пробормотала Элла, убирая волосы с глаз. Хрипловато рассмеявшись, прибавила: — Смотрю, кое-кто уже проснулся.

— Да вот, думал о нашей ночи, — ответил Чейз.

— Правда? Какое совпадение.

Элла приподнялась на комковатом диване и встала на колени. В сочетании с растрепанными волосами и томно прищуренным после сна взглядом поза определенно будила фантазию. А уж когда Элла уселась на него верхом...

— Я тоже.

* * *

Чейз выругался и скомкал страницу «Уолл-стрит джорнал». Проклятый Келлерман! Главный конкурент «Игрушек Трамбалл» снова обошел их, первым выпустив удивительно похожую игрушку. На этот раз — большую говорящую куклу.

Неудивительно, что настроение у Чейза испортилось. Он готов был накинуться на первого встречного, и такой случай представился: тут из лифта вышел двоюродный брат. Оуэн шагал и насвистывал, точно у него не было ни забот, ни хлопот. Чейз схватил газету и порывисто встал.

— Можно тебя на минутку? — спросил он Оуэна. — Ты это видел? — Как только они вошли в его кабинет, он бросил кузену скомканную газету.

— Как я понимаю, снова плохие новости, — ответил Оуэн и, не глядя, метнул издание в мусорное ведро.

— Ты поразительно догадлив. Хотя, может быть, догадливость тут ни при чем. Готов поспорить, ты в курсе, о чем говорится в этой статье.

— Это что за намеки?

Непринужденная улыбка Оуэна исчезла. Кузен явно был разозлен.

— Будто сам не понимаешь, — прорычал Чейз.

— Если хочешь в чем-то меня обвинить, будь мужчиной и скажи прямо, а не ходи вокруг да около.

Ну хорошо, подумал Чейз. Он приблизился к Оуэну и остановился в шаге от него.

— Есть основания думать, что это ты сливаешь информацию Келлерману. Возможно, за деньги.

— Думаешь, источник утечки — я?

К удивлению Чейза, Оуэн не стал занимать оборонительную позицию. Наоборот — казалось, ему больно говорить на эту тему. Неужели Чейз ошибся?

— Скажи, что это не так.

— И ты мне поверишь? Как же! — фыркнул Оуэн. — Даже если покойной матерью поклянусь, твоего отношения это не изменит.

— Я искренне хочу тебе доверять, но, чего греха таить, за все годы ты не давал мне для этого оснований.

— Святой Чейз. — Оуэн ткнул его в грудь. — Гордость семейства Трамбалл.

— Как же мне надоела твоя ревность. Я тебя очень прошу, Оуэн, давай оставим прошлое в прошлом. Теперь мы взрослые люди, так давай вести себя соответственно. Компания нуждается в тебе. И Эллиот тоже.

— Не смей говорить мне об отце и о том, что ему нужно! Пока ты был в Калифорнии, многое изменилось, — перебил не на шутку взбешенный Оуэн. — А потом возвращаешься и мчишься на помощь нам, бестолковым недотепам. Безупречный Чейз! Но сейчас у тебя ничего не получится. Чем больше будешь стараться, чтобы отец удержался на посту, тем хуже для компании.

— Что ты несешь?

— В отличие от тебя я точно знаю, кто сливает информацию.

Чейза потрясло уже то обстоятельство, что Оуэн наконец признал наличие утечки, а когда двоюродный брат заявил, что ему известна личность шпиона, он был сражен наповал. Чейз возмутился:

— Тогда почему молчал?

— Потому что это ничего не меняет.

— То есть как — не меняет? Виновного необходимо уволить. Да что там уволить — под суд отдать!

Оуэн встретился с Чейзом взглядом.

— Информацию сливает мой отец, Чейз. Это он рассказывает Келлерману о наших новых продуктах.

— Нет! Ты что-то путаешь...

— К сожалению, так и есть, но... — Оуэн покачал головой. — После истории с динозаврами я установил за Келлерманом наблюдение. Ты знал, что он регулярно ходит гулять в парк?

— Что?..

— Задал несколько вопросов папе, и, как выяснилось, он иногда забывает, что теперь они с Роем конкуренты, а не друзья и партнеры. Полагаю, папа просто делится с ним новостями.

— А Рой так и не простил старые обиды и вовсю использует Эллиота...

— Да еще распускает слухи, что он в глубоком маразме.

Чейз тихонько выругался. Теперь все ясно.

— Почему же ты мне раньше не сказал?

— Во-первых, у меня не было доказательств, что папа и правда разглашает информацию, — начал защищаться Оуэн. — И вообще, он же мой отец. Сами разберемся, без твоей драгоценной помощи.

— Хорошо же ты разбираешься, как я погляжу. Купил беговую дорожку, чтобы Эллиот

перестал ходить в парк, а потом встал на сторону совета директоров и хочешь отправить отца в отставку.

— А ты что предлагаешь? — рявкнул в ответ Оуэн. — Признай наконец, что его подводит память, и управлять компанией в таком состоянии нельзя.

На днях Чейз сказал Элле что-то подобное. Похоже, они с Оуэном оба забыли, что являются членами одной семьи. Но чтобы помочь человеку, который их воспитал, Чейзу и Оуэну придется забыть о разногласиях, прошлых и нынешних.

— Если для Эллиота нужно будет что-то сделать...

Продолжать Чейз не мог. Посмотрев на Оуэна, он понял, что двоюродный брат испытывает те же чувства.

— Кто знает? А сейчас папа должен отойти в сторону, чтобы мы могли спасти его наследие.

— С самого начала поминки были для Эллиота своего рода лебединой песней, — медленно произнес Чейз.

— Кстати, поминки — подходящий повод, чтобы сделать официальное заявление, — прибавил Оуэн.

Чейз кивнул.

— Я предупрежу Эллу. Она планирует подготовить презентацию карьерного пути Эллиота. Вот перед ней и можно всем объявить...

Впервые за долгое время двоюродные братья пришли к согласию.

Выглядел Чейз ужасно. Именно такой была первая мысль Эллы, когда она вышла из лифта. Он стоял в холле пентхауса мертвенно-бледный, с осунувшимся лицом. Чейз звонил три часа назад из клиники, куда они с Оуэном доставили Эллиота, чтобы его осмотрели ведущие специалисты, включая невропатологов и эндокринологов. Это была необходимая мера, но, глядя на Чейза, Элла жалела, что ему пришлось так поступить. Чейз был совершенно уничтожен.

Элла не стала дожидаться, когда он заговорит. Вместо этого подбежала к Чейзу и обняла за шею, прижимая к себе и стараясь утешить.

— Трудный день? — спросила она.

— И очень долгий.

Взявшись за руки, они вошли в гостиную и опустились на диван.

— Диагноз поставили?

— Еще не все результаты готовы. Но недостаток витаминов уже исключили. Психологические причины, то есть горе после смерти тети, тут тоже ни при чем, хотя, возможно, оно и подстегнуло развитие симптомов.

— Что говорят про болезнь Альцгеймера?

Элла затаила дыхание.

— Пока проверяют, но, возможно, дело в нарушении метаболизма.

Чейз перечислил несколько возможных причин состояния дяди.

— Это лечится?

— Может, память удастся восстановить, а может, и нет. Все зависит от того, насколько пострадал мозг. — Чейз выругался. — Если бы удалось раньше отвести его к врачу...

— Перестань! Не вини себя.

Несколько минут они сидели молча, сжав руки друг друга. Наконец Элла спросила:

— Что сейчас происходит в компании?

Устремив взгляд в потолок, Чейз ответил:

— Совет директоров намерен решать вопрос по поводу отставки Эллиота. Уверен, голосов у них хватило бы. Но мы с Оуэном сообщили, что Эллиот хочет уйти сам.

— Он согласен? — спросила Элла.

— Да. Рад, что сможет сделать это во время поминок, на своих условиях.

— Эффектный финал, — пробормотала она.

— Да. Не сомневаюсь, сразу после его официального заявления акции пойдут вверх.

Новости были хорошие, но ни Чейзу, ни Элле радоваться не хотелось.

— Кто же займет место Эллиота? Ты?

Элла знала, что именно этого хотел Эллиот. Однако не ему решать. Чейз покачал головой:

— Нет. Оуэн. Знаешь, я думаю, он отлично справится.

Последние несколько недель двоюродные братья трудились сообща. Было объявлено перемирие. Но Элле беспокоило будущее их с Чейзом отношений.

Теперь утечка устранена, во главе компании встанет новый человек, и Чейз со дня на день вернется в офис на Западном побережье. Элла даже подумывала, не уехать ли с ним. Праздники можно организовывать и в Калифорнии. Однако надо смотреть на вещи реально. У Эллы в Нью-Йорке отец, и Оскар нуждается в ней. Вдобавок Чейз ее не приглашал. Легкие отношения, напомнила себе Элла. Ничего серьезного.

До праздника у Эллиота оставалась неделя, и Элла сбивалась с ног, стараясь ничего не упустить из виду. Если бы не лошадиные дозы кофеина, Элла с кровати бы встать не смогла — особенно после ночей, проведенных с Чейзом. «Да, в изобретательности ему не откажешь», — подумала Элла с хитрой улыбкой, вспоминая их вчерашние упражнения.

На утро у Эллы была назначена встреча недалеко от его дома, и она осталась ночевать в пентхаусе Чейза. Сейчас она была здесь одна: хозяин уехал на работу. Элла выпила чашку кофе, который Чейз предусмотрительно приготовил для нее, и уже шла к лифту, когда зазвонил телефон. Решив, что это Чейз, Элла взяла трубку, не взглянув на определитель номера. Но услышала женский голос.

— Здравствуйте, это Даника Флеминг. Можно поговорить с Чейзом Трамбаллом?

Даника Флеминг? Откуда это имя ей знакомо?

— Извините, — ответила Элла. — Он только что ушел. Ему что-нибудь передать?

Последний вопрос Элла задала не только из вежливости, но и из любопытства.

— Нет, спасибо, — ответила женщина. — Просто хотела узнать, как продвигается подготовка к празднику его дяди.

От этих слов любопытство разыгралось еще сильнее.

— Как, вы сказали, вас зовут? — уточнила Элла.

— Даника Флеминг из агентства по организации праздников «Флеминг».

Неудивительно, что Элла узнала фамилию. Это одно из самых крупных и известных агентств Манхэттена. Значит, Чейз обратился к владелице по поводу ирландских поминок Эллиота?..

— Насколько знаю, все в порядке, — ответила Элла.

— Вот и прекрасно. Надеюсь, мои советы помогли. — Даника рассмеялась и доверительным тоном прибавила: — Мистер Трамбалл так беспокоился, что дядя нанял

какую-то неопытную девицу. Говорил, задача ей не по зубам.

— Да, девица и правда неопытная, — с трудом выговорила Элла. В горле встал ком. А еще наивная. Теперь все услышанные от Чейза похвалы и поощрения казались неискренними. И гениальные советы... Теперь понятно, откуда ноги растут.

Недоверие Чейза задело особенно глубоко, потому что они встречались. И Элла любила его. До чего же глупо было надеяться, что Чейз испытывает к ней ответные чувства! Если бы Чейз любил ее, то не стал бы обманывать и действовать за ее спиной. Даже теперь, когда поминки не превратятся в грандиозное фиаско, Чейз продолжал хранить свою уловку в секрете. А хуже всего было то, что он не верил в ее силы. Элла повесила трубку. На душе было гадко. Но ей еще предстояло встретиться с представителем службы кейтеринга и уладить миллион других вопросов.

А ведь больше всего хотелось плюхнуться на диван — тот самый, на котором они вчера в обнимку смотрели фильм, — и разрыдаться. Но Элла гордо выпрямилась, схватила сумку и поспешила к лифту.

Ну уж нет, она не позволит себе расклеиться.

— Какой приятный сюрприз, — обрадовался Чейз, когда днем Элла без предупреждения заглянула к нему в офис. Увы, приятного мало, подумала Элла, однако изобразила улыбку.

— Есть минутка?

— Да, но не больше. У нас с Оуэном переговоры по конференц-связи с новым директором калифорнийского филиала.

Элла опешила:

— С кем?..

— Я решил остаться в Нью-Йорке, — с улыбкой объявил Чейз.

Предательское сердце восторженно забилося. Если бы не звонок от Даники Флеминг, Элла решила бы, что Чейз делает это ради нее, и выставила бы себя полной идиоткой. Но теперь она все знала.

— Поздравляю, — ровным голосом ответила Элла. — Хорошо, поближе к родным.

— Это не единственная причина, — возразил Чейз.

— А-а, ну да. Центральный офис, сердце компании.

Чейз нахмурился:

— Элла, в чем дело?

— А что?

— Думал, ты будешь рада.

— Была бы, но настроение испортили, — бросила Элла.

Чейз кивнул, будто понял:

— Еще бы — стрессы... Дай угадаю: опять гостей прибавилось, и надо все переигрывать? Закажи всего с запасом, десятка на два больше. Я ведь тебе советовал, — напомнил Чейз.

Элла стиснула зубы.

— Вот как? Советовал.

— Да. Сегодня утром.

Голос Чейза звучал растерянно и настороженно.

— А я думала, это совет Даники.

Чейз мгновенно побледнел. Если начнет все отрицать, она сразу... Впрочем, Элла даже не знала, что сделает, но наверняка нечто неприятное для обеих сторон. Но Чейз не стал отпираться:

— Да. Даники Флеминг.

— Точно. Владелицы суперуспешного агентства.

— Элла, я могу obja...

Но она не дала ему договорить. Объяснения подождут, а сейчас пришло время для гневного монолога, который Элла всю дорогу продумывала в такси.

— Она звонила тебе утром. Я взяла трубку — думала, это ты. Представь мое удивление, когда сама Даника Флеминг поинтересовалась, как — цитирую — «неопытная девица» справляется с работой.

— Элла...

— Когда ты ее нанял?

— Не важно. Главное — ты доказала, что можешь обойтись без чужой помощи.

— Доказала? — Элла шарахнулась, будто ей дали пощечину. — Не думала, что должна что-то тебе доказывать.

Себе самой — разумеется. И Эллиоту, ведь он ее клиент. Но Чейзу? Любимому мужчине?

— Ты не так поняла. — Чейз вскочил из-за стола и подошел к ней, но Элла отпрянула. — Для девушки, у которой всего месяц назад не было опыта, ты проделала огромную работу. Восхищаюсь твоим вниманием к деталям, твоим чутьем. Да у тебя талант!

— Талант? — фыркнула Элла. — И поэтому ты нашел опытную организаторшу, чтобы подстраховывала меня, глупую?

— Ты все передергиваешь, — возразил он.

— Ничего подобного, Чейз. Ты меня только на словах поддерживаешь.

От боли и обиды Элла готова была расплакаться. Но нет, он не увидит ее слез. Ведь Чейз верит в нее не больше, чем Бернадетта, Камилла и другие люди из прошлого.

— Элла, я уже почти месяц Данике не звонил.

В другое время слова Чейза утешили бы ее. Но сейчас обида была слишком свежа.

— Но за все время ни разу не сказал мне о ней.

— Ты не так поняла...

— Ты не доверял мне. — Чейз протянул к ней руку, но Элла снова шарахнулась в сторону. — Бернадетта и Камилла — это понятно... Даже папа... Но ты...

Элла покачала головой, не в силах продолжать.

— Когда я позвонил Данике, я еще не знал тебя.

Элла не стала напоминать, что к тому моменту у них уже был первый секс.

— Может быть, но теперь ты меня знаешь. Ты вообще собирался ставить меня в известность, что нанял другого организатора?

Чейз запустил пальцы в волосы. Элла посмотрела на его хохолок. Видимо, правы те, кто считает хохолки несчастливым знаком.

— Честное слово, просто забыл. Совсем закрутился...

Ах вот как? Забыл? От боли у Эллы разрывалось сердце. Она даже обрадовалась, когда в кабинет заглянул Оуэн.

— Простите, я не вовремя.

— Все нормально, — ответила Элла и, бросив последний взгляд на Чейза, прибавила:

— Мы закончили.

В комнату сквозь щель в шторах заглядывали лучи солнца, обещая отличный, погожий денек. Дядин праздник сегодня, и дождь был бы настоящей катастрофой. Но трудно радоваться, когда не разговаривал с Эллой уже неделю. В понедельник Элла исчезла не только из кабинета, но и из жизни Чейза. «Мы закончили». Эти слова пронзили ему сердце, будто стрела. И все же Чейз надеялся, что Элла отойдет.

Но с тех пор она не подходила к телефону, не отвечала ни на эсэмэски, ни на электронные письма. И в подъезд не пустила, хотя Чейз точно знал, что она дома. Чейз даже пожалел, что под дверью нет кирпича. Проще уговорить Эллу открыть одну дверь, чем две. Он бы от всей души попросил прощения и на колени бы встал, если придется. Элла должна выслушать его и поверить, что теперь он не сомневается в ней, а о Данике Флеминг не рассказал только из-за того, что был слишком обеспокоен проблемами дяди. Чейз восхищался Эллой, да и как иначе?

Потом Чейз собирался сказать кое-что очень важное. Это решение далось ему нелегко. Он до сих пор нервничал. Оставалось надеяться, что Элла готова и разделяет его чувства.

К дяде Чейз приехал в начале одиннадцатого. Вокруг дома теснились грузовые машины всех мастей, и территория превратилась в шумный улей. Чейз нашел Эллиота в кабинете. Дядя играл в карты с Дермоттом. Эллиот был бодр и весел, хотя до сих пор слегка забывчив. Благодаря лечению состояние его перестало ухудшаться. Оказалось, что у Эллиота слабоумие, вызванное высоким давлением. Но врачи сказали, что некоторые проблемы с памятью сохранятся.

Конечно, Эллиот больше не руководил компанией, но продолжал оставаться ее творческим гением. Его кабинет остался в неприкосновенности, включая табличку. Поставщик хорошего настроения оглянулся на Чейза.

— Хочешь сыграть? — предложил он.

— Нет, спасибо. Я ищу Эллу.

— В последний раз видел ее у бассейна, — ответил Дермотт.

— Спасибо.

Чейз повернулся, чтобы уйти, но его задержали слова Эллиота:

— Элла чудесная девушка. Не расстраивай ее, у нее и так забот хватает.

— Что?..

— Вы ведь поссорились?

— Это Элла тебе сказала? — удивился Чейз.

— Я сам все вижу, мой мальчик. Конечно, голова уже не та, но не до такой же степени.

Элла ходит как в воду опущенная, будто настоящие поминки организует. — Эллиот поднял взгляд от карт и взглянул на Чейза. — Хочешь, дам совет?

— Конечно.

— Поговори с ней вечером. Сейчас Элла занята. Я задал ей очень сложную задачу.

— И она справилась.

— Еще как. — Эллиот улыбнулся. — С первой встречи понял: эта девушка далеко пойдет. Достаточно было одного взгляда. Я ведь тоже был таким, когда начинал.

Абсолютное доверие дяди заставило Чейза еще сильнее устыдиться своих сомнений. Эллиот продолжил:

— Когда большинство гостей разойдутся, а остальные будут сильно подшофе, принеси ей бокал чего-нибудь холодненького и под фейерверки предложи выпить за успех поминок.

Чейз не знал, что будут фейерверки. Как Элле удалось получить разрешение и организовать пиротехническое шоу за какие-то несколько дней? Но Эллиот хитро улыбался:

— Фейерверки на тебе. Ты ведь хочешь объясниться Элле в любви?

Так оно и было, и, как ни мучительно было ожидание, Чейзу придется последовать совету дяди и выбрать правильный момент.

Элла видела, как к дому подъехал Чейз. Тогда она была слишком занята и порадовалась, что Чейз не стал ее разыскивать. Когда начали прибывать гости, он вместе с Эллиотом и Оуэном встречал их у входа. Все трое были в нарядных костюмах. До чего же Чейз красивый мужчина! Наверное, Элла ужасный человек, но она надеялась, что ему так же плохо, как ей.

Ужин прошел благополучно: гости не скапливались у шведских столов, и угощения хватило на всех. Правда, на итальянском столе случился инцидент: целый противень с фрикадельками упал в траву. Но совсем без накладок обойтись невозможно. Две женщины жаловались, что соус «Альфредо» слишком густой, но Элла рассудила, что это дело вкуса.

Когда гости слетелись к десертным столам, точно пчелы на мед, Элла заметила, что Чейз направляется к ней. И тут, будто нарочно, ей позвонил один из охранников: подрались два папарацци. Как только Элла уладила этот и несколько других кризисов, заиграла музыка. Начались танцы.

— Потанцуем?..

Обернувшись и увидев Оуэна, Элла испытала острое разочарование. С вежливой улыбкой ответила:

— Не могу, занята.

Оуэн прищелкнул пальцами:

— Жаль, — и, перед тем как уйти, добавил: — Хватит мучить и себя, и Чейза. Придет — не гони.

— Не пойму, о чем ты.

— Все ты понимаешь. Не знаю, что там у вас вышло. Это и не важно. Главное, что без тебя Чейз сам не свой. Раньше злорадствовал бы, но теперь... — Оуэн пожал плечами. — Дай бедняге второй шанс, ладно? — С нескрываемым сарказмом он прибавил: — Людям надо верить.

Глядя ему вслед, Элла ощутила горечь. Неужели она ведет себя как лицемерка? Она всегда считала, что у каждого должна быть возможность проявить себя — и исправить былые ошибки. Так почему Элла отказывает в этом праве Чейзу?

Тем временем на большом экране показывали презентацию карьеры Эллиота. Элла стояла в стороне от гостей, однако слышала некоторые восторженные отзывы. Многие любят и уважают Эллиота. Наверняка это полезно для здоровья — знать, как тебя ценят, подумала Элла, вытирая мокрые щеки.

— Надеюсь, это слезы счастья, — произнес Чейз, подойдя к ней. В руках он держал два бокала шампанского. — Ты великолепно справились, Элла.

— Спасибо. Но еще не вечер. — Она бросила выразительный взгляд на шампанское. — Спасибо, воздержусь. Ясная голова мне пригодится.

— Я это предусмотрел. Потому и принес яблочный лимонад.

— Ну, раз так...

Элла отпила глоток. В нос сразу ударили пузырьки. Даже без алкоголя ей стало тепло. Свою роль сыграл и пристальный взгляд Чейза. Она знала разные выражения его лица: гнев, интерес, досаду, сожаление, удовлетворение и много других чувств. Но таким видела Чейза в первый раз. Он казался смущенным, пристыженным. Оуэн оказался прав: Чейз и впрямь стал сам не свой. Но было и что-то еще.

— Можно сказать тост? — спросил Чейз.

Они с Оуэном и гостями уже произнесли множество проникновенных речей в честь Эллиота, после которых Элла невольно прослезилась.

— Только не вздумай опять меня растрогать. Ты так хорошо говорил про дядю...

— Спасибо. Но сейчас я предлагаю выпить за мадам Марушку.

— Это еще зачем?

— Если бы не она, мы бы не встретились. Я ей очень обязан. — Тут голос Чейза зазвучал серьезно и искренне. — Пожалуйста, прости меня, Элла. Я поступил непорядочно. Надо было с самого начала рассказать про Данику Флеминг... или хотя бы тогда, когда у нас начались серьезные отношения.

— Насколько серьезные? — тихо спросила Элла.

— Я ни к кому не испытывал таких чувств.

Чейз взял у нее бокал и поставил на ближайший стол.

— А как же тост?

— Это такой душевный разговор, что мне просто необходимо до тебя дотронуться.

Что ж, если так, Элла не возражала.

— Без тебя мне было... э-э...

Чейз пытался подобрать нужное слово, и тут она подсказала:

— Хреново.

Чейз рассмеялся:

— Вот именно. Хреново.

— Мне тоже, — призналась Элла.

Чейз посерьезнел. Она ни разу не слышала, чтобы он о чем-то говорил с таким чувством.

— Я причинил тебе боль. Не нарочно, и все же... Мне очень стыдно. Я искренне восхищаюсь тобой, Элла, и верю в тебя. Поначалу у меня были сомнения, но...

— Чейз.

Он покачал головой:

— Нет. Дай закончить. Если дашь мне второй шанс, я постараюсь сделать тебя такой же счастливой, каким ты сделала меня. Я люблю тебя, Элла. Я...

Она прижала палец к его губам. С каких пор Чейз превратился в невозможного болтуна? Ей и самой надо было кое-что сказать. Начала Элла с самого важного:

— Я тоже тебя люблю.

Казалось, они не целовались уже целую вечность, поэтому Элла схватила Чейза за лацканы пиджака и решительно притянула к себе. Перед тем как их губы встретились, Элла успела подумать только о том, что предсказание мадам Марушки о встрече с красивым высоким мужчиной на вечеринке, как ни удивительно, сбылось.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Внимание!

Текст предназначен только для предварительного ознакомительного чтения.

После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды. Эта книга способствует профессиональному росту читателей и является рекламой бумажных изданий.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.